

ИБРАХИМ

Биография
Ибрахима Хади

Москва
2019

УДК 821.222.1-312.4
ББК 84(5Ирн)-44
И14

Ибрахим. Биография Ибрахима Хади / сост.
И14 колл. авт.; пер. с перс. – М., 2019. – 232 с.

16+

Эта книга рассказывает о недолгой, но яркой жизни простого иранского юноши Ибрахима Хади, ставшего одним из славнейших героев Священной обороны. Отличавшийся благородством, добротой, мудростью и безграничной верой во Всевышнего, Ибрахим был надёжной опорой для родных и друзей и пользовался глубоким авторитетом у всех окружающих. В суровые дни Ирано-иракской войны он стал бесстрашным и умелым командиром и отдал жизнь за свободу и счастье родной страны. Но люди, подобные Ибрахиму Хади, не умирают, а вечно живут в наших сердцах и дают возможность каждому поверить в свои силы и торжество справедливости.

Для широкого круга читателей.

УДК 821.222.1-312.4
ББК 84(5Ирн)-44

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>О мучениках</i>	6
<i>От читателя</i>	8
Почему мой выбор пал на Ибрахима Хади.....	9
Жизненный путь.....	13
Отцовская любовь.....	15
Честный заработок.....	16
Зурхане.....	19
Пахлаван.....	21
Волейбол в одиночку против всех.....	25
Пари.....	27
Борьба.....	31
Быть не героем, а настоящим человеком.....	33
Чемпион.....	35
Пурьяй Вали.....	37
Предреволюционный период.....	41
Мечеть Лорзаде.....	44
17 шахривара.....	46
Возвращение имама Хомейни.....	48
Духовное училище хадж-ага Моджатахеда.....	50
Влияние слов.....	52
Курдистан.....	56
Образцовый учитель.....	61
Намаз в первые минуты после азана.....	64
Духовный скачок.....	67

Духовное наказание	69
Преодоление нафса	70
Присутствие старейшин	75
Хумс	79
Довольство Всевышнего	81
Только ради Всевышнего	85
Нужды людей и милость Всевышнего	88
Забота о людях	93
Угощение	98
Поощрение добродетели и удержание от порока	100
Обращение с вором	105
Дозволенный союз.....	107
Правильное отношение	109
Весёлый нрав	113
Маддах.....	115
Ритуальные собрания в честь Фатимы	120
Мы тебя любим.....	123
Паломничество.....	125
Начало войны	127
Второе присутствие	133
Тасбихат	135
Городок Аль-Махди.....	138
Отряд «Андарзгу».....	141
Мученическая смерть Асгара Весали.....	145
Простой парень	147
Чаме-Эмамхасан.....	149
Пленный	152
15 шаабана	155
Подарок	157
Абу Джафар	159
Друг	164
Граната	166

Операция «Матла оль-Фаджр»	168
Куфия.....	179
Табельное оружие.....	181
Неизвестность	186
Операция «Фатх оль-Мобин»	189
Ранение	194
Лето 1982 года	197
Операция «Зайн аль-Абидин»	199
Январь 1983 года	204
Последние ночи	207
Операция «Валь Фаджр»	209
Окоп «Комейль».....	217
Плен.....	221
Разлука	223
Поиски.....	225
Присутствие	227
Да будет мир над Ибрахимом!.....	229

О МУЧЕНИКАХ

Ирано-иракская война 1980–1988 гг. – страшный шрам на судьбе целого поколения.

Для иранцев всё случившееся в восьмидесятые – часть повседневной жизни. Молчаливо приходят на могилы отцы и матери, потерявшие сыновей, каждый день сражаются с болью чудом выжившие жертвы газовых атак, вспоминают ужасы войны те, кто тайком сбежал на фронт в 13–14 лет... Обмен пленными между странами завершился только в 2000 году. Обмен останками погибших продолжается по сей день.

Война началась с нападения иракского режима на Иран 22 сентября 1980 года.

В глазах иранцев защита родных границ превратилась в религиозную обязанность, а погибших солдат стали называть шахидами (мучениками за веру). К сожалению, на это святое слово сегодня брошена тёмная и недобрая тень – усилиями террористов, которые своими бесчеловечными акциями насаждают страх перед мусульманами.

И самоубийство, и убиение мирных женщин и детей категорически запрещены исламом. В исламе есть правила ведения войны, которые исключают подобные деяния. Слово «шахид» употребляется в Священном Коране и преданиях Пророческого рода и означает в них мученика, с оружием в руках защищавшего свою веру и страну от агрессоров и принявшего доблестную смерть на этом пути.

Согласно исламским представлениям, эти святые мученики не мертвы, но живы. Люди часто приходят к их могилам, чтобы ощутить живое и священное дыхание мученичества.

ОТ ЧИТАТЕЛЯ

Я всегда свято верила, что хороших людей значительно больше, чем плохих. И, прочитав книгу об Ибрахиме Хади, ещё твёрже убедилась в этом. Именно благодаря таким людям мы становимся мудрее и человечнее. С первых страниц книги я почувствовала духовное просветление и желание изменить свою жизнь к лучшему.

То, что черновики перевода попали в мои руки, – это Божий промысел. Именно в тот момент я нуждалась в моральной поддержке.

Ибрахим Хади стал моим духовным наставником, другом и примером жизненной стойкости и мудрости. Все его поступки дают мне право назвать его Человеком с большой буквы. Он всегда отличался благородством, добротой, мудростью и безграничной верой во Всевышнего. Ибрахим Хади всегда был опорой для своих родных, друзей и пользовался авторитетом у всех окружающих. Даже враги уважали его!

Прочитав эту книгу, я многое для себя поняла. И в этом большая заслуга Ибрахима, который, несмотря на молодой возраст, был очень мудрым...

Верю, что светлый образ молодого парня, преданного своим идеям, поможет вам найти верный путь в жизни и достойно преодолеть все трудности. Такие люди, как Ибрахим Хади, не умирают, а вечно живут в наших сердцах и дают возможность поверить в свои силы и торжество справедливости!

ПОЧЕМУ МОЙ ВЫБОР ПАЛ НА ИБРАХИМА ХАДИ

Шло лето 2007 года. Я принимал участие в коллективном совершении вечерней и ночной молитвы¹ в мечети Амин-од-Доуле в Тегеране. Всё было очень странно! Среди пришедших на молитву были сплошь известные люди и учёные-богословы, и я стоял с краю, во втором ряду с правой стороны.

После ночной молитвы я оглянулся по сторонам и был весьма удивлён: место совершения молитвы было окружено водой! Как будто мечеть была островом посреди моря.

После молитвы пожилой имам² с благообразным лицом и белым тюрбаном на голове встал, повернулся лицом к присутствующим и обратился к ним с речью.

– Вы знаете этого имама? – спросил я у рядом стоящего.

– Это же шейх Мохаммад-Хосейн Захед! Учитель и наставник хадж-ага³ Хагшенаса и хадж-ага Моджтахеди! – ответил он.

¹ В исламе верующий обязан ежедневно совершать пятикратную молитву: утреннюю (фаджр), полуденную (зохр), предвечернюю ('аср), вечернюю (магриб) и ночную ('иша). В джафаритской религиозно-правовой школе, которая имеет официальный статус в Иране, азан в мечетях произносится три раза в день, а потому полуденная и предвечерняя, а также вечерняя и ночная молитвы читаются друг за другом.

² Предстоятель, который руководит коллективным молением.

³ Форма обращения к религиозному деятелю в Иране.

Я был много наслышан о духовном величии шейха Захеда, а потому напряг слух и стал слушать его с ещё большим вниманием.

Рассуждая о различных вопросах ирфана⁴ и исламской этики, он сказал:

«Друзья, люди считают нас выдающимися знатоками ирфана и этики. Но, мои дорогие! Настоящими и искренними знатоками этики, морали и ирфана в действительности являются они!..».

В руках он держал большую фотографию. Я привстал с места, чтобы хорошенько разглядеть человека на фото. На фотографии был мужчина с длинной бородой, в коричневой рубашке. Внимательно взглядевшись, я понял, что очень хорошо знаю этого человека! Мне много раз приходилось видеть это лицо... Несомненно, это был он! Это был Ибрахим! Ибрахим Хади!

Слова имама весьма удивили меня: их говорил шейх Хосейн Захед – великий учёный, знаток ирфана и исламской этики, который был наставником известных учёных! Я думал: «Ведь это же шейх Захед?! Он же скончался много лет назад!».

Я резко проснулся... Было три часа утра, суббота, 11 августа 2007 года. По лунному календарю было 27 раджаба, то есть ночь Маб'ас⁵. Этот сон был неким откровением, которое потрясло меня до глубины души. Я взял бумагу и начал быстро записывать всё то, что так потрясло меня. Мне было уже не до сна... Я начал вспоминать всё, что знал и слышал об Ибрахиме Хади.

⁴ Ирфан (араб. عرفان) – в исламе: особый вид сакрального знания о том, каким должен быть истинный мусульманин, преданный Единобожию (таухид), и о том, как достичь близости к Аллаху.

⁵ В эту ночь Мухаммаду (да будет мир с ним!) снизошло первое откровение, и он был объявлен Пророком.

Был последний день священного месяца Рамадан 1995 года. Мы с другом пошли в мечеть «Шохада». Собравшись там вместе со старыми боевыми друзьями, мы отправились в дом Ибрахима Хади, чтобы поучаствовать в похоронной церемонии по случаю смерти матери мученика. Их дом находился прямо за мечетью, на улице Мученика Мовафега.

Хаджи⁶ Хосейн Аллахкарам начал говорить об Ибрахиме. Он поделился удивительными воспоминаниями о нём, которых я раньше никогда ни от кого не слышал.

Эти воспоминания запали мне в душу и многие годы занимали мои мысли.

Мне просто не верилось, что одному-единственному бойцу удалось совершить столько дел, исполненных подлинного величия и героизма, и оказаться при этом настолько неизвестным! Удивительно, что он и сам просил Всевышнего о том, чтобы пропасть без вести!

И по прошествии стольких лет его тело всё ещё не найдено, и о нём ничего неизвестно...

До утренней молитвы оставалось ещё достаточно времени, но мне совсем не хотелось спать: я хотел узнать, почему в моём сновидении шейх Захед представил Ибрахима эталоном морали и этики.

На следующий день я отправился на кладбище Эбне Бабуе на юге Тегерана и посетил могилу великого учёного, шейха Мохаммада Хосейна Захеда. Увидев его изображение на могиле, я полностью уверовал в то, что мой ночной сон был вещим!

⁶ Хаджи (араб. «паломник») – почётное наименование, даваемое мусульманину, который успешно завершил обряд хаджа в Мекку. В Иране является уважительным обращением к пожилому человеку или представителю духовенства, независимо от того, совершил этот человек паломничество или нет.

У меня уже не было сомнения, что арифов⁷ нужно искать не в горах и даже не в кельях отшельников. Они могут находиться рядом с нами и быть кем-то из нас.

В тот же день я направился к одному из товарищей Ибрахима Хади и попросил у него адреса и телефоны близких друзей мученика.

Я принял решение и был настроен вполне серьёзно: мне нужно было узнать Ибрахима лучше, чем прежде! Возможно, Всевышний возложил на нас эту миссию, чтобы мы лучше познали Его истинных и праведных рабов...

⁷ Ирфан бывает двух видов: теоретический (назари) и практический (амали). Мистики, практикующие ирфан, называются арифами (араб. «ариф» – причастие действительного залога от глагола «арафа» – «знать»). При этом практический ирфан служит базой для ирфана теоретического. Так, практический ирфан не является концептуальным знанием, представляет собой видение Аллаха сердцем. Посредством своего сердца ариф ощущает присутствие Бога. Он также распознаёт знамения Бога во всех явлениях этого мира.

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ

Ибрахим родился 21 апреля 1957 года в Тегеране на улице Мученика Саиди, рядом с площадью Хорасан. Он был четвёртым ребёнком в семье, но, несмотря на это, его отец Мохаммад Хосейн, уроженец Мешхеда, питал к нему особые чувства.

Ибрахим также очень уважал и любил отца, который, зарабатывая на хлеб насущный в бакалейной лавке, смог достойным образом воспитать своих детей.

Ибрахим был ещё подростком, когда отца не стало. Именно с этого момента он, как настоящий взрослый мужчина, продолжая учиться, начал зарабатывать на жизнь и помогать семье.

Ибрахим ходил в начальную школу имени Талегани в Тегеране. Среднее образование он получил в школе имени Абу Рейхана, а затем в школе имени Карим-хана Зенда. Ибрахим учился в школе с гуманитарным уклоном и в 1976 году окончил её с отличием. В старших классах средней школы, помимо школьной программы, он начал самостоятельно изучать дополнительную литературу.

Участие в деятельности молодёжной секции религиозного сообщества «Исламское единство» и приверженность идеям выдающегося учёного алламе Мохаммада Таги Джафари сыграли огромную роль в личностном становлении Ибрахима.

В дни Исламской революции Ибрахим Хади неоднократно проявлял мужество.

Ибрахим учился и параллельно работал на тегеранском базаре. После победы Исламской революции он занимал должность в Комитете физического воспитания и спорта, затем был переведён в Министерство образования и продолжил свою карьеру в роли самоотверженного педагога, занимавшегося воспитанием молодёжи.

Надо отметить, что Ибрахим был ещё и отличным спортсменом. Начал он с «варзеш-е бастани»⁸. Он был силен в вольной борьбе и волейболе и всегда мужественно держался до последнего. Молва о его силе и смелости распространилась от северных высот Гиляна до знойных южных равнин Ирана. Его храбрость до сих пор остаётся в памяти ветеранов войны.

В дни Ирано-иракской войны, во время операции «Валь-Фаджр» («Рассвет»), бойцы из батальонов «Комейль» и «Ханзале» вместе с Ибрахимом пять дней держали оборону в окопах Факке и не сдавались врагу. Они продержались до 11 февраля 1983 года. Ибрахим отправил оставшихся в живых соратников в тыл, а сам, уповая лишь на Всевышнего, остался на фронте. Больше его никто не видел...

Сбылась его мечта: он всё время молил Бога о том, чтобы погибнуть мученической смертью и стать безымянным солдатом. Как прекрасна неизвестность – качество, присущее истинным друзьям Божиим!

⁸ «Варзеш-е бастани» («древняя атлетика») – древний вид спорта иранских богатырей. Место, где проводятся соревнования по «варзеш-е бастани», называется «зурхане», что означает «дом силы». Посетители этих заведений занимаются выполнением атлетических упражнений с использованием специальных снарядов в сочетании с традиционной иранской борьбой.

ОТЦОВСКАЯ ЛЮБОВЬ

(из воспоминаний Резы Хади – брата мученика)

Мы жили в небольшой съёмной квартире в районе площади Хорасан на юге Тегерана. Был конец апреля 1957 года. Отца в те дни переполняла радость. Он всё время благодарил Бога за сына, который родился 21 апреля. Хотя в семье было трое сыновей и дочка, отец восторгался новорождённым сыном. И он был прав: малыш и вправду был очень мил.

Отец выбрал для него имя пророка Ибрахима, который был олицетворением терпения и во всем уповал и полагался на Бога. Со временем мы убедились, что это было весьма подходящее имя для нашего брата.

Каждый раз, когда к нам в гости приходили родственники, они спрашивали: «Хосейн-ага⁹, у тебя же кроме Ибрахима ещё трое детей! Почему ты так ликуешь и радуешься его рождению?». И отец с поразительным спокойствием отвечал: «Это удивительный ребёнок! Я уверен, что этот сын станет истинным рабом Божиим... Я убеждён, Ибрахим прославит моё имя!».

И он был прав!

Любовь нашего отца к Ибрахиму была особенной; и хотя после Ибрахима Бог дал нашей семье ещё двоих детей – мальчика и девочку, любовь отца к нему ничуть не уменьшилась.

⁹ Ага – вежливое обращение к старшим по возрасту или статусу в Иране.

ЧЕСТНЫЙ ЗАРАБОТОК

(из воспоминаний сестры мученика)

Пророк Мухаммад говорил: «Помогайте своим детям быть благонравными, ибо каждый в силах изгнать непослушание из своего ребёнка»¹⁰.

Опираясь на данный принцип, отец уделял воспитанию детей очень много внимания.

Конечно, нужно отметить, что наш отец был весьма богобоязненным. Часто бывал в мечети, участвовал в религиозных церемониях и придавал очень важное значение халяльной¹¹ прибыли. Он хорошо знал, что наш Пророк говорил: «Почитание Всевышнего состоит из десяти частей, девять из которых заключаются в честном заработке».

Именно поэтому, когда местные бандиты в тегеранском районе Амирийе начали требовать денег и не давали отцу Ибрахима зарабатывать честным путём в маленькой бакалейной лавке, доставшейся ему от отца, он продал магазин и стал обычным рабочим на сахарном заводе, где с утра до вечера работал у горячей печи.

Ибрахим неоднократно повторял: если отец воспитал хороших детей, то только потому, что мужественно терпел все трудности на пути поиска честного заработка.

¹⁰ Сборник «Нахдж аль-фасаха», хадис 370.

¹¹ Халяль, халал (араб. «разрешённый») – всё то, что разрешено и допустимо в исламе (противоположно хараму).

Вспоминая своё детство, он всегда говорил: «Отец помогал мне учить наизусть Коран и часто брал меня с собой в мечеть. Обычно мы ходили в мечеть в нашем районе или в мечеть Хаджи Абдоннаби Нури, что стояла на перекрёстке Сарчешме: там было религиозное общество “Хазрат Алиасгар¹²”, и отец имел честь быть верным слугой имама Хусейна при этом обществе».

* * *

Ибрахим учился в начальной школе имени Талегани на улице Зиба. Нужно отметить, что ещё во время учебы в начальной школе он всегда совершал намаз¹³, хотя, по шариату, мальчики начинают молиться только в 15 лет.

Однажды он сказал своим школьным друзьям: «Мой папа – удивительный человек: он несколько раз видел во сне имама Махди. Однажды, когда ему очень хотелось побывать в Кербеле, он увидел во сне, как Аббас ибн Али¹⁴ пришёл навестить его, и побеседовал с ним!».

В те же годы Ибрахим говорил друзьям: «Мой отец говорит, что имам Хомейни, которого шах недавно выслал из страны, очень хороший человек... И ещё отец утверждает, что все должны слушаться его, потому что его слова – это слова имама Махди!».

Тогда друзья предупредили его: «Ибрахим, больше не говори об этом: тебя же выгонят из школы!».

Может, для друзей Ибрахима эти слова не имели большого значения, но сам Ибрахим свято верил в то, что говорил отец.

¹² Сын имама Хусейна, павший мученической смертью в Кербеле от стрелы, выпущенной Хармалой ибн Кахилем. Согласно убеждениям шиитов, обладает возвышенной степенью перед Аллахом, несмотря на свой малолетний возраст.

¹³ Намаз – каноническая молитва, один из пяти столпов ислама.

¹⁴ Абуль-Фазль Аббас ибн Али – один из мучеников Кербелы, сводный брат и сподвижник имама Хусейна, убитый в день Ашуры.

Однажды, когда Ибрахим провинился, отец рассердился на него и наказал, сказав, чтобы он убирался из дома и не возвращался до вечера.

Ибрахим ушёл. Мы все волновались за него, но никто из нас не смел перечить отцу.

Было уже поздно, когда Ибрахим вернулся домой. Он учтиво поздоровался, и я тут же спросила: «Брат, а ты обедал сегодня?». Отец, который всё ещё был рассержен на него, всё же с нетерпением ждал его ответа.

Ибрахим очень спокойно ответил: «Я гулял по улице и увидел старую женщину, которая стояла с тяжёлыми покупками. Она оглядывалась по сторонам и не знала, как всё это донести до дома. Я предложил ей помощь и отнёс все её пакеты и сумки к ней в квартиру. Женщина была очень благодарна и дала мне монету в пять риллов. Я был уверен, что эту монету я заработал честным трудом, но всё равно не хотел брать. Однако она настояла... Я купил на те деньги хлеб и пообедал».

Отец, услышав рассказ Ибрахима, одобрительно улыбнулся; видно было, что в глубине души он рад поступку сына, так как тот хорошо усвоил урок о важности честного заработка, преподанный ему отцом.

Дружба отца с Ибрахимом была чем-то большим, чем отношения отца и сына. Эта сильная привязанность сыграла важную роль в формировании личности мальчика. Однако, к сожалению, эта дружба продлилась недолго...

Будучи подростком, Ибрахим в один печальный вечер лишился отцовской защиты, он потерял отца и стал сиротой...

ЗУРХАНЕ

(друзья мученика: Мохаммад Хуртахом, Ирадж Гераи,
Мохаммад Захеда, Насер Кадхода)

Ибрахим познакомился с зурхане ещё в начале средней школы. Вечерами он ходил в зурхане хаджи Хасана. Хаджи Хасан Тавакколь, известный как хаджи Хасан Плотник, слыл очень религиозным человеком. Он держал спортивный зал поблизости от школы имени Абу Рейхана, и Ибрахим был вовлечён в этот вид спорта и окружавшую его особую духовную атмосферу.

Хаджи Хасан всегда начинал тренировки с чтения айатов Корана. Затем он читал хадис одного из четырнадцати Непорочных¹⁵ на арабском и тут же переводил его. Он часто просил Ибрахима выйти на арену. Ибрахим, выйдя на середину зала, также читал суру из Корана, молитву «Тавассуль» или декламировал стихи, посвящённые Ахль аль-Байт¹⁶, помогая таким образом муршиду¹⁷.

Одним из важных обычаев этого спортивного зала было то, что всякий раз, если во время тренировок раз-

¹⁵ К Непорочным в шиизме относят Пророка Мухаммада, его дочь Фатиму и двенадцать имамов из Дома Пророка аль-Байт. Они считаются безгрешными, а их изречения и поступки служат источником для мусульманских учёных и рассматриваются как часть Сунны.

¹⁶ Ахль аль-Байт (араб. аль-Байт «люди Дома») – принятое в исламской традиции обозначение семейства Пророка Мухаммада.

¹⁷ Муршид – наставник, учитель.

давался азан¹⁸, призывающий к вечерней молитве, ребята оставляли занятия и спешили совершить совместный намаз под предводительством своего наставника.

Таким образом, в тот нелёгкий предреволюционный период хаджи Хасан наряду со спортом преподавал молодёжи уроки веры и исламской этики.

Никогда не забуду один случай. Однажды ребята переодевались после тренировки, собираясь расходиться по домам, когда внезапно открылась дверь и в зал вошёл бледный, взволнованный мужчина. У него на руках был годовалый ребёнок. Дрожащим голосом мужчина сказал: «Хаджи Хасан, помоги! Мой ребёнок болен. Врачи не могут ничем помочь. Он умирает! Хаджи, я искренне верю в ваши молитвы! Ради Аллаха, помолитесь за него, ради Аллаха...» – и разрыдался.

Ибрахим поднялся с места и сказал: «Переодевайтесь все и выходите на арену». Сам он тоже вышел на середину зала. В тот вечер Ибрахим прочитал за выздоровление малыша молитву «Тавассуль», а затем от всего сердца помолился лично за этого ребёнка. Отец мальчика стоял в сторонке и рыдал от беспомощности.

Спустя неделю или две после окончания тренировки хаджи Хасан объявил: «Ребята, в пятницу все вы приглашены на обед!». Мы с удивлением спросили: «К кому?!» Хаджи ответил: «Нас пригласил тот мужчина, у которого болел ребёнок. Слава Аллаху, ребёнок поправился. Врач сказал, что с ним всё в порядке. Поэтому его отец в знак благодарности пригласил всех нас на обед».

Я обернулся и посмотрел на Ибрахима. Он вёл себя так, как будто ничего не слышал, и готовился покинуть зурхане. Но я не сомневался, что молитва, прочитанная им от всей души, была принята Аллахом и способствовала выздоровлению ребёнка.

¹⁸ Азан (араб. «объявление, приглашение») – в исламе: призыв к обязательной молитве.

ПАХЛАВАН¹⁹

(Хосейн Аллахкарам)

Сейед Хосейн Тахами, чемпион мира по борьбе, как-то приходил к нам в зурхане. Он начал заниматься с ребятами и тренировать их.

Несмотря на то, что Сейед уже долгое время не участвовал в спортивных соревнованиях, он всё же имел сильное, натренированное тело. После разминки он обратился к хаджи Хасану с вопросом:

– Хаджи, хочет ли кто-то из ребят побороться со мной?

Хаджи Хасан окинул ребят взглядом и остановился на Ибрахиме. Хаджи попросил его выйти в круг.

Обычно в борьбе, если спина соперника касается земли, он считается проигравшим.

Они начали бороться. Мы все с азартом наблюдали за ними. Боролись они достаточно долго, но никто не смог уложить другого на спину.

Было заметно, что оба сильно устали. Однако силы были равны, и никто из них не смог одержать победу над другим.

Никто не вышел победителем из этого поединка.

Сейед Хосейн не скрывал своего восхищения:

¹⁹ Пахлаван – в современном персидском языке: богатырь, атлет или борец, а также зачастую синоним слова «герой».

– Молодец! Молодец! Какой сильный борец! Машаллах!²⁰

Вечером после тренировки хаджи Хасан с особым вниманием всматривался в лицо Ибрахима. Ибрахим, выйдя вперед, удивлённо спросил:

– Что случилось, хаджи?

Хаджи Хасан задумчиво сказал:

– Много лет назад в Тегеране жили два пахлавана – хаджи Сейед Хасан Раззаз и хаджи Садег Болурфоруги. Они были очень дружны между собой. В борьбе им не было равных! Но важнее всего то, что они были истинными рабами Божьими! Разминку в зурхане они всегда начинали с чтения аятов Священного Корана и траурных стихотворений об имаме Хусейне. Каждое занятие в обязательном порядке начиналось со слезами на глазах в память внука Пророка Мухаммада. Молитвенное дыхание хаджи Мохаммад-Садега и хаджи Сейеда Хасана, наполненное святостью, не раз исцеляло больных.

Затем он продолжил:

– Ибрахим, я чувствую, ты такой же пахлаван, как и они!

Ибрахим с добродушной улыбкой ответил:

– Что вы, хаджи?! Мне ещё очень далеко до них!

Некоторым ребятам не очень понравилось, что хаджи Хасан так высоко оценил личность Ибрахима...

На следующий день к нам в зал пришли пять силачей одного из тегеранских зурхане. Мы договорились бороться с ними сразу после небольшой разминки.

Все стороны согласились, что судьёй в этом поединке будет хаджи Хасан.

В тот день состоялось четыре поединка. Победителями стали двое наших ребят и двое гостей. Но во время последнего поединка стало немного шумно.

²⁰ Машаллах, также машалла́, ма ша́ Аллах (араб. mā šāʾAllāh, «что/так захотел Бог», «на то была воля Аллаха») – мусульманское восклицание, часто используемое в арабских и других мусульманских странах как знак изумления, радости, похвалы и благодарности Богу, а также смиренного признания того, что всё происходит по воле Аллаха.

Они повысили голос на хаджи Хасана. Хаджи Хасан расстроился.

В последнем поединке должны были сойтись Ибрахим и один из гостей. Приезжие хорошо знали Ибрахима и были уверены, что победа будет за ним. Именно поэтому начали шуметь, чтобы в случае чего сказать, что судья был несправедлив.

Все нервничали. Через несколько минут Ибрахим вышел на арену. С улыбкой на лице он пожал руки всем гостям. Мы сразу успокоились. Но Ибрахим сказал: «Я сегодня не буду бороться!».

Все удивлённо спросили:

– Почему?!

Он твёрдо ответил:

– Наша дружба ценнее любых побед.

Затем он поцеловал руку хаджи Хасану и объявил о конце поединка чтением салавата²¹.

Может, в тот день и не было победителей и побеждённых, но всем было ясно, что победа осталась за Ибрахимом. Когда же мы собрались уходить, хаджи Хасан собрал нас и спросил:

– Теперь вы поняли, почему я назвал Ибрахима пахлаваном?

Мы молча опустили головы. Хаджи Хасан продолжил:

– Сила – это то, что вы сегодня увидели здесь. Ибрахим сегодня боролся со своим нафсом²² и вышел победителем. Он ради Аллаха не стал принимать участия в поединке и этим положил конец вражде между вами. Это и есть настоящее проявление героизма

²¹ Салават – обращение к Всевышнему с просьбой благословить Пророка Мухаммада и его семейство. Считается, что произнесение этой мольбы способствует примирению враждующих мусульман.

²² Нафс (араб.) – в исламе: сущность человека, его «я». Нафсом также называют страсти и желания человека.

Мужество не покинуло Ибрахима и в дни Исламской революции.

В то время все ребята отдались революционной деятельности и перестали ходить в зурхане. Видя такое положение дел, Ибрахим предложил собираться на утреннюю молитву в зурхане, а затем заниматься. Все согласились.

С того дня с утренним азаном мы собирались в зурхане. После общей молитвы начиналась разминка. По окончании тренировки мы вместе завтракали и расходились каждый по своим делам. Ибрахим был очень рад, что сумел снова собрать ребят вместе. С одной стороны, ребята занимались спортом, с другой – каждое утро была общая утренняя молитва. Ибрахим всегда приводил цитату Пророка Мухаммада: «Всеобщая утренняя молитва лучше ночного бдения и молитв».

Вскоре началась восьмилетняя война²³, и роль зурхане в нашей жизни уменьшилась. Многие из ребят ушли на фронт.

Ибрахим всё реже приезжал в Тегеран. Один раз, приехав в город, он забрал с собой спортивные принадлежности и устроил на фронте полевое зурхане.

Зурхане хаджи Хасана сыграло важную роль в воспитании многих поколений. Кроме Ибрахима, ребята из этого зурхане доказали своё «пахлаванство», свой героизм. Они своей кровью защитили веру и родину, став настоящими героями.

С мученической смертью многих ребят, а также и самого хаджи Хасана Тавакколя, настал конец тому прекрасному и духовно насыщенному периоду, который мы провели в зурхане. А после того, как нашу зурхане перестроили в жилой дом, этот этап нашей жизни стал лишь воспоминанием.

²³ 22 сентября 1980 года иракские войска вторглись в Иран с целью уничтожения молодой Исламской Республики. Война продолжалась восемь лет. Она известна среди иранского народа как Навязанная война и Священная оборона.

ВОЛЕЙБОЛ В ОДИНОЧКУ ПРОТИВ ВСЕХ

(со слов некоторых друзей мученика)

Сильные мускулистые руки Ибрахима уже в подростковом возрасте предвещали ему успех на спортивном поприще. Во время уроков физкультуры он любил играть в волейбол, и никто не мог обыграть его. Однажды он сыграл против команды из шести человек. У него было только три попытки ударить!

Все мы, вместе с учителем физкультуры, видели, как он играл и одержал победу. После этой игры Ибрахим предпочитал играть в волейбол в одиночку против команды из 5–6 человек. В выходные он играл с командой пожарной станции на улице Семнадцатого Шахривара и всегда обыгрывал их.

Но самой запоминающейся игрой Ибрахима стала его игра в городе Западный Гилян во время войны. Там была волейбольная площадка, на которой играли местные солдаты.

В один из обычных дней в Западный Гилян на нескольких мини-автобусах приехала комиссия для оценки физической подготовки военного состава. Руководил группой глава комитета по физической культуре господин Давуди. Он был физруком Ибрахима и прекрасно знал парня. Давуди отдал Ибрахиму привезённое спортивное снаряжение и поручил распоряжаться им на своё усмотрение. Глава комитета сказал, что в прибывшей комиссии присутствуют специалисты почти по всем

видам спорта, и они приехали проверить физподготовку солдат.

Ибрахим вызвался показать приехавшей комиссии местность. Когда мы дошли до волейбольной площадки, господин Давуди предложил:

– С нами ребята из волейбольной федерации. Хотите сыграть?

В три часа дня началась игра. Ибрахим хотел состязаться с командой, в которой было трое профессиональных игроков. Зрителей собралось много...

Ибрахим, как всегда, в футболке и с босыми ногами, подвернув брюки, вышел на площадку. Он показал такую отменную игру, что в это просто не верилось. Игра состояла из одного тайма и закончилась со счётом 10:0 в пользу Ибрахима!

После игры спортсмены сфотографировались с Ибрахимом на память. Они не могли поверить, что обычный солдат может играть в одиночку и одержать победу.

Однажды в части, расположенной в местности Докухе, я похвалил игру Ибрахима. Один из солдат ушёл и вернулся с мячом. Он разделил ребят на две команды и позвал Ибрахима. Сначала Ибрахим не соглашался играть, но, уступив перед нашей настойчивостью, произнёс:

– Тогда вы все в одной команде, а я один.

После игры командиры смеялись:

– Такой игры мы ещё не видели!

С каждым ударом Ибрахима несколько игроков вместе тянулись за мячом и, столкнувшись, падали на землю.

Ибрахим с большой разницей в счёте обыграл своих соперников.

ПАРИ

(Махди Фаридванд, Сейед Салех Талеш)

На дворе был 1975 год. В пятницу утром мы собрались на игру. К нам подошли трое неизвестных парней. Они сообщили, что прибыли из западной части Тегерана.

«Кто из вас Ибрахим?» – спросили они.

Затем они предложили пари на 200 туманов²⁴. Игра началась. Команда из трёх человек проиграла ему одному.

В тот же день мы отправились в один из южных районов Тегерана. Там заключили пари на 700 туманов. Игра увлекла всех, и вскоре мы победили. Проигравшая сторона начала одалживать деньги, чтобы выплатить долг. Ибрахим, увидев это, предложил сыграть один на один:

– Если мы выиграем, то денег не берём!

Началась игра. Ибрахим сыграл очень слабо, чтобы его соперники смогли выиграть. Все они ушли от нас с радостью.

Я очень разозлился из-за выходки Ибрахима и спросил:

– Ибрахим, почему ты сыграл так плохо?!

Он удивлённо посмотрел на меня:

– Я не хотел, чтобы им стало стыдно. Ведь у них и 100 туманов не было.

На следующей неделе те же ребята с двумя своими друзьями снова пришли играть. На кону было 500 туманов.

²⁴ Туман – принятое в Иране обозначение 10 риалов или 10 000 риалов, которое используется для удобства денежных расчётов.

нов. Ибрахим, босой, в подвёрнутых брюках, вышел на площадку. Перед его сильными ударами никто не мог устоять. В тот день Ибрахим выиграл.

Вечером мы с Ибрахимом пошли в мечеть. После вечернего намаза имам рассказал, что заключение пари на игры или что-либо другое является харамом²⁵. В подтверждение своих слов он привёл хадис от святого Пророка:

«Кто приобретёт деньги небогоугодным путем, тот растратит их на невзгоды и несчастья».

Далее он привёл ещё один хадис:

«Кто вкусит харам, намаз и молитвы того Всевышний не примет до сорока дней».

Ибрахим внимательно прислушивался к этим словам. После намаза мы вдвоём подошли к имаму мечети.

– Сегодня я выиграл в волейбол 500 туманов, – рассказал Ибрахим. – Но эти деньги отдал одной нуждающейся семье...

Хадж-ага сказал:

– С этого момента остерегайся таких решений. Занимайся спортом, играй... Но ни в коем случае не заключай пари!

На следующей неделе пришли те самые молодые люди со своими друзьями:

– Сегодня сыграем на тысячу туманов!

Ибрахим заявил:

– Я сыграю с вами, но никаких пари!

Услышав эти слова, парни начали насмехаться и подстрекать его:

– Он же знает, что проиграет! Да у него же просто нет денег!

Ибрахим твёрдо отрезал:

– Аллах запретил заключать пари! Это грех! Знай я это раньше, я ни за что не играл бы с вами на прошлой неделе

²⁵ Харам (араб.) – в шариате: запретные действия. Противоположностью харамом является халяль.

и не спорил бы на деньги. И те деньги, которые я выиграл у вас, я отдал беднякам. Если согласны, давайте играть без пари.

После долгих издёвок и споров игра, конечно же, не состоялась.

* * *

Ибрахим настоятельно просил нас не играть на деньги. Однажды мы проиграли огромную сумму. В тот день Ибрахим подошёл под конец игры. Узнав, что мы заключили пари и проигрываем, он пришёл в ярость. Ни у кого из нас не было такой суммы.

Ибрахим взял в руки мяч и спросил:

– Есть кто-нибудь, кто хочет сыграть со мной один на один?

Среди ребят был игрок сборной по волейболу, который гордо вышел вперед и осведомился:

– На что играем?

Ибрахим сказал:

– Если проиграешь, ваше пари отменяется, и мои друзья ничего вам не платят!

Игрок сборной согласился. Ибрахим так хорошо сыграл, что все мы раскрыли рты от удивления.

Ибрахим с огромной разницей в счёте обыграл своего соперника. Но потом он ругал нас за этот опрометчивый поступок.

Кроме волейбола, Ибрахим был силен и во многих других видах спорта. Он был отличным скалолазом.

Примерно за три года до революции по пятницам Ибрахим с друзьями из зурхане отправлялись на утреннюю молитву в мечеть Имамзаде Салех²⁶ в Таджрише. Помолившись, они поднимались в горы. Там завтракали и возвращались в город.

²⁶ Имамзаде Салех – гробница Салеха ибн Мусы, сына имама Мусы аль-Казима и брата имама Резы; находится на севере Тегерана.

Никогда не забуду, как Ибрахим готовился к соревнованиям по борьбе. Ему очень хотелось иметь сильные ноги. Взяв кого-нибудь из ребят на плечи, от площади Дарбанд он поднимался до водопада Доголу. Эти прогулки продолжались вплоть до победы Исламской революции.

Ибрахим также был хорош в футболе, считался талантливым теннисистом. Он играл в теннис с двумя ракетками, в две руки. Никто не мог его обыграть!

БОРЬБА

(со слов братьев мученика)

Ибрахим ещё ходил в зурхане, когда по совету друзей и хаджи Хасана начал одновременно заниматься вольной борьбой. Он записался в спортзал Абумослем на площади Хорасан. Начал он в весовой категории 53 кг.

Среди его тренеров в тот период можно отметить таких именитых, как Гударзи и Мохаммади. Мохаммади очень любил Ибрахима за его добрый нрав и хорошее воспитание.

Гударзи обучил Ибрахима всем премудростям вольной борьбы. Он всегда говорил: «Этот парень очень спокойный, но в борьбе, благодаря своему высокому росту и сильным рукам, он как тигр! Пока не получит очко, не отпустит соперника».

Именно он назвал Ибрахима «спящим тигром» и всё время повторял: «Однажды вы увидите этого парня на международных соревнованиях, будьте уверены!».

В начале 1970-х годов Ибрахим принял участие в соревнованиях по борьбе среди юниоров в Тегеране. В том турнире Ибрахим победил всех своих соперников. Несмотря на то, что ему было всего 15 лет, он вышел в следующий этап соревнований по борьбе среди подростков со всего Ирана.

Однако Ибрахим отказался принимать участие в этих соревнованиях. Тренеры были вне себя от его поступка.

Только потом мы поняли, что за ходом соревнований наблюдал наследный принц, и он же вручал призы победителям. Именно по этой причине Ибрахим отказался от участия в единоборствах.

Спустя несколько лет Ибрахим принял участие в соревнованиях среди училищ и занял первое место. В том же году он стал чемпионом в весовой категории 62 кг среди борцов Тегерана.

На следующий год Ибрахим вновь принял участие в этих соревнованиях. Узнав, что его лучший друг попал с ним в одну весовую категорию – 68 кг, Ибрахим сменил категорию на 74 кг.

Успехи Ибрахима того года вызывали у всех удивление: 18-летний парень стал чемпионом в весовой категории 74 кг.

Правильное использование физических данных и собственный стиль борьбы превратили его в профессионального борца.

БЫТЬ НЕ ГЕРОЕМ, А НАСТОЯЩИМ ЧЕЛОВЕКОМ

(Аббас Хади)

Ранним утром, взяв с собой спортивную сумку, Ибрахим вышел из дома. Мы с братом незаметно последовали за ним. В тот день мы следили за ним. Когда он вошёл в спортивный зал «Хафт-е Тир», мы тоже вошли внутрь и спрятались среди зрителей. Зал был заполнен болельщиками. Через час начались соревнования по вольной борьбе. У Ибрахима было несколько соперников, и он одержал победу над всеми.

Ибрахим заметил нас в толпе. Мы болели за него. Он подошёл к нам и сердито спросил:

– Что вы здесь делаете?!

Мы ответили:

– Ничего. Мы просто проследили за тобой, чтобы узнать, куда ты пойдёшь.

Ибрахим рассердился ещё больше:

– Это ещё что такое?! Вам здесь не место. Быстро идите домой!

Мы удивились:

– Почему? Что такого случилось?!

– Вы не должны находиться здесь. Отправляйтесь домой!

В этот момент диктор объявил полуфинал в категории 74 кг:

– Хади и Техрани!

Ибрахим посмотрел в сторону площадки, затем взглянул на нас. Потом развернулся и пошёл на арену.

Тренер Ибрахима всё время кричал и давал указания, как и что делать. Но Ибрахим только оборонялся, не применяя никаких приёмов, и бросал взгляды на нас. Тренер пришёл в ярость от такой тактики и закричал:

– Ибрахим, что с тобой сегодня?! Почему ты не борешься?! Возьми себя в руки!

И Ибрахим, применив красивый приём, быстро и ловко поднял своего соперника и, несколько раз повернув его в воздухе, бросил на ковёр. Соревнования ещё не закончились, но Ибрахим вышел из состязаний.

В тот день Ибрахим был сильно раздражён и недоволен нами. Я думал, что он рассердился из-за того, что мы следили за ним. Однако по дороге домой он сказал:

– Спортом нужно заниматься для того, чтобы сделать себя сильным, а не для того, чтобы стать героем или победителем! Участвуя в различных соревнованиях, я хочу научиться разным приёмам. Другой цели у меня нет!

Я спросил:

– Что плохого в том, чтобы стать знаменитым героем?

Помолчав немного, он ответил:

– Не каждый достоин стать знаменитым. Важнее всего быть не героем, а настоящим человеком!

В тот день Ибрахим вышел в финал, но не стал участвовать в последнем бою, тем самым доказав, что победа и звание ничего для него не значат. Ибрахим всегда повторял слова имама Хомейни:

«Спорт не должен стать целью жизни!».

ЧЕМПИОН

(Хосейн Аллахкарам)

Проходили соревнования по борьбе на звание чемпиона в категории 74 кг среди клубов. Ибрахим победил всех своих соперников одного за другим и вышел в полуфинал. В тот год Ибрахим готовился к соревнованиям с полной отдачей. Но в финале он боролся не так хорошо, в итоге проиграл со счётом 0:1 и занял третье место.

Через несколько лет парень, победивший Ибрахи-ма в этих соревнованиях, приходил навестить его. Они вспоминали тот турнир. Мы сидели в стороне и слушали.

Парень начал свой рассказ со знакомства с Ибрахи-мом. Потом рассказал о том, как они с Ибрахимом выш-ли в полуфинал в категории 74 кг. Он всё время хотел рассказать о том, что же всё-таки случилось тогда, одна-ко Ибрахим перебивал его, не давая закончить рассказ.

На следующий день, встретившись с тем парнем, я попросил его рассказать мне о том, что произошло на соревнованиях. Он, глубоко вздохнув, начал свой рас-сказ.

«В тот год я вышел в полуфинал, но сильно ушиб ногу. До этого я не знал Ибрахи-ма. Перед началом перво-го раунда я попросил Ибрахи-ма:

– Друг, я ушиб ногу, будь аккуратнее.

Ибрахим ответил:

– Конечно, брат.

Я видел его на ковре. В борьбе он был мастером! Хотя Ибрахим чаще всего применял приёмы на ноги, в той схватке он ни разу не коснулся моей повреждённой ноги.

Мне стыдно признаться, но в тот день я боролся изо всех сил и, победив Ибрахима, радовался, что вышел в финал. Ибрахим мог с лёгкостью победить меня. Но он пожалел меня из-за моей ушибленной ноги».

Он продолжил:

«Я думаю, что он поддался мне и позволил выиграть, чтобы я вышел в финал. Он ничуть не сожалел о том, что из-за меня не смог выйти в финал. Потому что для него выход в финал и получение медали ещё не значило быть победителем и чемпионом.

Но я был очень рад тому, что вышел в финал. Ещё больше я обрадовался, когда узнал, что моим соперником в завершающем туре будет парень из нашего двора. Я думал, все такие же сердобольные, как Ибрахим! Перед боем я попросил своего соперника быть осторожнее, так как у меня ушиб ноги. Но парень поступил весьма подло и первый же приём применил именно к моей больной ноге. Я вскрикнул от боли! Он кинул меня на ковёр, и я проиграл бой.

В тех соревнованиях я занял второе место, а Ибрахим – третье. Однако я был уверен: первое место принадлежало Ибрахиму! Мы с ним подружились. Я видел в нём нечто удивительное. И благодарю Бога, что у меня есть такой друг!».

Мы попрощались. По дороге я думал о его словах про Ибрахима. Я вспомнил, что на стенах штаба КСИР²⁷ в Восточном Гиляне о каждом бойце было написано несколько слов. Про Ибрахима было сказано: «Ибрахим – боец с качествами Пурый Вали».

²⁷ КСИР (Корпус стражей Исламской революции) – военно-политическое формирование, созданное в Иране в 1979 г. из военизированных отрядов исламских революционных комитетов, которое наряду с армией выполняет ряд функций по обеспечению обороны страны и подчиняется лично Рахбару – духовному лидеру Исламской Республики.

ПУРЬЯЙ ВАЛИ²⁸

(Ирадж Гераи, Саид Салех Таш)

В 1976 году состоялся Кубок клубов. Занявший первое место получал денежный приз и путёвку в состав национальной сборной.

Ибрахим был готов, как никогда! Кто видел его бои, убеждались в этом не раз. Все тренеры в один голос заявляли:

«В этих соревнованиях в категории 74 кг никто не в силах победить Ибрахима!».

Соревнования начались. Ибрахим побеждал в каждом единоборстве. Он выиграл четыре боя и вышел в полуфинал.

Мы с друзьями радовались и были уверены, что из нашего клуба хоть один борец попадёт в сборную.

В полуфинале, несмотря на то, что соперник Ибрахи-ма был очень сильным и весьма знаменитым, Ибрахим одержал победу над ним и достойно вышел в финал.

В финале Ибрахим должен был встретиться с Махмудом К., который в тот год стал чемпионом на международных соревнованиях среди военных команд.

Перед боем мы зашли к Ибрахиму в раздевалку. Я сказал ему:

²⁸ Пахлаван Махмуд (Пурьяй Вали, 1247–1326) – хорезмийский поэт, музыкант, философ и суфий. Он был пахлаваном – борцом, который выступал на соревнованиях. Считается, что он не проиграл ни одного боя. Его имя стало нарицательным для всех поклонников традиционной иранской борьбы.

– Я видел бои твоего соперника. Он очень слаб. Только, дорогой Ибрахим, я тебя прошу, будь внимателен. Борись изо всех сил. Я уверен, на этих соревнованиях тебя могут отобрать в национальную сборную!

Пока Ибрахим готовился к схватке, тренер давал ему наставления. Затем они вместе отправились к ковру...

Я поспешил в зал и занял место среди зрителей. Ибрахим и его соперник вышли на ковёр. Судьи ещё не было. Ибрахим с улыбкой на лице подошёл к сопернику и подал руку, чтобы поздороваться. Соперник что-то сказал. В ответ Ибрахим кивнул в знак согласия. Затем он показал Ибрахиму кого-то в зале среди зрителей. Я обернулся и посмотрел в ту же сторону. Там я увидел сидящую в одиночестве старушку с чётками в руках.

Я не понял, о чём они говорили и что случилось. Но Ибрахим не очень-то боролся. Он лишь оборонялся. Бедный его тренер – он кричал и показывал, что нужно делать, и в итоге у него пропал голос. Ибрахим как будто совсем не слышал криков тренера и даже моих криков! Он просто тянул время.

Соперник Ибрахима вначале был очень испуган, но потом понемногу начал наступать, а Ибрахим с полным хладнокровием только держал защиту.

Судья вынес Ибрахиму первое предупреждение, затем второе. Получив третье предупреждение, Ибрахим проиграл бой, и его соперник стал победителем в категории 74 кг.

Когда судья поднимал руку его соперника в знак победы, Ибрахим был очень рад. Радовался так, как будто сам стал победителем. Затем два борца обнялись. Соперник со слезами радости наклонился и поцеловал руку Ибрахима. Они вместе пошли к выходу...

Я перепрыгнул через скамейки и с нескрываемым раздражением поспешил за Ибрахимом. Я стал кричать на него, ударив его в плечо:

– Так бы и сказал, что не хочешь бороться, чтобы мы время не теряли! Ты взрослый человек! Что это за борьба?

Ибрахим спокойно, со своей обычной улыбкой ответил:

– Не беспокойся ты так!

Затем быстро пошёл в раздевалку, переоделся и ушёл.

Я принялся от ярости колотить кулаками в стену, потом сел в сторонке. Через некоторое время, немного успокоившись, я вышел из клуба. Перед клубом всё ещё было шумно. Тот самый соперник Ибрахима стоял с матерью, в кругу своих родственников и знакомых. Все они столпились у входа: они были в восторге! Вдруг он окликнул меня. Я обернулся и сердито ответил:

– Да?

Он подошёл ко мне и спросил:

– Вы – друг Ибрахима, правильно?

Я раздражённо ответил:

– Чего тебе?!

Парень без предисловий начал объяснять:

– Какой у вас прекрасный друг! Перед схваткой я подошёл к Ибрахиму и сказал: «Ибрахим, я знаю, что ты силён и победишь меня в любом случае. Только вон там сидят моя мама и брат. Сделай так, чтобы я проиграл с честью». Ваш друг сделал всё, что было в его силах! Если бы вы знали, как счастлива моя мать!

Затем со слезами на глазах он продолжил:

– Я недавно женился. Мне очень был нужен денежный приз. Ты не поверишь, насколько я счастлив!

Я не знал, что ответить... Немного помолчав, я посмотрел на него. Я только сейчас понял, в чём дело!

Я сказал ему:

– Мой друг! Я на месте ага Ибрахима после всех долгих и нелёгких тренировок не уступил бы! Подобная самоотверженность присуща только таким великим людям с большим сердцем, как Ибрахим...

Я попрощался с парнем. Взглянув на радующуюся старую женщину, я поспешно покинул их.

По дороге я думал об Ибрахиме: такая самоотверженность! Уму непостижимо! Я думал про себя, ведь

когда Пурьяй Вали понял, что его сопернику необходимо стать победителем, потому что градоначальник замучил бы его, он проиграл бой. Но Ибрахим... Я вспомнил все тренировки Ибрахима, которые он выдержал, несмотря на их тяжесть. Вспомнил улыбку старой матери, вспомнил радость молодого человека от победы... И я расплакался: какой удивительный человек этот Ибрахим!

ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

(Амир Рабии)

Ибрахим любил имама Хомейни и по-особому был предан ему; с возвращением имама²⁹ его убеждения только крепили, пока не достигли своего пика за год до революции.

Пятничным утром 1977 года, когда ещё и речи не было о революционных волнениях, мы возвращались домой по площади Жале после религиозного собрания. Недалеко от площади к нам присоединилось несколько друзей, и Ибрахим начал рассказывать об имаме Хомейни, а после воскликнул: «Да здравствует Хомейни!» – и мы последовали его примеру.

Нас поддержало ещё несколько человек. Мы скандировали лозунг до перекрёстка Шамс. Через несколько минут вдали показались полицейские машины. Ибрахим быстро разогнал ребят, и мы разбрелись по улицам.

Через неделю-другую на площади напротив кинотеатра Ибрахим снова воскликнул: «Да здравствует Хомейни!» – и мы подхватили. Люди, вышедшие после собрания, повторяли за нами. Очень интересная получилась сцена.

За несколько минут до прибытия офицеров полиции Ибрахиму удалось разогнать толпу. Потом мы сели в такси и поехали в сторону площади Хорасан.

²⁹ 31 января 1979 г. аятолла Хомейни вместе с группой своих сторонников вернулся в Иран после долгого периода изгнания.

Через два перекрёстка мы поняли, что там останавливают машины и поочерёдно проверяют всех пассажиров. Несколько машин САВАК³⁰ и около десяти полицейских машин стояли вдоль улицы. Лицо полицейского, заглядывающего в проезжающие машины, казалось знакомым: он был на площади вместе с народом.

Я дал знак Ибрахиму. Он всё понял и прежде, чем полиция добралась до нашего такси, открыл дверь и побежал к тротуару. Полицейский в центре улицы, подняв голову и увидев Ибрахима, завопил: «Это он! Это он!».

Остальные бросились за Ибрахимом, он свернул в переулок, и они поспешили за ним. Полицейские явно потеряли бдительность, и я, расплатившись за такси, вышел через другую дверь и продолжил свой путь по другой стороне улицы.

Был полдень, когда я добрался до дома. Я ничего не знал об Ибрахиме. До вечера новостей о нём не было. Я позвонил нескольким товарищам, но и они ничего не знали. Меня охватило волнение. На часах было одиннадцать вечера, я сидел во дворе, как вдруг услышал голос из переулка.

Метнувшись к двери, я с удивлением увидел Ибрахима, стоявшего за порогом со своей вечной улыбкой. Я кинулся к нему с объятьями, я был так рад!

Я спросил его:

– Брат, Ибрахим, как ты?

Он глубоко вздохнул и ответил:

– Слава Богу, как видишь, здоров и бодр.

³⁰ САВАК – Министерство государственной безопасности Ирана времён правления шаха Мохаммада Резы Пехлеви (1957–1979). На предприятиях, в учреждениях, в учебных заведениях действовали специальные отделы, подведомственные САВАК. Военные трибуналы беспощадно карали оппозиционеров. Только в течение 1976–1977 гг. имели место десятки случаев, когда деятели оппозиции были убиты сотрудниками САВАК. В отношении попавших в их руки представителей оппозиции сотрудники САВАК применяли самые изощрённые пытки.

Я спросил:

– Ты ужинал?

– Неважно, – ответил он.

Я побежал в дом и принёс для него хлеба и еды, оставшейся от ужина.

Затем мы отправились на площадь Гияси.

– Всё тело болит; хотя их было несколько человек, я смог от них скрыться, – сказал Ибрахим.

В тот вечер мы много говорили о революции, об Имаме...

Позже мы договорились ходить по вечерам в мечеть Лорзаде, слушать выступления хадж-ага Чавоши³¹.

³¹ Хадж-ага Чавоши – революционный священнослужитель, после революции убитый террористической группировкой ОМИН (Организация моджахедов иранского народа), которую иранская пресса метко окрестила «Монафегин» («Лицемеры»).

МЕЧЕТЬ ЛОРЗАДЕ

(Амир Рабии)

Это была третья вечерняя встреча. Вместе с Ибрахимом и ещё тремя товарищами мы отправились в мечеть Лорзаде. Хадж-ага Чавоши был очень храбрым человеком, не ведавшим страха. С минбара он говорил такое, что многие не осмелились бы сказать!

В хадисе от имама Мусы Казима говорится:

«Человек из Кума призовет людей к справедливости, и решительная группа людей, твёрдых, как железо, соберётся вокруг него»³².

Для людей такое было в крайней степени невыносимо, а он всё так же продолжал свои революционные речи.

Внезапно за дверью мечети послышались крики и шум. Я подался назад и увидел, что представители САВАК перед дверью мечети беспощадно бьют всех дубинками. Люди бросились к выходу из мечети, а полицейские наносили всем крепкие удары. Не жалели даже женщин и детей!

Ибрахим, придя в гнев от увиденного, побежал к двери и сцепился с несколькими офицерами. Их было очень много! Они набросились на Ибрахима и начали бить его. В этот момент выход наружу открылся, и множество мужчин, женщин и детей смогли покинуть мечеть.

Ибрахим отважно боролся и, уложив нескольких офицеров, бросился бежать. Мы последовали за Ибрахи-

³² «Бихар аль-анвар», часть 60, стр. 216.

мом и отбежали подальше от мечети. Только потом мы поняли, что в тот вечер схватили и увели хадж-ага, несколько человек погибло, были раненые...

Удары, полученные Ибрахимом в тот вечер, стали причиной сильнейших болей в спине, которые сопровождали его до конца жизни, что сильно отразилось на его карьере борца.

С началом событий 1978 года все мысли Ибрахима были сосредоточены на революции, распространении аудиозаписей речей и воззваний имама Хомейни. Он храбро выполнял свою работу.

В середине сентября Ибрахим взял с собой многих ребят на холмы Кейтарие, где они приняли участие в праздничном намазе под руководством мученика Мофатеха по случаю Ид аль-Фитр³³. После намаза было объявлено, что в пятницу в районе площади Жале состоится митинг.

³³ Праздник разговения (араб. «Праздник прекращения поста») – исламский праздник, отмечаемый в честь окончания поста в месяц Рамадан.

17 ШАХРИВАРА³⁴

(Амир Монджар)

Восьмого сентября рано утром мы заехали за Ибрахимом на мотоцикле и отправились на намеченное религиозное собрание, в сторону площади Жале.

По окончании собрания с улицы послышались шум и крики. Военными был объявлен комендантский час, и большинство жителей об этом не знало. Вокруг площади стояли полиция и офицеры.

Большая толпа двигалась к площади. Полиция через громкоговорители несколько раз призывала разойтись. Ибрахим быстро вышел из зала собрания, почти сразу же вернулся и сказал: «Амир! Иди сюда, посмотри, что происходит!».

Я вышел на улицу и увидел, что со всех сторон народ стекается к площади. Звучали лозунги-приветствия в адрес имама Хомейни и крики «Смерть шаху!». Люди направлялись к площади. Некоторые говорили, что саваковцы оцепили её с четырёх сторон...

Через мгновение произошло то, что мало кто мог предвидеть. Со всех сторон послышались выстрелы. Даже с вертолётa в небе неподалёку от площади начали стрелять.

Я побежал за мотоциклом. На одной из улочек нашёл дорогу к выходу, где не было полицейских. Ибрахим

³⁴ Шахривар – шестой месяц иранского календаря, состоит из 31 дня и соответствует 23 августа – 22 сентября в григорианском календаре. 17 шахривара – 8 сентября 1978 года – так называемая Чёрная пятница, когда на площади Жале были расстреляны десятки мирных участников демонстрации.

быстро принёс одного из раненых. Вместе мы поехали в больницу «Севвом-е Шаабан» и вскоре вернулись.

До полудня около восьми раз мы отвозили раненых в больницу и возвращались. Ибрахим был весь в их крови. Один из раненых лежал около автозаправки, а офицеры наблюдали издалека. Ни у кого не хватило смелости подобрать пострадавшего.

Ибрахим двинулся было в его сторону, но я его остановил:

– Они сделали из раненого приманку, чтобы расстреливать каждого, кто подойдёт к нему.

Ибрахим посмотрел на меня и сказал:

– А если бы это был твой родной брат, ты сказал бы то же самое?

Я не нашёлся, что ответить, и только сказал ему вслед:

– Будь очень осторожен.

Звуки выстрелов доносились реже, полицейские отошли немного назад. Ибрахим очень быстро ползком добрался до улицы и замер рядом с раненым, потом, взяв его руку, перекинул парня к себе на спину и так же ползком вернулся обратно.

Ибрахим продемонстрировал невероятное мужество. Затем он посадил на мой мотоцикл раненого и ещё одного человека, и мы поехали. На обратном пути офицеры перекрыли улочку – режим военного положения был усилен. Я больше не видел Ибрахима...

Кое-как я добрался до дома. Вечером я сходил к Ибрахиму, его мама очень переживала: от него до сих пор не было вестей. Поздно ночью сообщили, что Ибрахим вернулся домой. Я очень обрадовался, что он смог вырваться из рук офицеров. На следующий день мы отправились на кладбище «Бехеште Захра»³⁵, где помогали людям во время церемонии захоронения погибших в тот день мученической смертью.

³⁵ «Бехеште-Захра» (перс. «Рай Захры») – крупнейшее кладбище в Иране. Находится в 6 км к югу от Тегерана.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИМАМА ХОМЕЙНИ

(Хосейн Аллахарам, Махди Фаридванд)

После восьмого сентября каждый вечер мы собирались в доме одного из товарищей, чтобы согласовать наши планы. Какое-то время местом встречи были дом Ибрахима и квартира Махди...

На этих тайных собраниях обсуждались все актуальные проблемы, в особенности вопросы идеологии и политики. Так продолжалось до тех пор, пока не разлетелась весть о возвращении Имама.

По предварительной договорённости нам было поручено организовать одну из групп охраны Имама. 1 февраля наша вооружённая группа была размещена в конце улицы Азади, ведущей в аэропорт.

Я не забуду момента выезда машины, в которой ехал Имам! Ибрахим, словно мотылёк вокруг огня, кружился вокруг автомобиля. Как только машина проехала, мы собрали ребят и вместе с Ибрахимом отправились в сторону кладбища «Бехеште Захра».

Нам была поручена охрана главного входа «Бехеште Захра» со стороны Кумского шоссе. Ибрахим стоял у ворот, хотя всей душой и сердцем находился в «Бехеште Захра», там, где произносил речь имам Хомейни.

Ибрахим говорил ребятам:

– Пришёл хозяин этой революции, теперь мы покорны ему. Мы исполним всё, что говорит наш Имам.

С того дня Ибрахим больше не знал еды и сна. Во время «декады утренней зари»³⁶ несколько дней никто ничего не знал об Ибрахиме. 9 февраля я встретил его снова и сразу же спросил:

– Где ты был, Ибрахим? Твоя мама очень переживает!

Он, помедлив, ответил:

– В эти дни я и ещё несколько человек старались найти личные данные неизвестных мучеников, поскольку в судебной экспертизе не было никого, кто бы вёл дела мучеников.

Ночью 11 февраля Ибрахим, несколько ребят из революционно настроенной молодёжи и беглые солдаты были готовы к захвату местного полицейского участка.

В тот вечер после захвата полицейского участка № 14 мы приступили к патрулированию района. Утром следующего дня по радио сообщили о победе революции.

Через несколько дней Ибрахим вместе с Амиром Монджаром отправились в школу «Рефах», где вошли в состав охраны Имама. Потом Ибрахим был направлен в тюрьму «Гаср», где некоторое время работал охранником.

В это время он сотрудничал с ребятами из Революционного комитета, помогая им в многочисленных миссиях, но официально так и не вошёл в комитет.

³⁶ «Декада утренней зари» (Дахе-е фаджр) – принятое в Иране обозначение первых десяти дней пребывания имама Хомейни в Иране, которые знаменовали собой приход новой эры. Ежегодно в память об этом этапе революции в Иране проводятся мероприятия, которые длятся с 1 по 11 февраля. Первый день празднования соответствует дню прибытия аятоллы Хомейни в Иран, а последний – дню победы Исламской революции.

ДУХОВНОЕ УЧИЛИЩЕ ХАДЖ-АГА МОДЖАТАХЕДИ

(Ирадж Гераи)

В последние годы перед революцией Ибрахим, помимо работы на базаре, был занят где-то ещё. Но об этом никто ничего не знал. Сам он никогда об этом не рассказывал. Тем не менее его поведение заметно изменилось: Ибрахим стал больше тянуться к духовности.

По утрам с чёрным пакетиком в руке он отправлялся в сторону базара. Один раз я проезжал на мотоцикле мимо их двора. Увидев Ибрахима, я окликнул его, и мы поехали на базар вместе. По дороге я спросил:

– Что у тебя в руках?

– Ничего. Книги.

На улице Наэб-ос-Салтане он попросил остановиться. Попрощался и ушёл.

Место работы Ибрахима находилось не здесь. Я удивился и украдкой стал за ним наблюдать...

Он вошёл в дверь мечети. Я тоже зашёл следом. Войдя, Ибрахим сел рядом с молодыми людьми и достал свои книги. Я понял, что он учится в духовной школе. Выйдя из мечети, я спросил у проходившего мимо старика:

– Извините, как называется эта мечеть?

– Здесь находится духовная школа хадж-ага Моджтахеди, – ответил старик.

Я с удивлением посмотрел по сторонам. Я не думал, что Ибрахим стал учеником духовной школы.

На стенах мечети были написаны слова святого Пророка:

«Небеса, земля и ангелы днём и ночью молятся о прощении трёх групп: учёных, ищущих знаний и щедрых людей».

Вечером, выходя из зурхане, я спросил:

– Ибрахим, учишься в хоузе³⁷ и нам ничего не говоришь?!

С удивлением посмотрев на меня, Ибрахим понял, что утром я следил за ним. Он тихо ответил:

– Было бы напрасно тратить свою жизнь лишь на еду и сон... Я не зачислен туда официально. Я занимаюсь для себя. По утрам я здесь. После обеда работаю на базаре. Но ты, пожалуйста, пока никому ничего не говори.

Ибрахим продолжал вести этот образ жизни вплоть до победы революции. Но после революции работы у Ибрахима прибавилось, и многие из своих личных дел он отложил в сторону.

³⁷ Хоузе – духовная школа.

ВЛИЯНИЕ СЛОВ

(Махди Фаридванд)

Не прошло и нескольких месяцев после победы революции, когда один из друзей сказал мне: «Завтра же идите с Ибрахимом в офис начальника комитета по физическому воспитанию, у господина Давуди (главы комитета) есть к вам дело».

На следующее утро мы взяли адрес и отправились туда. Господин Давуди, который ещё в школьные времена был учителем Ибрахима по физкультуре, очень хорошо нас принял и произнёс речь для нас и ещё нескольких человек, которые также были приглашены: «Вы – спортсмены и люди революции – приходите в организацию и возьмите на себя ответственность!».

После он отдельно поговорил со мной и Ибрахимом, сказав, что поручает нам инспекцию организаций. Мы после недолгого размышления согласились и со следующего дня приступили к работе.

Все возникающие проблемы мы согласовывали с господином Давуди.

Однажды Ибрахим зашёл в офис и спросил:

– Чем занимаешься, Махди?

– Составляю приказ об увольнении.

– На кого? – спросил он.

– Поступил рапорт на начальника одной из федераций по поводу его яркого и непристойного внешнего вида на рабочем месте. Он также ведёт себя неподобающим образом с женщинами на работе. Говорят, что он

даже настроен против революционного движения. Помимо этого, его жена не соблюдает хиджаб³⁸.

Я написал отчёт и сказал, что непременно отправим копию в Революционный совет. Ибрахим спросил, можно ли прочесть отчёт.

– Вот отчёт, а это – приказ об увольнении, – сказал я.

Просмотрев отчёт, Ибрахим спросил:

– Ты прежде сам разговаривал с этим человеком?

– Нет, в этом нет необходимости – все знают, что это за личность, – отрезал я.

Он сказал:

– Ну, так не пойдёт! Разве ты не слышал: чтобы стать лжецом, достаточно соглашаться со всем, что говорят люди?!

– Об этом сообщили люди из самой федерации!

Ибрахим перебил меня:

– Найди-ка адрес этого человека, вечером поедем к нему домой – посмотрим, что он из себя представляет и что говорит.

Перед домом остановилась машина марки «Мерседес-Бенц», из которой вышла женщина, практически не прикрытая, и открыла ворота. Затем туда заехал мужчина на автомобиле.

– Видел, Ибрахим! Ты видел? У этого товарища точно проблемы!

– Подожди, мы с ним поговорим. Потом уже суди...

Мы подъехали к дому и оставили мотоцикл на тротуаре. Ибрахим позвонил в дверь. Мужчина, который, по видимому, всё ещё находился во дворе, подошёл к двери.

³⁸ Хиджаб (букв. преграда, завеса). Самой распространённой формой хиджаба является головной платок, который носят многие мусульманские женщины. Но хиджаб состоит не только из головного платка. Хиджаб означает одежду, полностью скрывающую тело, кроме лица и кистей рук.

Мужчина крупного телосложения, с чисто выбритым лицом и в хорошем костюме, увидев наши лица, да ещё и в таком районе, очень удивился и сказал: «Простите?!..».

Про себя я подумал, что, если бы я был на месте Ибрахима, я бы ему устроил, но Ибрахим спокойно и с улыбкой на лице поздоровался и представился:

– Меня зовут Ибрахим Хади. У меня есть несколько вопросов, поэтому я вас побеспокоил.

Мужчина ответил:

– Ваше имя мне знакомо! Слышал его на днях, по-моему, в комитете. Вы из инспекции, правильно?

Ибрахим улыбнулся:

– Да!

Мужчина сильно растерялся и всё настаивал, чтобы мы зашли в дом. Ибрахим сказал:

– Большое спасибо, мы отнимем у вас лишь несколько минут и уйдём.

Затем Ибрахим начал разговор, который продлился практически час, но мы этого даже не заметили...

Ибрахим всё ему рассказал и по каждому пункту привёл пример:

– Друг мой, знаешь, твоя жена – только для тебя, и не стоит её всем показывать! Знаешь, сколько молодых людей, увидев твою жену без хиджаба, подумают о грехе?.. К тому же, будучи начальником в офисе, ты не должен говорить что-то неприятное или непристойно шутить с сотрудницами. Это правда, что раньше ты был лучшим в своём деле, но по-настоящему лучшим является тот, кто не допускает ошибочных действий...

Потом он говорил о революции, о пролитой крови мучеников, об Имаме и врагах государства, а мужчина соглашался с его словами. В конце своей речи Ибрахим сказал:

– Посмотри, мой друг, это приказ о твоём увольнении.

Мужчина был в изумлении. Он сглотнул и удивлённо посмотрел на нас.

Ибрахим улыбнулся, порвал приказ и выбросил в канаву, добавив:

– Друг мой, немного подумай о моих словах.

Мы попрощались, уселись на мотоцикл и отправились в путь.

Собираясь пересечь улицу, заметили, что мужчина ещё не зашёл в дом и смотрит нам вслед.

– Ибрахим, как красиво ты говорил! И на меня твои слова повлияли, – сказал я.

Ибрахим засмеялся и ответил:

– Разве мы что-то сделали?! Это всё Всевышний! Все эти слова мне Всевышний послал. Дай Бог, чтобы они подействовали... Будь уверен, ничто так не оказывает влияния на человека, как правильное поведение. Разве в Коране Всевышний не обращается к Пророку:

«Если бы ты был грубым и жестокосердным, то они непременно покинули бы тебя»³⁹.

По крайней мере, мы должны научиться такому поведению у Пророка.

Через два месяца из той федерации пришёл отчёт, что директор очень изменился, и его характер и поведение в офисе теперь совершенно другие. Даже его супруга приходит на работу в хиджабе.

Когда Ибрахим вошёл в офис, я передал ему отчёт и стал ждать его реакции. Прочитав, он сказал: «Слава Всевышнему!» – и быстро сменил тему разговора.

Однако я не сомневаюсь, что это правильный подход Ибрахима оказал влияние и изменил того мужчину.

³⁹ Священный Коран, сура «Семейство Имрана», аят 159.

КУРДИСТАН

(Махди Фаридванд, Махди Кийани)

Лето 1979 года. После полуденного и вечернего намаза я стоял напротив мечети Салман на улице Семнадцатого Шахривара. Мы разговаривали с Ибрахимом, как вдруг к нам быстрым шагом подошёл один из наших друзей и спросил:

– Вы слышали послание имама Хомейни?!

Мы с удивлением спросили:

– Нет, а что случилось?!

Он ответил:

– Имам отдал приказ помочь курдам и вывести их из блокады!

Он ещё не закончил говорить, когда к нам подошёл Мохаммад Шахруди и объявил:

– Я, Касем Ташаккори и Насер Кермани отправляемся в Курдистан!

Ибрахим, не колеблясь, сказал:

– Мы тоже.

Был вечер, когда одиннадцать человек на автомобиле марки «Шевроле-Блейзер» выехали в сторону Курдистана. С собой у нас был пулемет G3, четыре винтовки и несколько гранат.

Во многих местах шоссе было перекрыто, что вынуждало нас съезжать на бездорожье. Тем не менее к полудню следующего дня мы достигли Санандаджа⁴⁰ и, ничего не подозревая, въехали в город.

⁴⁰ Санандаж – административный центр иранской провинции Курдистан на западе страны.

Мы остановились у газетного киоска. Ибрахим, сидевший на переднем сиденье, вышел, чтобы спросить адрес штаба Корпуса. Едва выйдя из машины, он закричал:

– Безбожник! Что ты тут продаёшь?!

Я тоже взглянул и увидел, что рядом с киоском стояли в несколько рядов бутылки с алкогольными напитками. Ибрахим без колебаний выхватил оружие и выстрелил по бутылкам. Они разлетелись на осколки, содержимое вылилось на землю. Ибрахим уничтожил оставшиеся бутылки и в ярости направился к юнцу – хозяину киоска, который был очень напуган и забился в угол ларька.

Ибрахим взглянул ему в лицо и очень спокойно сказал:

– Разве ты не мусульманин? Что за нечистоты ты тут продаёшь? Разве Всевышний не говорит в Коране: «Воистину, опьяняющие напитки, азартные игры, каменные жертвенники (или идолы) и гадальные стрелы являются скверной из деяний дьявола. Сторонитесь же её, – быть может, вы преуспеете»⁴¹.

Юнец склонил голову в знак согласия и всё повторил:

– Ошибся, извините.

Ибрахим немного поговорил с ним, затем вывел его наружу и спросил:

– Парень, где находится штаб Корпуса стражей?

Тот сказал адрес, и мы тронулись.

Звуки выстрелов G3 нарушили тишину города, и взгляды всех, кто был на улице, были устремлены на нас. Мы же, ничего не подозревая, ехали по городу, пока не добрались до штаба города Санандадж. По периметру стен штаба были выложены мешки с землёй. Это больше напоминало цитадель, за которой не было видно никаких зданий. Сколько бы мы ни стучали, чтобы нам открыли дверь, оттуда отвечали:

⁴¹ Священный Коран, сура «Трапеза», аят 90.

– Не положено. Вы тоже не оставайтесь здесь. Город в руках контрреволюционеров, скорее поезжайте в аэропорт!

Мы отвечали:

– Мы приехали вам помочь. Хотя бы скажите, где находится аэропорт?

Один из солдат подошёл к двери и сказал:

– Здесь небезопасно, возможно, по вашей машине тоже откроют огонь. Скорее, по этой стороне, и уезжайте из города, немного дальше будет аэропорт, революционные силы развёрнуты там.

Мы отправились в аэропорт. Только там мы поняли, что происходит в городе: кроме штаба Корпуса стражей и аэропорта, всё находится в руках контрреволюционеров. В аэропорту были размещены три батальона армии и батальон Корпуса стражей Исламской революции. Аэропорт периодически обстреливался из города.

Впервые мы увидели там Мохаммада Боруджерди⁴², молодого человека с золотистыми волосами и бородой, приятным и улыбчивым лицом, который в тех условиях очень хорошо командовал личным составом. Позже я понял, что он отвечал за все силы Корпуса стражей на западе страны.

Боруджерди подошёл поздороваться. Среди ребят он узнал Касема Ташаккори, они были знакомы ранее.

Он спросил:

– Какие новости из города?

Мы рассказали обо всём, что произошло, после чего вместе с Касемом и остальными вошли в здание. Боруджерди начал рассказывать:

⁴² Мохаммад Боруджерди (1955–1983) – иранский военный и политический деятель, генерал-майор, один из 12 основателей Корпуса стражей Исламской революции. Он участвовал в подавлении сепаратистов в иранском Курдистане сразу после Исламской революции, а во время Ирано-иракской войны внёс огромный вклад в защиту северного сектора (районы Хамадана, Керманшаха, Курдистана и Илама), заслужив прозвище «Мессия Курдистана».

– Принимая во вниманиё послание Имама, мы предполагаем, что крупные военные подразделения уже в пути, и контрреволюционеры очень напуганы. У них в городе два важных штаба. Необходим план по атаке на них.

Были озвучены разные мнения, однако Ибрахим сказал:

– Как было видно в городе, люди не имеют к мятежникам никакого отношения. Будет лучше атаковать один из штабов и в случае успеха приняться за второй.

Все одобрили этот план. Было решено подготовиться к атаке. Но в назначенный день силы Корпуса стражей были отправлены в район Паве⁴³, и в распоряжении руководства остались только молодые солдаты. Ибрахим и Касем заходили на все позиции и на охранные посты, где общались с военными. Потом на каждый пост, наблюдательный и охранный пункты отправили арбузы, привезённые из фургона, оставшегося в аэропорту, таким образом ещё больше укрепив дружбу с солдатами. Различными способами они ежедневно повышали готовность армии.

Утром к ребятам присоединился командир Халхали, и ещё несколько молодых бойцов из разных городов прибыли в аэропорт Санандаджа. После необходимой подготовки им были розданы боекомплекты, и до полудня была произведена первая атака на один из штабов контрреволюционеров.

Позиции были заняты намного быстрее, чем мы думали, и большая часть контрреволюционеров была схвачена.

В штабе было обнаружено большое количество боеприпасов, долларовых купюр, поддельных паспортов и удостоверений личности, которые Ибрахим собрал,

⁴³ Паве – приграничный город на западе Ирана, в провинции Керманшах.

упаковал в пакет и сдал начальству Корпуса стражей Исламской революции.

Второй штаб также был захвачен без сложностей, и город перешёл в руки сторонников революции. Я не забуду, как командир армии после этих событий восторженно сказал:

– Даже если бы мы подождали ещё несколько лет, не думаю, что мои солдаты нашли бы в себе мужество для подобной атаки. Этим мы обязаны брату Хади и его боевым товарищам, которые своей дружбой и единством подняли дух солдат.

В этот период несколько командиров обучали Ибрахима и других парней военным премудростям и способам ведения боя, благодаря чему они стали квалифицированными военными. Эта подготовка очень пригодилась в дни Священной обороны⁴⁴.

События в Санандадже продолжались недолго. В нескольких городах Курдистана ещё происходили столкновения, но в сентябре 1979-го мы уже вернулись в Тегеран. Касем и несколько ребят остались в Курдистане, где присоединились к военным силам мученика Мостафы Чамрана⁴⁵.

Ибрахим по возвращении перешёл из Инспекции организации физического воспитания в Министерство образования, хотя его заявление не подписывали и осуществить желаемое ему удалось с большим трудом. Ибрахим попал в ту сферу, где нуждались в людях, подобных ему.

⁴⁴ Священная оборона – принятое в Иране обозначение Ирано-иракской войны 1980–1988 гг.

⁴⁵ Мостафа Чамран (1932–1981) – национальный герой Исламской Республики Иран. Был первым министром обороны ИРИ, командовавшим подразделениями добровольцев КСИР в период Ирано-иракской войны.

ОБРАЗЦОВЫЙ УЧИТЕЛЬ

(Аббас Хади, Махди Фаридванд)

Ибрахим говорил: «Если мы хотим, чтобы революция сохраняла свои позиции, а последующие поколения тоже были революционными, необходимо действовать и в школах, поскольку будущее государства будет отдано в руки тех, кто в меньшей степени прочувствовал на себе диктатуру эпохи деспотизма».

Когда он видел среди учителей в школе кого-то, кто не отличался революционным настроем, он говорил с негодованием: «В школе должны быть лучшие революционные силы, особенно в старшей школе». Поэтому, оставив хорошую должность, он ушёл на работу с маленькой зарплатой и кучей проблем.

Он говорил: «Положись на Всевышнего. Важно, чтобы деньги несли с собой благодать, а работа, которая выполняется во имя Всевышнего, приносит благодать».

Таким образом, он занялся преподаванием в двух школах: стал учителем физической культуры в старшей школе Абурейхан и учителем арабского языка в средней школе для детей с ограниченными возможностями в Тегеране.

Ибрахим недолго преподавал арабский язык: с середины того года он больше не ходил в среднюю школу и даже не рассказывал, почему перестал туда ходить.

Но однажды к нам домой пришёл директор этой школы и завёл со мной разговор:

– Ради Бога, вы же брат господина Хади, поговорите с ним, чтобы он вернулся в школу.

Я спросил:

– Разве что-то случилось?

Он немного помедлил и ответил:

– По правде говоря, господин Ибрахим давал деньги одному из учеников, чтобы тот каждый день к первому звонку покупал хлеб и сыр! Господин Хади считает, что эти дети из неблагополучных семей, и большинство из них приходят на занятия голодными, а голодные дети не понимают урока. Я с ним разругался, сказал, что он нарушает школьный распорядок, хотя никаких проблем с дисциплиной в школе не возникало... Потом я ещё повысил голос и сказал, что он больше не имеет права здесь работать. Господин Хади от нас ушёл и устроился на полную ставку в другой школе, а сейчас дети попросили меня вернуть господина Хади. Все очень хвалят его характер и уроки. Он за этот небольшой срок многое сделал для необеспеченных и осиротевших учеников!

На следующий день я поговорил с Ибрахимом и передал ему слова директора, но это было бесполезно, поскольку он уже работал в другой школе.

В школе Абурейхан Ибрахим был не только учителем физкультуры, но также воспитателем и наставником для подростков. Дети, наслышанные о героизме своего учителя, обожали его.

Красивое, лучезарное лицо, выразительная речь и правильное поведение – он был настоящим учителем.

Ибрахим был очень умен в обращении с учениками: вовремя смеялся и вовремя привлекал их внимание. Каждую перемену он выходил на школьный двор, и большинство детей собирались вокруг своего учителя. Он приходил первым и уходил из школы последним, и вокруг него всегда было множество учеников.

В то время были очень активны политические движения. Ибрахим же выбрал лучшее место для служения революции.

Никогда не забуду, как однажды вечером он собрал ребят, попавших под влияние некоторых политических

групп, и привёл в мечеть, куда пригласил одного из друзей, который был в курсе всех последних событий и устроил дискуссию. В тот вечер дети получили ответы на все свои вопросы, а когда собрание подошло к концу, часы показывали половину третьего ночи!

В 1979/80 учебном году Ибрахим был признан образцовым преподавателем, хотя это был первый и последний год его преподавания. 23 сентября 1980 года вышел приказ о его приёме на работу, но из-за начавшейся войны он больше не смог работать учителем.

В тот год у Ибрахима было много дел: преподавание в школе, участие в деятельности комитета, занятия спортом, посещение мечети и исполнение траурных песнопений, а также участие во многих революционных мероприятиях. С таким объёмом работы могли бы справиться лишь несколько человек.

НАМАЗ В ПЕРВЫЕ МИНУТЫ ПОСЛЕ АЗАНА

(Али Могоддам, Хосейн Джаханбахш,
Мортаза Парсаийан)

Ибрахим был из числа тех, для кого утренний намаз стоял во главе всех остальных дел. Неоднократно я видел, как в самых сложных условиях он с особым спокойствием поднимал всех рано утром для намаза и приглашал на молитву.

Имам Али⁴⁶ говорил:

«Каждый, кто посещает мечеть, обретёт: брата на пути Божьем, новые знания, ожидаемую им милость, спасающий его от гибели совет, наставляющее его слово и отрешение от грехов».

Ибрахим полностью следовал этому хадису⁴⁷. Он ещё в дореволюционное время читал утреннюю молитву в мечети. Его поведение напоминает нам изречение известного мученика Мохаммада Али Раджаи⁴⁸: «Намазу

⁴⁶ Али ибн Аби Талиб (599–661) – политический и общественный деятель, двоюродный брат, зять и сподвижник Пророка Мухаммада, четвёртый праведный халиф (656–661), первый из двенадцати почитаемых шиитами имамов.

⁴⁷ Хадис – предание о словах и действиях четырнадцати Непорочных, затрагивающее разнообразные религиозно-правовые стороны жизни мусульманской общины.

⁴⁸ Иранский государственный, политический и религиозный деятель, второй президент Исламской Республики Иран. Был избран на пост 2 августа 1981 г., а уже 30 августа 1981 г., спустя две

не говорят “у меня дела”, говорите делам “сейчас время намаза”».

Лучшим примером этому была коллективная молитва на арене зурхане Хадж Хасана, когда во время тренировки наступал азан, люди прерывали занятия и становились на молитву.

Много раз по пути на фронт или возвращаясь с него, Ибрахим останавливал машину, произносил азан и призывал всех на молитву.

Следуя великому Пророку, Ибрахим говорил: «Всевышний обещал, что возьмёт в рай без расчёта муэдзина⁴⁹ и человека, выполняющего омовение и идущего в мечеть, чтобы принять участие в коллективной молитве».

Он хорошо знал, что в хадисах признаком истинного шиита было названо пробуждение на рассвете и совершение дополнительной ночной молитвы. Он был особенно привязан к молитвам «Кумайль», «Нудба» и «Тавассуль»⁵⁰.

Ибрахим читал молитвы каждый день после намаза. Каждый день он читал зиярат «Ашура»⁵¹ и постоянно нащёптывал аят «Ва джа‘ална»⁵²...

Однажды я сказал: «Ибрахим, этот аят для защиты от врагов, зачем ты читаешь его каждый день? Здесь же нет врагов». Ибрахим многозначно взглянул на меня и ответил: «Разве существует больший враг, чем шайтан?!».

недели после инаугурации, мученически погиб в результате взрыва, организованного террористической группировкой ОМИН.

⁴⁹ Муэдзин – человек, читающий нараспев азан и призывающий мусульман на молитву.

⁵⁰ Особые молитвы, дошедшие от имамов Ахль аль-Байт, которые шииты стараются читать по определённым дням.

⁵¹ Зияратами в шиизме называются молитвы, которые читаются во время посещения мест захоронения Непорочных имамов и других святых людей. Зиярат «Ашура» посвящён внуку Пророка Мухаммада – имаму Хусейну, который был убит 10 мухаррама, в день Ашуры.

⁵² Аят 9 суры «Йа Син»: «Мы установили преграду перед ними и преграду позади них и накрыли их покрывалом, и они не видят».

Помню, однажды мы говорили о подростках и важности намаза, и Ибрахим сказал: «Когда отец ушёл из этого мира, у меня сильно сдавали нервы. Вечером после ухода гостей я от обиды на Всевышнего не прочитал намаз и лёг спать. Когда я заснул, то увидел во сне отца. Он открыл двери нашего дома, гневно направился прямо ко мне в комнату и на мгновение впился взглядом в моё лицо. Я тотчас же проснулся. По взгляду отца я многое понял, затем я встал, совершил омовение и прочитал молитву до того момента, когда намаз считался бы пропущенным».

Ещё одним событием, которому он придавал особое значение, был всеобщий пятничный намаз, хотя всякий раз, когда наступало время пятничной молитвы, Ибрахим находился либо в Курдистане, либо на фронтах.

Однако если он был в Тегеране, обязательным пунктом программы было участие в пятничной молитве. Однажды он сказал: «Вы не знаете, какая награда и благодать заключена в пятничном намазе».

Имам Садик⁵³ говорил: «Человека, идущего на пятничную молитву, Всевышний оградит от пламени ада».

⁵³ Джа‘фар ас-Садик (700–765) – шестой шиитский имам, основавший религиозно-правовую школу, получившую известность как джафаритский мазхаб.

ДУХОВНЫЙ СКАЧОК

(Джаббар Сотуде, Акбар Ноуджаван)

В жизни многих великих людей важное место занимало отречение от греха, что вызывало настоящий скачок в развитии их духовности. Это чаще всего проявлялось в борьбе с плотской страстью; даже в истории пророка Юсуфа Всевышний говорит: «Будьте праведны (вопреки похоти и желанию), проявляйте терпение и стойкость. Всевышний не лишит милосердных вознаграждения». Данное утверждение показывает, что это испытание было всеобщим законом, а не относилось только к пророку Юсуфу.

В первые месяцы после победы революции Ибрахим со своим привлекательным лицом и телосложением, надевая красивый костюм, отправлялся на работу в северную часть города. Однажды я понял, что Ибрахим чем-то озадачен, обеспокоен и неразговорчив. Я подошёл к нему и с удивлением спросил:

– Ибрахим, братец, что с тобой?

Он ответил:

– Нет, ничего особенного.

Я сказал:

– Расскажи, если что-то случилось, возможно, я смогу помочь.

Он, немного помолчав, сказал:

– Недавно в этом районе ко мне подошла плохо покрытая девушка и сказала, что не оставит меня в покое, пока не заполучит меня.

Я немного помолчал, но потом рассмеялся. Ибрахим удивлённо поднял голову и спросил:

– Тебе смешно?

Я ответил:

– Ибрахим, с такой-то фигурой и лицом в этом нет ничего удивительного!

Он поразился:

– Что? То есть она так сказала из-за моей внешности?

– Не сомневайся! – ответил я.

На следующий день я увидел, что Ибрахим пришёл на работу с обритой головой, без костюма и в длинной рубашке. Через день он явился ещё более небрежно одетым, даже надел курдские штаны и тапочки.

ДУХОВНОЕ НАКАЗАНИЕ

(Джавад Маджлесирад)

Как-то мы разговаривали с Ибрахимом. Он сказал:

– Когда я ходил в зал или шёл на соревнования по борьбе, я всегда совершал омовение и читал перед схваткой намаз из двух рака‘тов⁵⁴.

Я спросил:

– Какой намаз?

Он ответил:

– Я читал желательный⁵⁵ намаз и просил у Всевышнего, чтобы в схватках я не причинил никому вреда.

Но не это делало Ибрахима образцом для всех его друзей. Он был далёк от греха. Даже когда заходила речь о грехе, он сразу же менял тему разговора.

Когда он видел, что ребята заняты обсуждением сплетен о ком-либо, он произносил салават либо менял тему другим возможным способом.

Он никогда не говорил о людях плохо, допускал это только с целью их исправления. Никогда не носил облегающей одежды и одежды с короткими рукавами.

⁵⁴ Рак‘ат (араб.) – одна из составных частей мусульманской молитвы (намаза), которая заключается в прочтении одной или двух сур Корана в положении стоя (кийам), поясного поклона (руку‘), двух земных поклонов (суджуд), а также чтения молитвенных формул в положении сидя на коленях (джулус).

⁵⁵ В исламе все виды поклонения делятся на обязательные (ваджиб), желательные (мустахаб) и дополнительные (нафила).

ПРЕОДОЛЕНИЕ НАФСА

(Хосейн Аллахкарам, Акбар Ноуджаван)

В Тегеране прошёл сильный дождь. Улицу Семнадцатого Шахривара затопило полностью. Несколько стариков хотели перейти на другую сторону, но стояли в замешательстве и не могли решиться.

В этот миг появился Ибрахим. Закатав брюки, он одного за другим перенёс стариков на плечах на другую сторону улицы.

Таким поступкам Ибрахима не было числа. Единственной его целью при этом было избавиться от своего тщеславия. Особенно в те времена, когда он был известен среди ребят.

Ибрахим работал в лавке на базаре. Однажды, увидев его, я очень удивился.

Он шёл с двумя большими коробками ананасов на плечах; принёс их к одному из магазинов и положил на землю.

Когда он сдал все коробки, я подошёл и поздоровался, заметив:

– Ибрахим, эта работа не для тебя! Это работа грузчиков.

Он посмотрел на меня и сказал:

– Ни одна работа не может быть плохой! Сидеть без работы – вот что плохо и некрасиво! Работа, которую я только что сделал, – очень хороша для меня; в том

смысле, что я в принципе – никто. Эта работа не даёт мне стать тщеславным и гордым.

– А если кто-то увидит тебя в таком виде?! Ты – спортсмен, многие тебя знают!

Ибрахим засмеялся и сказал:

– Всегда поступай так, чтобы нравиться Богу, а не людям!

Мы сидели с друзьями и говорили об Ибрахиме. Один из ребят, который не знал Ибрахима, взял его фото, чтобы рассмотреть:

– Вы уверены, что его зовут Ибрахим?!

– Конечно! А в чём дело?

– У меня на базаре Солтани был магазин. Этот парень два раза в неделю стоял у входа на базар и работал грузчиком. Однажды я спросил у него: «Как вас зовут?» – Он ответил: «Зовите меня Ядолла⁵⁶!».

Однажды ко мне на базар пришёл друг. Увидев Ибрахима, он с удивлением спросил: «Ты его знаешь?!» – «Нет. А что?» – «Он – победитель многих соревнований по борьбе и волейболу. Этот парень – очень верующий человек. Он занимается такими делами, чтобы воспитать свой нафс и укротить гордыню. Скажу тебе, он очень хороший человек». После этого я больше его не видел.

Рассказ мужчины заставил меня задуматься. Такое поведение было для меня несколько странным. Воспитание собственного нафса подобным образом никак не укладывалось в моём сознании.

Однажды летним вечером мы с Ибрахимом прогуливались по городу. В одном из дворов дети играли в футбол. Когда мы проходили мимо них, мяч полетел напрямик в лицо Ибрахиму. Удар был таким, что Ибрахим присел от боли на землю. Его лицо сильно покраснело.

⁵⁶ Имя Ядолла переводится с арабского как «десница Божья».

Я очень рассердился. Посмотрел в сторону детей: они убежали без оглядки, чтобы мы их не отругали.

Не вставая с земли, Ибрахим достал из своей сумки пакетик грецких орехов. Он закричал вслед мальчишкам:

– Погодите! Возьмите орехи!

Затем он положил пакетик рядом с воротами, и мы двинулись дальше.

По дороге я с удивлением спросил:

– Брат, почему ты это сделал?

– Ты же видел, как они были напуганы. Они же нечаянно!

После этого мы вернулись к нашей прерванной беседе. Но я знал: так поступают только великие люди.

Мы были в борцовском зале и готовились к тренировке. Пришёл Ибрахим. Спустя несколько минут пришёл один наш друг. Прямо с порога он начал говорить:

– Ибрахим, ты очень хорошо выглядишь! Сегодня я наблюдал, как ты идёшь. За тобой шли две девушки и только о тебе и говорили!

Затем он продолжил:

– У тебя шикарные футболка и брюки. Спортивная сумка в руках! Сразу видно – спортсмен!

Я взглянул на Ибрахима: он задумчиво стоял в стороне. Слова нашего друга ему явно не понравились! Честно говоря, он такого не ожидал...

В следующий раз, увидев Ибрахима по пути на тренировку, я засмеялся! Он надел длинную рубашку и широкие штаны. Вместо спортивной сумки в руках у него был обычный пакет. С этого дня он появлялся в спортзале только в таком виде.

Все ребята удивлялись:

– Какой же ты странный! Мы занимаемся спортом, чтобы выглядеть сильными и красивыми и надевать облегающую одежду! А ты?! С таким мощным и спортивным телосложением?! Ну что это за одежда на тебе?!

Однако Ибрахим не обращал на них никакого внимания. Он всем своим друзьям советовал:

– Если заниматься спортом ради Бога, это будет считаться поклонением! Если же вы будете заниматься спортом с какой-либо другой целью, вы окажетесь в проигрыше.

Однажды я играл в футбол на поле. Вдруг я увидел идущего Ибрахима и поспешил к нему. Поздоровался и радостно воскликнул:

– Как хорошо, что ты пришёл!

В руках у него был журнал. Подняв журнал вверх, он сказал:

– Фото ведь опубликовали!

От счастья у меня словно выросли крылья. Я подбежал и хотел отнять журнал у Ибрахима.

Он спрятал журнал за спиной:

– Только с одним условием!

Я поспешно заверил:

– Я принимаю все условия!

– Сразу и все?!

– Разумеется, – ответил я с нетерпением.

Он отдал мне журнал. Рядом с моим фото красовался заголовок статьи: «Новый феномен в молодёжном футболе». В статье хвалили меня. Я присел и стал жадно читать. Я вчитывался буквально в каждое слово.

Затем, подняв голову, я обратился к Ибрахиму:

– Спасибо, друг! Ты меня очень порадовал! Кстати, что за условие?

Он тихо спросил:

– Ты принимаешь его, что бы это ни было?

– Ну, да! Разумеется!

Немного замешкавшись, он попросил:

– Не играй больше в футбол.

С округлившимися от удивления глазами я переспросил:

– Больше не играть в футбол?! Что ты говоришь! Я только начинаю становиться известным.

Ибрахим ответил:

– Не то, чтобы вообще не играть. Нет! Просто оставь профессиональный футбол...

– Почему?

Он подошёл, взял у меня журнал:

– Ты видишь это цветное фото? На нём ты в футболке и шортах... Этот журнал не только мы с тобой держим в руках. Журнал увидят все. Многие девушки могут увидеть тебя в таком виде.

Затем он продолжил:

– Я говорю это потому, что ты верующий человек. В противном случае я бы тебе ничего не сказал. Ты укрепляй свою веру, а уже потом можешь заниматься профессиональным спортом, чтобы не возникло никаких проблем.

После этого, сославшись на дела, он попрощался и ушёл.

Честно говоря, я такого не ожидал. Сев в стороне, я много думал о словах Ибрахима. Слышать такие слова от весёлого молодого человека было несколько неожиданно.

Разумеется, спустя годы я понял смысл его слов: многие из религиозных ребят, которые не отличались сильной верой и которых полностью поглотила атмосфера профессионального спорта, забросили мечеть и вовсе перестали молиться.

ПРИСУТСТВИЕ СТАРЕЙШИН

(Амир Монджар)

Шёл первый год войны. Я получил увольнительную и приехал домой. Мы ехали на мотоцикле от площади Саре-Асияб в сторону площади Хорасан. Ибрахим сидел позади меня. Проезжая одну из улиц, Ибрахим неожиданно вскрикнул:

– Амир, стой!

Я остановился у обочины и спросил:

– Что случилось?

Ибрахим ответил:

– Ничего! Если у тебя есть время, пойдём, навестим одного раба Божьего.

Я ответил:

– Ладно, пойдём! Пока я не занят.

Мы с Ибрахимом вошли в один из домов. Он несколько раз произнёс: «Йа Аллах!»⁵⁷ – и затем мы вошли в комнату. В комнате сидели несколько человек. Возглавлял собрание старик в чёрной накидке. Мы поздоровались и сели в сторонке.

Хадж-ага закончил беседу с одним из присутствующих молодых людей и с улыбкой на лице обратился к нам:

⁵⁷ Эту фразу принято произносить в Иране перед тем, как войти в дом или комнату, чтобы обозначить своё присутствие и не смутить хозяев.

– Ибрахим, какими судьбами?! Сколько лет, сколько зим!

Ибрахим сидел с опущенной головой. С нескрываемым уважением он ответил:

– Очень сожалею, хадж-ага... Совсем нет времени навещать вас.

По их разговору я понял, что они хорошо знакомы.

Хадж-ага много беседовал со всеми присутствующими. Когда же все ушли, он скромно обратился к Ибрахиму:

– Ибрахим, жду твоих наставлений!

Ибрахим покраснел от смущения. Подняв голову, он сказал:

– Хадж-ага, ради Бога, не смущайте меня. Не говорите так!

Затем продолжил:

– Мы пришли навестить Вас. Иншалла⁵⁸, я ещё приду на ваши еженедельные занятия.

Потом мы встали, попрощались и вышли на улицу. По пути я начал шутить с Ибрахимом:

– Ибрахим-джан, зачем краснеть и стыдиться-то? Мог бы и дать ему несколько наставлений...

Но он не дал мне закончить:

– Что ты говоришь, Амир-джан! Ты хоть узнал этого человека?!

Я ответил:

– Нет, не узнал. А кто это был?

– Это один из истинных друзей Всевышнего. Но многие этого не знают...

Это был хаджи Мирза Исмаил Дулаби. Прошли годы, и хадж-ага Дулаби стал очень известен. Только прочитав

⁵⁸ Иншалла, иншаАллах (араб. если пожелает Аллах) – выражение, используемое в арабских и других мусульманских странах как знак смирения мусульманина перед волей Аллаха. Сопровождает высказывание верующего о его планах или событиях, которые должны произойти в будущем.

его книгу «Райское древо любви»⁵⁹, я понял суть слов Ибрахима.

Только что закончилась одна из важнейших военных операций на западе страны. После согласования с командованием многие из моих боевых товарищей отправились на встречу с имамом Хомейни.

Ибрахим также участвовал в той операции, но он не поехал в Тегеран. Я подошёл к нему и спросил:

– Почему ты не поехал на эту встречу?!

Он ответил:

– Нельзя же, чтобы все уехали! Тогда кто будет воевать на фронте?! Должен же кто-то остаться!

– Ты не поехал только по этой причине?!

Помолчав, он сказал:

– Нам нужен Рахбар⁶⁰ не для того, чтобы видеть его и присутствовать на встречах с ним. Он нужен нам для повиновения и покорности ему! Неважно, что я не смог увидеть своего лидера. Важно быть покорным и беспрекословно подчиняться его приказам, чтобы мой Рахбар был доволен мной.

В этих вопросах Ибрахим был очень щепетилен. Об Имаме⁶¹ же у него было особое мнение. Он говорил, что среди мыслителей современности и прошлого никто не был так смел и отважен, как имам Хомейни.

Ибрахим всегда с большим вниманием слушал выступления имама Хомейни и при этом повторял:

– Если мы хотим счастья в этом и ином мире, мы должны действовать согласно заветам нашего лидера.

⁵⁹ Хаджи Исмаил Дулаби (1903–2003) – современный иранский мистик, проводивший в Тегеране занятия по мистическому знанию (ирфан) в форме бесед с учениками.

⁶⁰ Рахбар – духовный лидер Ирана.

⁶¹ Почётное обращение к имаму Хомейни в народе, которое не следует путать со статусом Непорочного имама в шиизме.

Ибрахим с юности старался поддерживать связь с духовенством. Помню, когда алламе Джафари жил в нашем районе, Ибрахим старался перенять у него как можно больше знаний. Мучеников аятоллу Мохаммада Бехешти⁶² и Мортазу Мотаххари⁶³ Ибрахим также считал образцами для молодёжи.

⁶² Сейед Мохаммад Хосейни Бехешти (1928–1981) – видный иранский духовный и политический деятель, генеральный секретарь Исламской республиканской партии, глава судебной системы Ирана. Погиб 28 июня 1981 г. в результате теракта.

⁶³ Мортаза Мотаххари (1919–1979) – иранский богослов и политический деятель. Был убит врагами революции 1 мая 1979 г.

ХУМС

(Мостафа Харанди)

Среди научных деятелей особенные чувства Ибрахим питал к покойному хадж-аге Харанди. Этот великий ученый занимался торговлей тканями.

Однажды в 1982 году мы с Ибрахимом отправились к хадж-аге, у которого Ибрахим приобрёл ткань на две рубашки. Через две недели во время намаза я заметил, что Ибрахим вошёл в мечеть и подошёл к хаджи. Я тоже поторопился подойти посмотреть, что случилось. Ибрахим был занят годовыми подсчётами, рассчитывал свой хумс⁶⁴. Насколько мне было известно, у него самого ничего не было, поэтому я удивился, зачем он ведёт эти подсчёты.

Хадж-ага закончил считать и объявил, что его хумс – 400 туманов. После он продолжил:

– Я, с разрешения духовных лиц и с учетом того, что я о вас знаю, освобождаю вас от выплаты хумса.

Но Ибрахим настаивал на том, чтобы исполнить обязательное религиозное предписание, и в конце концов, отдал хумс.

Поступок Ибрахима напомнил мне хадис имама Садика, который говорил: «Человек, не выплачивающий Всевышнему то, что Ему причитается (такие выплаты,

⁶⁴ Хумс (букв. «пятая часть») – обязательный налог у мусульман-шиитов, составляющий одну пятую часть годового дохода.

как хумс), пребывает в заблуждении и потратит вдвое больше этого».

После намаза мы с Ибрахимом пошли в магазин хадж-аги и попросили два отреза на рубашки, как в прошлый раз.

Хаджи удивлённо посмотрел на нас и сказал:

– Сынок, ты недавно брал у меня ткань. У нас нет разрешения давать в одни руки больше положенного количества.

Ибрахим промолчал, но я-то знал, в чём дело, и ответил:

– Отец, Ибрахим пожертвовал предыдущие рубашки. Некоторые ребята в зурхане носят рубашки с коротким рукавом, либо у них недостаточно хорошее материальное положение. Поэтому Ибрахим отдаёт им рубашки.

Хаджи изумлённо слушал мои слова. Пристально посмотрев Ибрахиму в лицо, он сказал:

– На этот раз отрежу ткань для тебя. Но ты не имеешь права никому её отдавать! Того, кто нуждается, отправляй сюда.

ДОВОЛЬСТВО ВСЕВЫШНЕГО

(Джавад Маджлесирад, Аббас Хади)

Особенностью Ибрахима было то, что обычно никто не знал о его деяниях, за исключением людей, которые находились рядом с ним и сами были свидетелями его дел. Сам же Ибрахим никогда ни о чём не говорил, если только в том не было необходимости, и всегда подчёркивал: «О делах, которые совершаешь ради довольства Всевышнего, не говорят». И добавлял: «Проблема в том, что мы делаем всё ради довольства всех, кроме Всевышнего».

Великие ариффы во всех своих изречениях также отмечают, что дело обретает ценность, если выполнено во имя Бога. Человек даже свои личные дела должен выполнять ради довольства Всевышнего.

Говорили об этом и так: «Каждый вздох, сделанный человеком не ради Всевышнего, станет пагубным для него в будущем».

Однажды, когда Ибрахим был травмирован, мы пришли в одну из зурхане Тегерана и уселись в углу. Когда входили самые почётные спортсмены, муршид ударом в гонг подавал сигнал, и упражнения прерывались на несколько мгновений. Вошедший издали приветствовал спортсменов и с улыбкой усаживался в стороне. Ибрахим, который внимательно наблюдал за происходящим, обернулся ко мне и тихо произнёс:

– Посмотри на этих людей, которые так радуются звону!

Затем он продолжил:

– Некоторые из них влюблены в звон зурхане. Если бы они так же любили Всевышнего, как этот звон, то не оставались бы на земле, а ходили бы по небесам.

После он сказал:

– Если бы человек повернул голову в сторону небес и совершал бы дела ради довольства Всевышнего, будь уверен, его жизнь изменилась бы, и только тогда он понял бы значение слова «жить». В зурхане многие хотят посмотреть, кто сильнее других, кто быстрее победит и кто устанет, но если ты однажды станешь тренером и увидишь, что кто-то устал, то ради довольствия Божьего скорее поменяй упражнение.

Уже почти под утро в пятницу Ибрахим пришёл домой в окровавленной одежде. Он тихонько переоделся и после утреннего намаза сказал мне:

– Аббас, пусть меня никто не беспокоит, – потом поднялся наверх и лёг спать.

Около полудня кто-то принялся бесперерывно звонить и стучать в дверь. Наша мама открыла, за дверью стояла соседка, которая, поздоровавшись, гневно выпалила:

– Ваш Ибрахим разве ровня моему сыну? Он увёз его на мотоцикле, потом они попали в аварию, и сын сломал ногу!

Она продолжала:

– Послушай, я своего сына отдала в лучшую старшую школу и не хочу больше, чтобы он водился с такими, как ваш сын!

Моя мать, которая ни о чём не знала и очень обиделась, извинилась и сказала:

– Я не знаю, о чём вы говорите, но хорошо, я скажу Ибрахиму. Извините...

Я, услышав их слова, побежал наверх, разбудил Ибрахима и спросил:

– Брат, что ты сделал?

Ибрахим не понял:

– Что? Разве что-то случилось?

Я спросил:

– Вы попали в аварию?

Он вскочил с кровати и удивлённо спросил:

– Авария? О чем ты говоришь?

Я сказал:

– Разве ты не слышал, приходила мать Мохаммада и ругалась.

Ибрахим ответил, немного подумав:

– Хорошо, слава Всевышнему, ничего серьёзного.

Вечером родители Мохаммада пришли провести Ибрахима с букетом цветом и коробкой сладостей. Соседка не переставая извинялась, а наша мама с удивлением говорила:

– Не понимаю ни ваших утренних слов, ни ваших нынешних действий!

Женщина всё говорила:

– Честное слово, я от стыда сгораю и не знаю, что сказать. Мохаммад всё нам рассказал.

Она сказала:

– Если бы господин Ибрахим не приехал, непонятно, что бы с ним случилось! Ребята, чтобы мы не сердились, сказали, что Ибрахим и Мохаммад попали в аварию. Ханум⁶⁵, я была в гневе, поскольку поспешила с выводами, простите меня, ради Бога! Отцу Мохаммада я тоже сказала: это некрасиво, ведь господин Ибрахим был ранен, и его нога ещё не зажила, а мы так его и не навестили. Потому-то вас и побеспокоили.

Мама сказала:

– Я не понимаю, что случилось с вашим Мохаммадом?

Соседка рассказала:

⁶⁵ Форма уважительного обращения к женщине.

– В пятницу в полночь ребята-басиджи⁶⁶ из мечети работали на контрольно-пропускном пункте. Мохаммад вместе с другими был на улице и неожиданно по ошибке нажал на курок. Вылетевшая пуля попала в ногу. С раненой ногой он упал посреди улицы, сильно шла кровь, пока не приехал Ибрахим на мотоцикле. Он поспешил к Мохаммаду, с помощью одного из товарищей перевязал рану и отвёз его в больницу.

Женщина замолчала. Я обернулся и посмотрел на Ибрахима. Он с непроницаемым спокойствием сидел в стороне, словно знал, что человек, сделавший дело для довольствия Всевышнего, не должен обращать внимания на слова людей.

⁶⁶ «Басидж» («Ополчение»), полное название: «Сазман-е басидж-е мостазефин-е мардом-е Иран» («Организация ополчения обездоленных иранского народа») – вспомогательные силы, осуществляющие надзор за внутренней безопасностью, поддерживающие правоохранительные органы, организующие религиозные церемонии. Состоит в основном из молодых добровольцев.

ТОЛЬКО РАДИ ВСЕВЫШНЕГО

(Сейед Мохаммад Кашефи)

Я поехал навестить одного из друзей, который был серьёзно ранен в ногу в недавних боях в западном регионе. Увидев меня, он очень обрадовался и всё время благодарил меня. Честно говоря, причину его благодарности я не очень-то понимал...

Мой друг сказал:

– Сейед-джан! Спасибо, что ты вынес меня с поля боя! Если бы не ты, я точно попал бы в плен!

Я с удивлением переспросил:

– О чём ты?! Я раньше всех покинул поле боя и уехал на машине в увольнение!

Он странно посмотрел на меня:

– Что ты говоришь?! Это был ты. Ты помог мне и перевязал мою раненую ногу...

Я так и не смог убедить его, что это был не я...

Прошло некоторое время. Я вспомнил слова друга. И вдруг меня осенило! Я помчался к Ибрахиму. Он также участвовал в том бою, а затем ушёл в увольнение.

Мы с Ибрахимом отправились навестить моего друга. Я обратился к нему:

– Тот, кого ты должен благодарить, – это не я! Ты должен благодарить Ибрахима! Потому что я не был человеком, который смог бы восемь километров по горной местности нести раненого на своих плечах! Потом я понял, чьих рук это дело!

Ибрахим молчал и ничего не говорил...

Я расстроено сказал:

– Ибрахим, клянусь своими предками, если ты ничего не скажешь, я сильно обижусь на тебя!

Но Ибрахиму не понравились мои слова. Он спросил:

– Сейед, что я должен сказать?

Затем задумался с присущим ему спокойствием и продолжил:

– В тот день после отступления я возвращался один. Я увидел этого парня, скорчившегося от боли. В темноте я шнурком от обуви перетянул ему ногу, чтобы остановить кровь. Мы двинулись в путь. По дороге он называл меня Сейедом. Так я понял, что он из ваших товарищей. И я не стал ему что-то объяснять. Вот я и донёс его до медпункта.

После того случая Ибрахим дулся и не разговаривал со мной несколько дней. И я знал, почему! Ибрахим был убеждён, что о деяниях, совершённых во имя Бога, нужно молчать.

Проникнув с разведгруппой в расположение вражеских войск, мы вели наблюдение. Вдруг мы увидели стадо овец. Пастух подошёл к нам, поздоровался и спросил:

– Вы солдаты имама Хомейни?

– Мы – рабы Божьи! – ответили мы и в свою очередь спросили у него:

– Старик, что ты делаешь здесь, среди гор?

– Я живу здесь.

Ибрахим сочувственно спросил:

– Отец, есть ли у тебя проблемы?

– У кого же их сейчас нет? – ответил старый пастух.

Ибрахим поспешил к ящикам с провиантом разведгруппы. Взяв коробку фиников, несколько лепёшек и немного другой еды, он вложил всё это в руки старого пастуха:

– Это тебе подарки от имама Хомейни.

Как же старик обрадовался! В благодарность он искренне помолился.

Некоторые из наших товарищей выразили недовольство:

– Нам ещё неделю здесь быть! Ты отдал старику большую часть наших запасов!

Ибрахим спокойно ответил:

– Во-первых, ещё неизвестно, насколько затянется задание. Во-вторых, будьте уверены, этот старик теперь не станет враждовать с нами ни при каких условиях! Не сомневайтесь, что деяния, совершённые во имя Всевышнего, Он никогда не оставляет без ответа!

В той операции, даже несмотря на нехватку провизии, наши дела неожиданно быстро решились, не прошло и недели.

НУЖДЫ ЛЮДЕЙ И МИЛОСТЬ ВСЕВЫШНЕГО

(Реза Хади, Амир Монджар,
Джавад Маджлесирад)

У достопочтенного имама Хусейна⁶⁷ есть много хадисов о внимании к человеческим трудностям. Он говорит:

«Просьбы людей, обращённые к вам, – это милость Всевышнего. Постарайтесь удовлетворить их, так как эта милость вот-вот исчезнет».

Этот хадис озарял своим светом жизненный путь Ибрахима, который всегда старался помогать людям в решении их проблем.

Во время обучения в старшей школе Ибрахим работал на базаре, чтобы иметь средства на собственные расходы. Однажды он узнал, что одна из соседских семей столкнулась с серьёзными финансовыми трудностями, ведь после потери мужчины-кормильца в семье не было никого, кто зарабатывал бы им на жизнь.

Поэтому Ибрахим каждый месяц после получения зарплаты восполнял значительную часть расходов той семьи, но делал это так, чтобы никто не догадался. Каж-

⁶⁷ Хусейн ибн Али (626–680) – второй сын Али ибн Аби Талиба и дочери Пророка Фатимы; третий имам шиитов. День его мученической гибели во время сражения близ Кербелы с войском омейядского халифа Язида I отмечается шиитами как день траура.

дый раз, когда дома готовили много еды, он обязательно отправлял еду и той семье. Это продолжалось годами вплоть до мученической гибели Ибрахима, и практически никто, кроме его матери, об этом не знал.

С другой стороны, он делал всё возможное для решения проблем различных людей. Если что-то не мог сделать сам, то просил помощи у друзей. Например, к нему пришёл с просьбой о материальной помощи один человек, который раньше готовил и разливал чай, но сейчас остался без работы⁶⁸. Ибрахим в таких случаях не оказывал материальной помощи, а обращался к друзьям и подыскивал тому человеку подходящую работу. Таких поступков в его жизни было множество.

Ибрахим всегда говорил: «Решите проблему нуждающегося до того, как он к вам обратится и протянет руку».

Ибрахим помогал всем своим друзьям, кто сталкивался с трудностями, даже если только догадывался об их финансовых затруднениях. И всё это он делал втайне и прежде, чем человек сам расскажет о своей проблеме.

Потом он говорил: «У меня пока нет необходимости в деньгах, поэтому я даю вам в долг. Вернёте, как будет возможность. Это беспроцентный заём».

Конечно, все знали, что не вернут этого долга, и Ибрахим никогда на эти деньги не рассчитывал. Оказывая такую помощь, он очень внимательно относился к чести людей и всегда вёл себя так, чтобы не поставить человека в неудобное положение.

Проделав большой путь, мы с Ибрахимом возвращались на мотоцикле домой. В начале улицы стоял старик со своей семьёй и голосовал. Я остановился.

⁶⁸ Во многих иранских учреждениях существует специальная должность буфетчика (абдарчи), основная обязанность которого состоит в том, чтобы готовить и разносить чай гостям и сотрудникам учреждения.

Я спросил, как добраться до нужного нам места. Старик ответил, а потом стал рассказывать о своих проблемах. Человек не был похож на попрошайку или наркомана. Ибрахим сошёл с мотоцикла и пошарил в карманах своих брюк, но ничего не нашёл. Он спросил у меня:

– Амир, у тебя есть что-нибудь?

Я тоже проверил карманы, но, по воле случая, никаких денег у меня с собой не было.

Ибрахим сказал:

– Ради Бога, посмотри ещё раз, неужели ничего нет?

Я снова проверил, но мои карманы были пусты.

Мы извинились перед стариком и продолжили свой путь. По дороге я увидел в зеркало, что Ибрахим плачет. Погода была не такой холодной, чтобы на глазах выступали слезы, поэтому я свернул на обочину и с удивлением спросил:

– Ибрахим, ты плачешь?

Он вытер лицо и сказал:

– Мы не смогли помочь человеку, который в этом нуждался.

Я сказал:

– Да, но у нас не было денег. Греха в этом нет.

Он ответил:

– Знаю, но мне было очень его жаль.

Я немного помедлил и, ничего не говоря, поехал дальше. Всю дорогу я по-доброму завидовал чувствам Ибрахима. На следующий день, когда мы с Ибрахимом вновь встретились, он сказал:

– Теперь никогда не будем выходить из дома без денег, чтобы не получилось, как вчера.

Позже, думая о делах и характере Ибрахима, я вспомнил слова имама Садика. Он говорил:

«Старание в устранении нужды мусульманина лучше семидесяти тавафов⁶⁹ вокруг дома Всевышнего и станет причиной безопасности в Судный день».

⁶⁹ Таваф – ритуальный обход против часовой стрелки вокруг Каабы во время хаджа.

Это были последние дни пребывания Ибрахима на больничном после ранения. Однажды он позвонил мне после полудня, поздоровался и спросил:

– Сейед, тебе сегодня нужна твоя машина?

Я ответил:

– Нет, она стоит перед домом.

Позже он пришёл, взял машину и сказал, что вернёт её к вечеру.

Вечером, когда он вернул машину, я спросил:

– Куда ты хотел поехать?

Он ответил:

– Никуда. Я таксовал.

Я со смехом воскликнул:

– Ты шутишь?

Он ответил:

– Нет. Сейчас, если ты ничем не занят, поехали ещё в пару мест, есть дела.

Я хотел зайти домой, собраться. Он сказал:

– Если есть в доме что-то, чем не пользуешься, – принеси. Нам нужно на несколько человек.

Я принёс немного риса и масла, потом мы остановились у магазина, Ибрахим купил мясо и курицу, а затем сел в машину. По тем мелким купюрам, которыми он рассчитывался с продавцом, я понял, что это были деньги, полученные им за услуги такси. Мы поехали в южную часть города, где посетили несколько домов. Я не знал тех людей. Когда мы заходили в дом и отдавали продукты, Ибрахим говорил: «Мы пришли с фронта, а это – ваша доля!». Он говорил это так, что человек ничуть не смущался и спокойно принимал наши дары.

Потом я понял, что дома, в которые мы ходили, принадлежали военным. Мужчины – кормильцы этих семей находились на фронте, поэтому Ибрахим за ними присматривал.

* * *

Прошло 26 лет со дня мученической гибели Ибрахи-ма, когда во сне я увидел его, приехавшего в Тегеран на военной машине. От восторга я не знал, что делать. Лицо Ибрахи́ма светилось. Я подошёл к нему, и мы обнялись. Я кричал от радости и говорил:

– Ребята, идите сюда, Ибрахим вернулся! – и продолжал восторженно вопить.

Ибрахим сказал:

– Садись на мотоцикл, у нас много дел.

Вместе мы подъехали к высотному зданию. Строители и хозяин дома вышли вперёд и поздоровались с Ибрахимом. Все его хорошо знали. Ибрахим повернулся к хозяину дома и сказал:

– Я приехал, чтобы сделать заказ для господина Сейеда. Одну из этих квартир запиши на его имя. – Потом он показал на человека, стоящего от нас поодаль.

Хозяин здания ответил:

– Ибрахим, у этого человека нет денег, и кредит он взять не может. Как я должен дать ему квартиру?

Я поддержал хозяина:

– Ибрахим, времена таких дел закончились, теперь все полагаются только на купюры.

Ибрахим многозначительно взглянул на меня и сказал:

– Я вернулся, чтобы решить проблемы нескольких людей, таких, как он. Больше дел у меня тут нет.

Он направился к машине. Я пошёл за ним следом... как вдруг зазвонил мой телефон, и я проснулся.

ЗАБОТА О ЛЮДЯХ

(Мохаммад Коусари, Хосейн Аллахкарам,
Махди Фаридванд, Мортаза Парсайян)

Пророка Мухаммада спросили: «У кого из верующих более полная вера?» Он сказал: «У того, кто на пути к Всевышнему отдаст своё имущество и жизнь, посвятив их джихаду».

Я вернулся с фронта. Когда добрался до площади Хорасан, денег у меня уже не было. Я шёл пешком в сторону дома и был уверен, что сейчас приду домой, а там моя жена, дети и домовладелец ждут от меня денег, а я...

Я не знал, к кому обратиться. Хотел пойти взять у родителей, но у них тоже было не очень хорошее материальное положение. Я стоял на перекрёстке Ареф и думал. Сам себе сказал: «Только Всевышний может помочь. Я не знаю, к кому мне обратиться».

Погружённый в эти мысли, я вдруг увидел вдалеке Ибрахима, который ехал на мотоцикле в мою сторону. Я очень обрадовался. Увидев меня, Ибрахим сошёл с мотоцикла, и мы обнялись. После непродолжительного разговора, уже собираясь уезжать, он спросил:

– Получил зарплату?

Я ответил:

– Ещё нет, но неважно.

Он полез в карман и достал пачку купюр. Я сказал:

– Ибрахим, я не возьму, тебе самому нужно.

Он ответил:

– Хорошо, это беспроцентный заём, отдашь, как получишь зарплату. – Потом сунул деньги мне в карман, сел на мотоцикл и уехал.

В этих деньгах была благодать, так как я смог решить множество проблем и ещё какое-то время не испытывал финансовых затруднений. В тот день Всевышний послал мне Ибрахима. Я много за него молился.

Однажды в то время, когда Ибрахим был занят в Инспекции организации физического воспитания, вечером после зарплаты он спросил:

– Махди, ты на мотоцикле?

Я ответил:

– Да, а что?

Он сказал:

– Если у тебя нет никаких дел, поедем вместе в торговый центр.

Мы поехали в магазин, где он практически всю свою зарплату потратил на покупки. Купил всё: от риса и мяса до мыла... Словно ему дали список. Потом мы поехали в сторону Маджидийе и въехали в переулок, где Ибрахим постучал в дверь одного из домов.

К двери подошла плохо покрытая пожилая женщина, которой Ибрахим отдал всё, что купил. Я удивился кресту на шее старушки и на обратном пути спросил:

– Ибрахим, та женщина была христианка?!

Он ответил:

– Да, а что?

Я подъехал к обочине, остановился и сказал:

– Брат, столько есть нуждающихся мусульман, а ты поехал к христианке!

Всё так же сидя у меня за спиной, он ответил:

– У мусульман есть, кому помочь, а у этих никого нет. Так и у них станет меньше проблем, и их сердца потеплеют к Иمامу и Революции.

Имам Садик говорил:

«Всевышний сказал: люди – Моя семья, и поэтому для Меня милее тот, кто добрее к ним и больше усердствует в устранении их трудностей».

Главнокомандующий Мохаммад Коусари⁷⁰, делясь воспоминаниями об Ибрахиме, рассказывал:

– В начале войны, находясь с войсками в Саре-Поле-Захаб, я сказал Ибрахиму: «Брат Хади, пришла твоя зарплата, зайди и получи, когда сможешь». В ответ он очень тихо спросил: «Когда ты едешь в Тегеран?». Я сказал: «Через день-два». Он сказал: «Я напишу тебе три адреса: когда поедешь в Тегеран, отдай мою зарплату в эти дома».

Внимание Ибрахима к проблемам людей не ограничивалось только отправкой денег: он всеми способами, какими мог, старался помочь людям в решении их трудностей.

Мы проезжали улицу Мученика Саиди, и я увидел довольно большое скопление людей. Мы с Ибрахимом подъехали и спросили, что случилось.

Кто-то сказал:

– Этот парень – умственно отсталый. Каждый день он приходит сюда, набирает ведро грязной воды из канавы и выливает её на хорошо одетых людей.

Постепенно люди стали расходиться. Мужчина, чей хороший костюм испортил парень, сказал:

– Не знаю, что делать с этим дурачком.

Мужчина тоже ушёл. Остались мы и тот мальчик.

Ибрахим спросил парнишку:

– Зачем ты обливаешь людей?

Мальчишка засмеялся и ответил:

– Нравится мне.

⁷⁰ Бывший командир дивизии «Мухаммад Расулуллах».

Ибрахим, немного подумав, спросил:

– Кто-то велит тебе обливать людей?

Парнишка ответил:

– Они дают мне пять риалов и говорят, кого я должен облить, – и указал на другую сторону улицы.

Там смеялись двое-трое распущенных подростков-бездельников. Ибрахим уже собрался подойти к ним, но остановился и задумался. Затем он сказал:

– Если больше не будешь ходить на улицу, чтобы мучить людей, я буду давать тебе 10 риалов в день, хорошо?

Мальчишка согласился, и, когда мы добрались до их дома, Ибрахим поговорил с его матерью, таким образом решив проблему многих людей.

Прошло 26 лет со дня смерти Ибрахима. Шли последние дни сбора материала для книги, когда один из прихожан мечети окликнул меня и сказал:

– Обращайся, если что-то будет нужно для церемонии поминовения Ибрахима.

Я сказал:

– Хорошо, но разве вы знали мученика Хади? Разве вы его видели?

Он ответил:

– Нет, я до прошлого года, когда проходила церемония его поминовения, ничего о нём не знал. Но Ибрахим-ага очень мне помог.

И, хотя я очень спешил, всё же подошёл ближе и с удивлением спросил:

– Каким образом?

Человек ответил:

– В прошлом году на церемонии вы раздавали брелоки с фотографией господина Ибрахима. Я тоже взял один и повесил на ключи от машины. Несколько дней назад мы с семьёй вернулись из путешествия. По дороге остановились на отдых. Когда собирались снова сесть в машину, я с удивлением обнаружил, что ключи оставил

внутри, а двери закрыл. Спросил у жены, есть ли у неё с собой запасной ключ. Она ответила, что нет, и её сумка в машине. Я был очень рассержен, и, как бы ни старался открыть машину, у меня не получалось. Я подумал о том, чтобы выбить боковое стекло, но погода была холодная, а дорога длинная. Вдруг мой взгляд упал на фото Ибрахима. Он словно смотрел на меня с брелока. Я тоже задержал на нём свой взгляд и сказал: «Ага Ибрахим, я слышал, что при жизни вы помогали людям решать их трудности. Мученики ведь всегда живы». Потом я попросил Всевышнего через мученика Ибрахима решить мою проблему. В таком состоянии я внезапно запустил руку в карман пиджака и достал оттуда ключи от квартиры. Почти помимо воли я вставил один из ключей в замок... и открыл его! Мы, радостные, сели в машину, и я поблагодарил Всевышнего. Потом я посмотрел на фотографию Ибрахима и сказал: «Благодарю! Даст Бог, отплачу». Мы ещё не тронулись, когда моя супруга спросила: «Каким ключом ты открыл машину?». Я изумлённо сказал: «И правда, какой был ключ?!». Я вышел из машины и по одному стал пробовать ключи. Я пытался несколько раз, но ни один из ключей даже не входил в замочную скважину. Всё так же стоя, я глубоко вздохнул и растроганно произнёс: «Спасибо, ага Ибрахим. Ты даже после гибели помогаешь решать проблемы людей».

УГОЩЕНИЕ

(Джавад Маджлесирад,
Сейед Мохаммад Кашефи)

Великий Пророк говорил: «Нет богослужения выше, чем накормить голодного».

Ибрахим всегда придавал значение еде и угощению. Он всегда был внимателен и приглашал домой друзей, чтобы угостить их.

Когда он был ранен и лежал дома, он каждый день приглашал к себе и угощал ребят из района, друзей и тех, кто приходил его навестить. От этого он получал безграничное удовольствие. Позже он говорил: «Мы – посредники. Это ваша пища, пища верующих, в которой есть благодать...».

Так же он себя вёл на религиозных собраниях, когда видел, что у хозяина дома трудности с угощением. Безо всяких претензий он готовил еду для всех гостей и участников траурных мероприятий.

По пятницам вечером после собраний басиджей он обычно готовил ужин для ребят, после чего мы все вместе ходили к месту захоронения достопочтенного Абдул-Азима⁷¹ или на кладбище «Бехеште Захра».

⁷¹ Мечеть Шах Абдул-Азим находится в Рее, в 10 километрах южнее Тегерана. Абдул-Азим был потомком внука Пророка Мухаммада – Хасана ибн Али.

Ребята из ополчения и участники собраний никогда не забудут то время, хотя этот прекрасный и запоминающийся период продлился недолго.

Солнце клонилось к закату в один из дней месяца Рамадан. Ибрахим пришёл домой, поздоровался со мной, взял у меня кастрюлю и отправился в калепазы⁷². Я зашёл следом и сказал:

– Ибрахим, калепаче на ифтар – это здорово!

Он сказал:

– Верно говоришь, но это не для меня.

Он взял баранью голову, ноги и несколько лепёшек хлеба сангак. Когда он вышел, на мотоцикле подъехал Ирадж. Ибрахим тоже уселся на мотоцикл и попрощался.

Я подумал, что, вероятно, несколько друзей хотят собраться вместе и отведать ифтар. Я расстроился, что он не предложил мне присоединиться. На следующий день я спросил у Ираджа, куда они ездили.

Он ответил:

– За парком Чехельтан в конце одного переулочка был небольшой дом, в который мы постучали и отдали калепаче. Несколько детей и старик, которые подошли к двери, очень благодарили Ибрахима, и они его хорошо знали. Это была очень достойная семья. Потом я отвёз Ибрахима домой и вернулся.

⁷² Заведение, специализирующееся на приготовлении калепаче – традиционного блюда, распространённого на Среднем Востоке и Южном Кавказе. Калепаче готовится из бараньих ног, голов и ливера.

ПООЩРЕНИЕ ДОБРОДЕТЕЛИ И УДЕРЖАНИЕ ОТ ПОРОКА

(Махди Фаридванд, Махди Хасан Кумми,
Джавад Маджлеси)

Великий Пророк говорил:

«Человека набожного, но не имеющего религии, Всевышний считает врагом».

У него спросили: «Набожный человек без религии – это кто?».

Он ответил: «Тот, кто не удерживает других от порока».

Ибрахим настолько превосходно действовал в сфере воспитания, поощрял добродетель и удерживал от порока, что стал образцом для многих преподавателей. И это в то время, когда никто даже не слышал о научных методах воспитания.

С другой стороны, Ибрахим был на пике своей формы и физической силы. У него было столько друзей и товарищей, что он любым способом мог донести свои слова до человека.

Наша квартира находилась неподалёку от дома Ибрахима. Мне было около шестнадцати лет, и каждый день мы с местными ребятами играли на улице в волейбол. В то время у меня было почти 170 голубей. Когда звучал азан, мой брат отправлялся в мечеть. Я же не питал особой страсти к походам в мечеть.

Однажды ага Ибрахим стоял у калитки своего дома и наблюдал за нашей игрой. Он тогда был ранен и ходил с костылём под мышкой. Во время игры мяч полетел в сторону господина Ибрахима. Я пошёл за мячом. Ибрахим поднял мяч, а когда я подошёл поближе, красиво прокрутил его на пальце и сказал:

– Пожалуйста, ага Джавад!

Я очень удивился, что он знает моё имя, и до конца игры то и дело поглядывал на ага Ибрахима. Я всё время думал, откуда же он знает, как меня зовут? Через несколько дней, когда мы снова были заняты игрой, Ибрахим подошёл и сказал:

– Друзья, возьмете меня в игру?

Мы ответили:

– Пожалуйста. Разве в волейбол вы тоже играете?

Он сказал:

– Что ж, если не сумею, то у вас научусь.

Потом он отложил в сторону костыль и, прихрамывая, приступил к игре. До того момента я никогда не видел, чтобы кто-то так красиво играл. Нога у него ещё не зажила, и он был вынужден стоять на месте, но он очень хорошо подавал и ловил мяч.

Вечером я спросил у брата:

– Ты знаешь ага Ибрахима? Он потрясающе играет в волейбол.

Брат засмеялся и сказал:

– Ты ещё его не знаешь. Он был чемпионом по волейболу в старшей школе и к тому же чемпионом по борьбе.

Я удивлённо спросил:

– Ты серьёзно? Тогда почему он ничего не сказал?

Брат ответил:

– Понятия не имею. Только знай, что это великий человек.

Спустя несколько дней, когда мы играли, снова подошёл ага Ибрахим. Обе стороны хотели, чтобы он присоединился к их команде. Мы снова принялись за игру. Как же здорово он играл!

Под конец игры из мечети раздался вечерний азан. Ибрахим придержал мяч и спросил:

– Ребята, пойдёте в мечеть?

Мы ответили:

– Ладно!

Все вместе мы отправились на коллективную молитву.

Прошло несколько дней, а мы уже обожали Ибрахи-ма. Однажды он пригласил нас на обед. В другой раз мы с ребятами приходили к нему домой на собрание, после церемонии остались на ужин и много разговаривали. После этого мы каждый день ходили за ага Ибрахимом.

Если мы не видели его один день, то очень скучали и действительно расстраивались. Раз или два мы ходили в зурхане и ещё больше влюбились в его характер и поведение.

Это были последние дни больничного увольнения Ибрахи-ма. Он собирался возвращаться на фронт. Как-то вечером мы сидели на улице, он рассказывал мне и тринадцати-четырнадцатилетним ребятам об операции «Фатх аль-Мобин».

В конце он сказал следующее:

– Они, несмотря на то, что были младше и обладали телосложением слабее твоего, с верой во Всевышнего совершали героические подвиги. А ты сидишь здесь и смотришь, чем заняты твои голуби!

На следующий день я отказался от всех голубей и отправился на фронт. Прошло много лет после тех событий, и сейчас, будучи специалистом по вопросам образования и воспитания, я понимаю, как точно выполнил Ибрахим воспитательную работу и как красиво он поощрял добродетели и удерживал от пороков.

Пророк Мухаммад сказал: «Закройте глаза на недо-зволенное, чтобы лицезреть чудо».

У Ибрахи-ма была целая куча любопытных методов поощрения добродетели и удержания от порока. Когда

он хотел сказать «не делай что-либо», он старался не говорить этого прямо. Например, он отмечал негативные стороны этого дела с точки зрения медицины, общества и прочих вещей, чтобы собеседник сам пришёл к необходимым выводам. Затем он приводил обоснования с точки зрения предписаний религии.

Один из его знакомых был любителем поглазеть на девушек и тянулся ко всему аморальному. Несколько друзей своими замечаниями и упрёками не смогли исправить его поведение.

В то время, когда с этим человеком мало кто считался, Ибрахим очень тепло к нему относился, даже приводил его с собой в зурхане и перед остальными ребятами вёл себя с ним уважительно. Через какое-то время Ибрахим начал с ним разговаривать. Сначала он апеллировал к его чести, спросив:

– Если кто-то пойдёт за твоей мамой или сестрой и станет им досаждать, как ты поступишь?

Тот парень со злостью ответил:

– Я глаза ему вырву!

Ибрахим тихо сказал:

– Хорошо, что ты настолько блюдёшь свою честь, но почему же сам так поступаешь?

Затем продолжил:

– Знаешь, если каждый будет посягать на честь другого, то общество разрушится, и камня на камне не останется.

Потом Ибрахим рассказал о запрете смотреть на посторонних женщин, привёл ещё много других фактов и доводов, а тот парень соглашался. Затем Ибрахим сказал:

– Решай сам: если хочешь быть нашим товарищем, ты должен оставить этот порок.

Достойное отношение и те доводы, которые привёл Ибрахим, полностью изменили поведение того парня. Он превратился в одного из хороших ребят нашего района. Он – один из множества людей, которых Ибрахим вовремя изменил своим правильным поведением, аргу-

ментами и уговорами. Теперь имя этого парня носит одна из улочек нашего района.

* * *

Это было через несколько месяцев после победы революции. Мы вышли с Ибрахимом на улицу Черагани. Местные ребята собрались в конце улицы. Подойдя ближе, мы увидели, что они играют в карты и заключают пари.

Ибрахим, увидев это, очень разозлился, но ничего не сказал. Я вышел вперёд и представил Ибрахима. Я сказал:

– Мой друг – ага Ибрахим. Чемпион по волейболу и борьбе.

Ребята поздоровались с Ибрахимом. Потом, так чтобы никто не заметил, Ибрахим протянул мне деньги и сказал:

– Сходи в начало улицы, купи десять порций мороженого и скорее возвращайся.

В тот вечер Ибрахим десятью морожеными, несколькими предложениями и смехом так затронул сердца местных ребяташек, что, услышав о запрете карточных игр, они порвали все карты.

ОБРАЩЕНИЕ С ВОРОМ

(Аббас Хади)

Как-то вечером к нам домой пришла сестра со своим мужем. Через несколько минут с улицы послышался шум. Ибрахим выглянул из окна второго этажа и увидел, как кто-то удирает на мотоцикле нашего зятя.

Ибрахим закричал:

– Держите его! Вор!

Он быстро побежал вниз к двери и бросился за воровом. Не успел он сделать несколько шагов из дома, как один из местных парней ударил ногой по мотоциклу, и вор упал вместе с машиной на землю.

Он порезал руку о кусок арматуры, торчавший из земли, и у него потекла кровь. Ибрахим, добравшись до места происшествия, заглянул в испуганное лицо воришки и, подняв мотоцикл, сказал:

– Садись!

На том же мотоцикле они отправились в больницу, где воришке перевязали руку. Действия Ибрахима были поразительны. Вечером они вместе пошли в мечеть, и после намаза Ибрахим долго разговаривал с незадачливым воровом. Ибрахим понял, что тот несчастный приехал в Тегеран из деревни и от безработицы начал воровать.

Ибрахим поговорил с несколькими друзьями и прихожанами мечети и обеспечил парня подходящей работой. Он дал ему немного денег, вечером они там же поужинали и отдохнули.

На следующее утро, когда Ибрахим пошёл на работу, многие из ребят возмутились, почему он так повёл себя с вором.

Ибрахим ответил:

– Будьте уверены, что он не забудет такого отношения и больше не вернётся к воровству. Не сомневайтесь, правильное поведение всегда работает.

ДОЗВОЛЕННЫЙ СОЮЗ

(Реза Хади)

Однажды вечером, ещё до революции, Ибрахим возвращался домой с работы. Когда он зашёл в переулок, его взгляд упал на соседского парня, занятого разговором с молодой девушкой. Как только паренёк увидел Ибрахима, он быстро распрощался с девушкой и ушёл, чтобы не встретиться с ним взглядом.

Через несколько дней сцена повторилась. Но в этот раз парень ещё не успел попрощаться с девушкой, когда понял, что Ибрахим приближается к ним. Девушка торопливо отошла на другую сторону улочки, а Ибрахим оказался перед парнем. Он поздоровался и пожал парню руку. Ещё не разжав рук, Ибрахим с особым спокойствием сказал:

– Смотри, в нашем районе и на нашей улице подобного ещё не было. Я хорошо знаю тебя и твою семью. Если ты действительно хочешь быть с этой девушкой, я поговорю с твоим отцом...

Парнишка перебил Ибрахима:

– Нет, ради Бога, не говорите отцу! Я ошибся. Извините...

Ибрахим сказал:

– Нет, ты меня не понял. Посмотри, у твоего отца большой дом. Ты тоже работаешь в магазине. Я сегодня вечером в мечети поговорю с твоим отцом, и, даст Бог, ты сможешь жениться на этой девушке. Что ты ещё хочешь?

Паренек повесил голову и застенчиво сказал:

– Отец, если узнает, будет в гневе.

Ибрахим ответил:

– Оставь отца на меня. Я его отлично знаю, он разумный и хороший человек.

Парень ответил:

– Не знаю, что и сказать. Как скажете.

Затем он попрощался и ушёл.

После вечернего намаза в мечети Ибрахим завёл разговор с отцом того молодого человека. Сначала он говорил о свадьбе и о том, что, если человек имеет соответствующие возможности для женитьбы и найдёт подходящую девушку, то он должен жениться. А если нет и он впадёт в грех, то ответит за это перед Всевышним. Сейчас старшие должны помогать молодым в этом деле. Хаджи согласился со словами Ибрахима, но когда разговор зашёл о его сыне, выражение его лица изменилось.

Ибрахим спросил:

– Хаджи, если твой сын хочет уберечь себя от греха и не впасть в грех, и всё это – в условиях нынешнего общества, разве это плохо?

Хаджи, помолчав несколько секунд, сказал:

– Нет!

На следующий день мама Ибрахима поговорила с матерью того парня, а затем – и с матерью девушки, а потом...

Прошёл месяц. Вечером, когда Ибрахим возвращался с базара и уже дошёл до конца улицы Черагани, на лице его играла довольная улыбка.

Довольная, потому что греховная дружба превратилась в духовный союз. Этот брачный союз до сих пор держится, и эта пара своей совместной жизнью обязана правильному поведению Ибрахима в той ситуации.

ПРАВИЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ

(Хосейн Аллахкарам, Джавад Маджлесирад,
мученик Сейед Абульфазль Каземи)

«А рабы Милосердного – те, которые ходят по земле смиренно и, когда обращаются к ним с речью невежды, говорят: “Мир!”»⁷³.

Ещё одним интересным моментом в поведении Ибрахима было то, что он говорил: «В жизни успешнее тот человек, который остался терпелив перед гневом остальных и не сделал ничего неразумного». В этом был один из секретов его успеха.

Осенью 1982 года мы вместе с Ибрахимом проезжали улицу Семнадцатого Шахривара. Внезапно другой мотоциклист на скорости выехал на улицу и повернул перед нами. Ибрахим резко затормозил. Парень на мотоцикле, не очень опрятной внешности, закричал:

– Эй, что ты делаешь? – затем остановился и гневно посмотрел на нас. Все знали, что он был виноват.

Мне хотелось, чтобы Ибрахим со своей мощной фигурой встал с мотоцикла и ответил пареньку. Но Ибрахим с улыбкой на лице в ответ на этот неприятный поступок сказал:

– Здравствуйте. Бог в помощь!

Взбешённый мотоциклист в мгновение застыл, словно не ожидал подобного обращения. Он немного помолчал и сказал:

⁷³ Священный Коран, сура «Аль-Фуркан», аят 63.

– Здравствуйте, извините! – и уехал.

Мы тоже продолжили путь. По дороге Ибрахим стал отвечать на вопросы, возникшие у меня:

– Ты видел, что случилось? Одним приветствием мы погасили пламя, и он извинился. Если бы я начал кричать и ругаться, то ничего бы не добился, кроме как потрепал бы себе нервы.

В те же дни на мотоцикле мы направлялись в сторону площади Азади, чтобы доставить Ибрахима к Западному автовокзалу для отправки на фронт. По дороге мимо нас проехала машина элитной марки, и женщина, сидевшая рядом с водителем в неподобающем виде, бросив взгляд на Ибрахима, некрасиво высказалась.

Ибрахим сказал:

– Скорее, поезжай за ней.

Я поспешил за машиной. Догнав, мы жестами показали им, чтобы они съехали на обочину, а я про себя подумал: «На этот раз увижу настоящую ссору». Автомобиль затормозил. Мы остановились у двери водителя. Я ждал реакции Ибрахима, но он так же, сидя на мотоцикле, очень тепло поздоровался с водителем.

Водитель, видевший наши лица, внешний вид и поведение своей спутницы по отношению к нам, не ожидал такого приветствия.

Ибрахим сказал:

– Извините, но ваша спутница обозвала меня и всех имеющих бороду. Я хочу знать ...

Водитель, не ожидавший подобного учтивого обращения, прервал Ибрахима и сказал:

– Моя спутница сильно сглупила. Это было неуместно.

Ибрахим ответил:

– Нет, господин, не говорите так. Я просто хочу узнать, была ли она права. Может, я сделал что-то не так, что ко мне так отнеслись?

Водитель, не думавший, что мы так себя поведём, вышел из автомобиля. Он поцеловал Ибрахима и сказал:

– Нет, мой дорогой друг, вы ничего не сделали, это мы ошиблись. Мы приносим вам свои извинения.

После долгих извинений он попрощался с нами.

Такое поведение Ибрахима в тот момент казалось мне очень удивительным, но подобными поступками он показал своим друзьям правильную модель отношения к людям.

* * *

Умение замечать детали и внимательность в различных вопросах являлись другими особенностями Ибрахима, которые выделяли его среди многих его друзей. Не забуду, как однажды на первых порах революции мы отправились на задание вместе с Ибрахимом и ребятами из комитета. Поступила информация о том, что один человек, работавший до революции в военной сфере и ныне разыскиваемый, был замечен в одном из жилых комплексов. У нас был адрес, и на двух машинах мы поехали к предполагаемому зданию. Мы подошли к указанной квартире и без труда задержали нужного человека. Когда мы хотели выйти на улицу, собралась большая толпа людей, желавших увидеть подозреваемого. Многие из них были жильцами того дома. Неожиданно Ибрахим решил вернуться в квартиру, сказав:

– Подождите!

Мы удивлённо спросили:

– Что случилось?

Он ничего не сказал, только повязал на лицо задержанного куфию, которая была у него на поясе. Мы спросили:

– Ибрахим, что ты делаешь?!

С полным спокойствием он ответил:

– Мы задержали этого господина, основываясь лишь на одном звонке. Если нам сказали неправду, мы опозо-

рим этого человека, и он больше не сможет здесь жить. Люди будут разглядывать обвиняемого в лицо, но таким образом никто его не узнает. Если завтра его освободят, то проблем у него не будет.

Когда мы вышли из здания, никто не узнал подозреваемого, и я подумал о внимательности Ибрахима и о том, насколько для него важна честь человека.

ВЕСЁЛЫЙ ПРАВ

(Али Садеги, Акбар Ноуджаван)

К важным делам Ибрахим всегда относился очень строго и серьёзно. Однако он был и в меру шутливым и весёлым. Одной из причин его привлекательности для многих было именно это.

У Ибрахима было особое отношение к пище. Если еды было достаточно, он всегда ел с аппетитом и говорил, что те, кто ведёт активный образ жизни и занимается спортом, нуждаются в хорошем питании.

Однажды, когда Ибрахим был ранен, я заехал навестить его, а потом отвёз на мотоцикле к одному из наших общих друзей. Был месяц Рамадан. Мы как раз успели к ифтару.

Хозяин дома был близким другом Ибрахима. Он всё время подносил Ибрахиму тарелки с едой и настаивал, чтобы тот отведал всё, что было на столе. Ибрахиму было неловко отказываться. Мы наелись как следует.

Среди гостей находился и наш общий друг Джафар Жангруй.

После ифтара он без конца звал своих друзей из другой комнаты. Он подводил их по одному к Ибрахиму и говорил:

– Ибрахим-джан, он очень хотел тебя увидеть...

Ибрахим, даже после сытного ужина и несмотря на боль в ноге, в знак уважения каждый раз поднимался со своего места и обнимался с каждым из них. Джафар же

в это время тихо смеялся в сторонке. Не успевал Ибрахим присесть, как Джафар подходил со следующим человеком.

Ибрахим порядком устал от этого и с присущим ему спокойствием сказал:

– Джафар-джан, наступит и наш черёд...

Поздно вечером мы собрались уходить. Ибрахим, сев позади меня на мотоцикл, поторопил:

– Быстро, поехали!

Джафар завёл свой мотоцикл и поехал за нами. Отогнавшись от него на приличное расстояние, мы подъехали к контрольному пункту. Я остановился. Ибрахим громко позвал одного из солдат:

– Брат, подойди!

Вооружённый молодой человек подошёл к нам. Ибрахим продолжил:

– Дорогой друг, я ранен, а этот человек – один из наших бойцов. Нас преследует какой-то тип...

Сделав паузу, он продолжил:

– Я промолчу... Только будьте осторожны! Думаю, он вооружён!

Затем, проехав немного вперёд, мы остановились у тротуара и начали смеяться.

Когда Джафар подъехал, его мотоцикл окружили четверо вооружённых солдат. Они увидели оружие на ремне Джафара. Дальше его даже слушать не стали!

Через полчаса пришёл командир отряда. Узнав хаджи Джафара, он начал извиняться. Затем пояснил своему отряду:

– Это Джафар Джангруй, один из командующих армии «Сейед аш-Шохада»!

Ребята, опустив от стыда головы, принесли свои извинения. Рассерженный Джафар получил свой пистолет обратно, молча сел на мотоцикл и уехал...

Проезжая мимо тротуара, он увидел смеющегося Ибрахима. Он только сейчас понял, в чём дело! Ибрахим подошёл, обнял и поцеловал Джафара. Перестав хмуриться, Джафар уже не смог сдержать смеха. Слава Богу, эта шалость закончилась весельем.

МАДДАХ⁷⁴

(Амир Монджар, Джавад Ширази)

Ибрахим уже в старших классах вместе с друзьями организовал секцию молодёжной организации «Исламское единство».

Его инициатива для многих стала источником добра. Ибрахим советовал своим друзьям для сохранения религиозного духа у подрастающего поколения создавать секции в каждом районе. Особенно он поддерживал собрания, на которых выступали с лекциями на определённую тему учёные и специалисты.

Один из его друзей рассказывал:

– Через много лет после мученической гибели Ибрахима я занимался культурной деятельностью в одной из мечетей Тегерана. Однажды я думал, как привлечь подрастающее поколение в мечеть, чтобы молодёжь принимала более активное участие в культурной жизни.

В ту же ночь я увидел во сне Ибрахима. Собрав всех ребят мечети, он говорил: «Организовывайте еженедельные собрания, чтобы оградить подростков от плохого». Затем он начал объяснять, как и что делать...

Мы поступили так, как посоветовал мне во сне Ибрахим. Вначале я сомневался в успехе данного предприятия. Однако мы до сих пор, даже спустя годы, каждую

⁷⁴ Маддах – исполнитель духовных песнопений и стихов на траурных собраниях шиитов.

неделю собираемся с ребятами, и нам удалось сохранить связь с ними...

При работе с ребятами района Ибрахим придерживался точно такой же тактики. Сначала он приобщал молодых людей к спорту. Затем постепенно привлекал их к посещению мечети и религиозных собраний. При этом он говорил: если ребята будут руководствоваться примером имама Хусейна, всё у них будет хорошо. «В таком случае, – говорил он, – имам одарит их своей благодатью».

Ибрахим ещё в средней школе начал исполнять религиозные песнопения. Он также пытался заинтересовать и привлечь к этому делу других ребят. Каждую неделю он вместе с мучеником Абдоллой Асгари участвовал в собраниях «Исламского единства» и пел духовные песни.

Эти собрания стали для ребят чем-то большим, чем просто религиозные мероприятия, так как они способствовали росту и укреплению не только убеждений и веры молодых людей, но и развитию их политического сознания. В деятельность организации входило и приглашение известных учёных-богословов, таких как алламе Мохаммад-Таги Джафарзаде, хадж-ага Наджафи, а также многих знаменитых политиков и религиозных деятелей. По этой причине сотрудники САВАК держали такие собрания под особо строгим наблюдением и даже, бывало, несколько раз срывали их проведение.

Начав заниматься пением духовных песен ещё в средней школе, Ибрахим продолжал это делать в период занятий в зурхане. Его деятельность в этой сфере достигла апогея во время революции и после неё. Он всегда говорил: «Я пою духовные песни для собственной души. Стараюсь извлечь пользу из этих песнопений прежде всего для себя. На таких собраниях я стараюсь почувствовать единение со Всевышним».

Однажды мы ехали с ним на мотоцикле. Ибрахим начал очень красиво декламировать стихи, написанные в честь Фатимы Захры.

Стихи были глубокими и брали за душу. Я стал просить его, чтобы он прочитал их на собрании. Он не согласился, сказав:

– У них там уже есть свой маддах, и у меня не такой уж хороший голос... Оставь эту затею!

Однако я знал, что, если духовные стихи исполнялись для кого-то другого, кроме Всевышнего, или способствовали тому, чтобы за них хвалили самого Ибрахима, он под разными предлогами избегал пения.

В исполнении песнопений он придерживался особых принципов. Так, он не был сторонником разных акустических систем и музыкальных эффектов. Бывало, он пел безо всяких усилителей звука. На ритуальных мероприятиях-синезани⁷⁵ он делал это от всей души, говоря при этом: «Люди Дома Пророка пожертвовали ради ислама всем, что у них было, даже своей жизнью! Мы же должны хотя бы бить себя в грудь с полной отдачей».

Ибрахим своими действиями доказывал истинность хадиса от имама Резы, в котором говорится:

«Кто заплачет из-за наших страданий и сделает так, чтобы и другие заплакали, даже если это будет один человек, тому будет награда от Всевышнего. А у кого глаза наполняются слезами, и кто плачет по нам, тот в Судный день будет вместе с нами».

На траурных церемониях Ибрахим обретал особое состояние. Его чувства передавались и другим присутствующим. Где бы Ибрахим ни находился, он превращал то место в Кербелу⁷⁶! Плач и рыдания Ибрахима по имаму Хусейну вызывали у участников траурных церемоний особое воодушевление и вдохновение.

⁷⁵ Шиитские траурные мероприятия, посвященные скорби по имамам-мученикам, включающие биение себя в грудь.

⁷⁶ Кербела – место гибели имама Хусейна. В настоящее время там находится мавзолей имама Хусейна, который посещают паломники со всего мира.

Примером тому можно назвать траурную церемонию по случаю Арбаина⁷⁷ в 1982 году на собрании «Любящих Хусейна».

Ребята никогда не забудут тот день. Ибрахим воспевал и восхвалял достопочтенную Зейнаб⁷⁸. Церемония приобрела ореол особой святости. В тот день все присутствующие ощутили особое душевное состояние, которое больше не повторилось...

Я уверен, что именно благодаря искренним душевным переживаниям Ибрахима церемония наполнилась такой духовностью и святостью.

И ещё. Ибрахим говорил о духовных стихах занятные вещи! Он был уверен, что маддах в своих песнопениях обязан выражать учтивое и уважительное отношение к Ахль аль-Байт, должен вникать в то, о чём поёт. Он говорил, что маддах не должен начинать плач, если присутствующие не готовы к этому...

Ибрахим никогда не считал себя достойным маддахом. Однако где бы он ни пел, церемония всегда наполнялась особой духовностью. Он никогда не забывал о мучениках. У него всегда наготове было несколько стихов, где воспевались мученики, особенно Асгар Весали и Али Горбани.

В ночь Тасуа⁷⁹ была организована достойная траурная церемония. Ибрахим, как и все, бил себя по груди на

⁷⁷ Арбаин – поминки, проводимые на сороковой день мученичества имама Хусейна, который вместе с 72 сподвижниками пал в неравной битве с войском омейядского халифа Язида.

⁷⁸ Зейнаб бинт 'Али – внучка Пророка Мухаммада по линии его дочери Фатимы аз-Захры и его зятя 'Али ибн Аби Талиба. Сыграла важную роль в извещении мусульманского сообщества о событиях при Кербеле и обстоятельствах мученической смерти внука Пророка имама Хусейна.

⁷⁹ Тасуа проходит в 9-й день месяца мухаррам: в 61 году лунной хиджры этот день стал последним перед мученической гибелью третьего имама Хусейна и 72 его сторонников.

траурном собрании. Как всегда, он делал это от души. Но потом он куда-то ушёл. Спустя какое-то время мы увидели его, одиноко стоящего в тёмном уголке и тихо бьющего себя в грудь.

Траурная церемония в ту ночь сильно затянулась и закончилась ближе к полуночи.

Во время ритуального ужина ребята окружили Ибрахима. Я не сдержался:

– Великолепно всё прошло! Ребята выложились, как могли!

Ибрахим многозначительно посмотрел на меня. Окинув взглядом ребят, он сказал:

– Свою любовь поберегите для себя!

Увидев наше недоумение, он продолжил:

– Люди этой ночью приходили сюда ради Аббаса ибн Али⁸⁰, для того, чтобы он поддерживал их до следующей ночи Тасуа. Когда вы затягиваете обряды, люди устают! Вы должны вовремя расстелить скатерть для ужина. А уже после можете продолжать церемонию для себя. Запомните, на церемониях в честь Ахль аль-Байт люди не должны уставать.

⁸⁰ Абуль-Фадль Аббас ибн Али – один из мучеников Кербелы, сподвижников имама Хусейна, убитых в день Ашуры. Сын Али ибн Аби Талиба и Фатимы бинт Хизам аль-Килябия (Умм аль-Банин), почитается мусульманами за его преданность сводному брату Хусейну ибн Али и уважение к Ахль аль-Байт. Аббас ибн Али был известен как величайший воин в Аравии, унаследовавший силу своего отца, Али ибн Аби Талиба.

РИТУАЛЬНЫЕ СОБРАНИЯ В ЧЕСТЬ ФАТИМЫ

(Джавад Маджлесирад, Мортаза Парсайян)

В мечети Хаджи Абу Фаттаха состоялось собрание Маджма аз-Закерин. Ибрахим прочитал стихи, восхваляющие дочь Пророка, которые сочинил сам.

В конце мероприятия Хаджи Али Энсани начал плач по Фатиме Захре. От его пения голова Ибрахима закружилась, он чуть не потерял сознание! Закрыв свою тетрадь, он рыдал в голос. Я был изумлён таким его поведением.

Вечер закончился. По пути домой Ибрахим восторженно сказал:

– Находясь на подобных мероприятиях в честь её светлости Захры, ты должен ощущать её присутствие, потому что такие мероприятия посвящены ей.

Однажды по моей настойчивой просьбе мы с Ибрахимом отправились на праздник в честь дочери Пророка. Я был уверен, что Ибрахиму, питавшему к Фатиме Захре особую привязанность, должно было там понравиться...

Маддах, который якобы хотел возвеличить и восхвалить дочь Пророка, спел стихи, содержащие слова, не вполне достойные Ахль аль-Байт. Ибрахим показал мне на выход, и мы ушли, не дождавшись конца праздника.

Когда мы вышли, я осторожно спросил его:

– Думаю, тебе там не понравилось, верно?

Ибрахим, который на этот раз потерял своё обычное спокойствие, повернулся ко мне лицом и, нервно размахивая руками, воскликнул:

– В таких местах Бог отсутствует! Старайся посещать места, где говорят о Всевышнем и Ахль аль-Байт достойно и с уважением!

Он повторил свои слова несколько раз. Позже, когда я узнал мнение учёных-богословов о подобных собраниях, я понял всю глубину высказываний Ибрахима.

Во время операции «Фатх аль-Мобин», когда Ибрахим был серьёзно ранен, мы срочно повезли его в Дезфуль. Там мы поместили его в госпиталь. Раненых было очень много. Зал был переполнен! Лежавшие там солдаты стонали, обстановка вокруг была тревожной и беспокойной.

Наконец мы нашли местечко и уложили Ибрахима прямо на пол. Медбрат перевязал раны на шее и ноге Ибрахима. Все вокруг нервничали. Раненые сильно шумели. Внезапно Ибрахим запел выразительным голосом стихи о Фатиме Захре.

На несколько минут вокруг воцарилась глубокая тишина. Никто из раненых уже не стонал! Как будто кто-то внезапно навёл порядок, и всё наладилось. Все успокоились, только слёзы невольно лились из глаз присутствующих.

Когда Ибрахим закончил петь, одна из врачей, которая была старше всех и не особо соблюдала хиджаб, вышла вперёд и подошла к Ибрахиму. Его пение сильно впечатлило её... Она тихо сказала:

– Ты мне как сын! Да буду я жертвой за всех молодых, подобных тебе! – Затем, наклонившись, она поцеловала Ибрахима в голову.

Вы бы видели лицо Ибрахима в эту минуту! Он весь сгорал от стыда. Уши его покраснели. Он, не зная, куда деться, закрыл лицо простыней.

Ибрахим всегда утверждал, что после упования на Господа (таваккуль), тавассуль⁸¹ к четырнадцати Непорочным, в особенности к Фатиме Захре, является ключом к решению всех проблем.

⁸¹ Тавассуль – религиозная практика, при которой мусульманин ищет близости к Аллаху. Тавассуль представляет собой акт мольбы к Аллаху через четырнадцать Непорочных.

МЫ ТЕБЯ ЛЮБИМ

(Джавад Меджлисирад)

Осенью 1982 года мы в очередной раз вернулись на фронт. В этот период тавассуль Ибрахима был обращён только к Фатиме Захре. Куда бы он ни шёл, он говорил только о ней!

Многие из ребят рассказывали о его героических поступках во время боёв. Все эти героические поступки были совершены посредством тавассуля к этой Правдивой и Праведной женщине⁸².

Мы отправились в город Сумар. В каждом окопе воины просили Ибрахима исполнить духовные стихи в честь Фатимы. Однажды вечером Ибрахим пел в одном из батальонов. Его голос охрип от усталости и длительного пения. Некоторые из ребят стали высмеивать Ибрахима, пародируя его охрипший голос. Это сильно расстроило и огорчило его.

В ту ночь он негодовал:

– Я не говорю о себе! Они позволяют себе издеваться над собранием поминания Фатимы! Я больше никогда не буду исполнять духовных песнопений! Никогда!

Я попытался его успокоить:

– Не обращай на них внимания! Ибрахим, брат, ты делай своё дело!

Но он был настроен серьёзно!

⁸² Сиддика, Тахира – прозвания Фатимы Захры, означающие «Правдивая» и «Пречистая».

Поздно ночью мы вернулись в лагерь. Он никак не мог успокоиться и опять поклялся:

– Больше не буду петь! Не буду!

Был уже час ночи; ужасно уставшие, мы легли спать. Перед утренним азаном я почувствовал, что кто-то тянет меня за руку. Я с трудом открыл глаза и увидел над собой одухотворённое лицо Ибрахима. Он звал меня:

– Просыпайся, сейчас азан будет!

Встав с постели, я подумал: «Он будто не знает, что такое усталость!».

Но я знал, что, в каком бы часу он ни лёг, он непременно просыпался точно перед азаном!

Ибрахим разбудил и других ребят. Прочитал азан. Мы вместе совершили утренний намаз. После намаза Ибрахим начал читать молитву. А после, к моему удивлению, снова нараспев стал читать стихи о Фатиме Захре.

Его стихи тронули всех присутствующих до глубины души! Глаза ребят наполнились слезами...

Будучи свидетелем клятвы Ибрахима, я удивлённо смотрел на него, однако промолчал и ничего не сказал.

После завтрака мы возвращались в Сумар. По дороге я всё время думал о странностях Ибрахима.

Он многозначительно посмотрел на меня и спросил:

– Ты хочешь спросить, почему я, вопреки своей клятве, снова спел?

– Ну да, – ответил я, – ты же только вчера клялся...

Он не дал мне договорить:

– Я открою тебе тайну. Но ты обещаю, что, пока я жив, ты никому об этом не расскажешь!

Сделав паузу, он продолжил:

– Ночью я никак не мог заснуть... Через какое-то время, закрыв глаза, я увидел, как пришла Правдивая и Пречистая и сказала мне: «Не говори, что не будешь петь, мы тебя любим! Каждому, кто попросит тебя спеть, – спой!».

Затем он зашёлся рыданиями и больше не мог говорить.

ПАЛОМНИЧЕСТВО

(Махди Сотуде, Махди Фаридванд)

Шёл первый год войны. Вместе с товарищами из отряда «Андарзгу» мы отправились на одну из возвышенностей в западном районе Гилянской равнины.

Было раннее утро. Мы устроились на вершине одного из холмов, откуда была хорошо видна граница. Пограничный пост был в руках у иракцев. Иракские машины спокойно ездил во все стороны.

Ибрахим открыл маленький молитвенник. Мы вместе прочитали зиярат «Ашура»⁸³. После, с сожалением поглядывая на наши земли, захваченные иракцами, я промолвил:

– Ибрахим, посмотри на эту приграничную дорогу! Иракцы спокойно по ней разъезжают... Наступит ли день, когда и мы сможем так же спокойно проезжать по этой дороге и ездить в свои города?!

Ибрахим как будто и не слушал меня. Он смотрел вдаль. Улыбнувшись, он сказал:

– Что ты говоришь?! Наступит день, когда люди толпами отправятся по этим дорогам в Кербелу!

⁸³ Зиярат «Ашура» – молитва мусульман-шиитов, содержащая в себе заверения в верности и почтении к имаму Хусейну и Ахль аль-Байт, равно как и проклятия в адрес их врагов и слова отречения от тех, кто был причастен к мученической смерти имама Хусейна и его сподвижников при Кербеле.

Когда мы уже возвращались, я спросил у ребят название этого пограничного пункта. Один из них ответил: «Граница Хосрави».

Спустя двадцать лет мы отправились в Кербелу по той дороге! Мой взгляд остановился на холмах, где мы с Ибрахимом читали зиярат «Ашура». Я как будто видел там Ибрахима, который провожал нас. В тот день автобусы один за другим через погранпост следовали в Кербелу.

НАЧАЛО ВОЙНЫ

(Таги Месгарха, Махди Фаридванд)

Это было 22 сентября 1980 года, во вторник. Я встретил Ибрахима и его брата, которые переезжали из старой квартиры. Поздоровавшись с ними, я сказал:

– Вечером Касем повезёт оружие в Курдистан. Мы тоже едем вместе с ним.

Ибрахим удивлённо спросил:

– Что-то случилось?!

– Возможно, снова будут столкновения, – ответил я.

– Хорошо. Если что-либо случится, я тоже поеду! – ответил он.

В тот же день, ровно в полдень, иракский самолёт пересёк иранскую границу – началась война! Люди толпились на улицах и смотрели на небо.

В 4:00 пополудни мы собрались в начале улицы. За нами заехал Касем Ташаккори на джипе «Вагонир», который был забит до отказа всем необходимым, в основном – оружием. В машине сидел также Али Хоррамдель. Я подсел к ним. Касем уже повернул ключ зажигания, когда подоспел Ибрахим. Я спросил у него:

– Вы же сегодня переезжали, брат?!

– Мы уже всё перенесли в новую квартиру, и я пришёл! – ответил он.

Шёл второй день войны... С большими трудностями, проехав по бездорожью, в 12:00 мы наконец-то добрались до Саре-Поле-Захаб. Приехав, мы не поверили сво-

им глазам: люди группами покидали город. Откуда-то из центра города доносились звуки стрельбы и грохот взрывов.

Мы не знали, что делать. Оставив позади горный серпантин, увидели ребят из КСИР, которые махали нам руками.

Я сказал:

– Касем, ребята показывают, чтобы мы ехали быстрее. Думаю, они нуждаются в нашей помощи!

Вдруг Ибрахим, указывая вперёд, воскликнул:

– Посмотрите туда!

На холме хорошо видны были иракские танки, которые беспрерывно стреляли. Несколько пуль попали в машину, но, слава Богу, мы успели скрыться. Когда мы подъехали к товарищам из КСИР, один из них спросил:

– Вы кто такие?! Я всё показывал вам, чтобы не ехали! А вы, наоборот, жали на газ!

– Что здесь случилось? Кто здесь командующий? – спросил в ответ Касем.

– Брат Боруджерди вместе с ребятами находится в городе. Сегодня утром большинство наших городов были захвачены иракцами. Но мы начали атаковать, и они отступили!

Затем мы поехали вглубь города. Припарковали машину в безопасном месте. Выйдя из машины, Касем сразу же совершил намаз. Ибрахим с любопытством спросил его:

– Касем, это какой намаз был?!

Касем отчаянно начал объяснять:

– Во время столкновений в Курдистане я всегда просил Всевышнего, чтобы в сражениях с врагами ислама и революции не стать инвалидом и не попасть в плен! Сейчас же я молю его о мученичестве! Я не могу больше терпеть этот мир!

Ибрахим очень внимательно слушал его. Затем мы отправились к Мохаммаду Боруджерди, который был знаком с Касемом. Увидев нас, он очень обрадовался.

Немного пообщались. Показывая в сторону, Боруджерди сказал:

– Вон там находятся два батальона. У них пока ещё нет командующих. Касем-джан, иди и посмотри, сможешь ли повести их в город.

Вместе мы поехали в указанное место. Там было полно солдат. Все они были в полной боевой готовности, однако сильно напуганы... Нападение со стороны Ирака застало их врасплох, они никак не ожидали такого поворота!

Касем и Ибрахим вышли вперёд и стали говорить с ними. После разговора многие из солдат воспряли духом. К ним вернулись смелость и отвага. В них проснулось чувство чести. В конце своей пламенной речи Ибрахим и Касем бросили вызов:

– Каждый, кто настоящий мужчина, кто имеет честь и не хочет, чтобы рука бааситов⁸⁴ дотянулась до наших женщин и детей, – за нами!

Их слова имели такой сильный резонанс, что почти все солдаты двинулись вперёд. Касем организовал все силы, и мы вошли в город. Нашли подходящие укрытия. Как оказалось, батальон имел несколько артиллерийский орудий.

Касем нашёл наиболее безопасное место, куда были перенесены пушки. На стрельбу со стороны иракцев мы ответили артиллерийским огнём. Это заставило иракские танки отступить и сменить позиции. Ранее испуганные неожиданным поворотом событий, солдаты очень воодушевились!

⁸⁴ Партия арабского социалистического возрождения, кратко именуется Баас (возрождение, воскрешение). Идеология партии – баасизм, представляющий собой синтез арабского социализма, панарабизма и антиимпериализма. 16 июля 1979 г. генеральным секретарём иракского отделения партии Баас стал Саддам Хусейн.

На горизонте догорал закат второго дня войны. Касем выбрал ближайший к окопам дом для штаба. Мне же велел позвать Ибрахима:

– Скажи ему, чтобы пришёл, почитаем молитву тавассуль!

Я вышел искать Ибрахима.

Касем готовился к вечернему намазу. Не успел я отойти от дома, где находился Касем, как прогремел взрыв.

«Слава Богу, что Касем зашёл в дом!» – подумал я. Но всё же вернулся назад.

Ибрахим тоже, услышав взрыв, побежал в сторону дома.

Мы вместе вошли внутрь. То, что мы увидели, было невероятно: маленький осколок величиной с чечевичное зёрнышко, влетев в окно, попал в грудь Касему. Совершая намаз, он обрёл свою мечту!

Услышав эту скорбную новость, Мохаммад Бурджерди очень расстроился. В ту ночь мы прочитали молитву «Тавассуль» рядом с телом Касема. Днём мы проводили тело Касема в последний путь. После мы отправились в генштаб, где нас назначили ответственными за склад оружия.

Склад находился в здании школы. Было решено в целях безопасности вынести всё оружие и перенести в более надёжное место за городом. Ибрахим полусхотел говорил:

– Ребята, здесь больше думайте о Боге! Потому что если сюда залетит артиллерийская мина, от нас точно ничего не останется!

Когда из склада вынесли все боеприпасы, мы отправились на передовую. Блиндажи были сооружены на западе города Саре-Поле-Захаб.

Несколько профессиональных военных, в том числе Асгар Весали и Али Горбани, были назначены командующими. Во время столкновений в Курдистане они воз-

главляли партизанский отряд «Красные платки» в Паве. Теперь же они вместе со своим партизанским отрядом прибыли в Саре-Поле-Захаб.

Сделав обход в городе, мы встретили некоторых старых друзей: Мохаммада Шахруди, Маджида Фаридванда и других. Вместе мы отправились в зону боевых действий. В окопе на холме командующий объявил:

– Возвышенность напротив – место битвы с иракскими силами. Все последующие высоты находятся в руках врага.

В это время мы увидели вдали иракского солдата. Все начали отчаянно стрелять по нему.

Ибрахим вскрикнул:

– Что вы делаете!?! Вы же так все пули потратите!

Ребята притихли и перестали стрелять. Ибрахим, который в Курдистане прошёл военные учебные курсы и уже достаточно хорошо знал военное дело, пояснил:

– Подождите, пока враг подойдёт на достаточно близкое расстояние, потом уже открывайте огонь!

В этот самый момент иракцы начали стрелять от подножия холма. Артиллерийские снаряды летели в нашу сторону один за другим: они приближались к нашим укрытиям.

Неопытные воины, которые впервые держали в руках оружие, помчались назад в укрытия. Они были сильно напуганы. Командир закричал:

– Стойте! Не бойтесь!

Через некоторое время звуки стрельбы постепенно умолкли. Выглянув из блиндажа, я увидел, что иракцы находятся на достаточно близком расстоянии от наших укрытий.

Внезапно Ибрахим вместе с группой ребят, выбежав из окопа, атаковал иракцев. Выскакивая из окопа один за другим, они кричали: «Аллах Акбар!». Не прошло и нескольких минут, как были убиты и ранены большинство иракцев. Одиннадцать из них были взяты Ибрахимом и его товарищами в плен. Остальные в панике обратились

в бегство. Пользуясь моментом, Ибрахим направлял их вглубь города.

Такой поступок Ибрахима воодушевил остальных ребят. Некоторые фотографировали пленных, другие делали фото на память с Ибрахимом.

Через час мы вошли в город. Там узнали, что пути были перекрыты и тело Касема всё ещё не вывезено. Мы двинулись в путь. И на пятый день войны вместе с телом Касема, на его же машине, приехали в Тегеран.

В Тегеране состоялись торжественные похороны первого мученика Священной обороны. На похоронах собралось много народу.

Али Хоррамдель выкрикнул: «О мученик, твой путь продолжается!».

ВТОРОЕ ПРИСУТСТВИЕ

(Амир Монджар, Хосейн Аллахкарам,
Мохаммад Коусари)

30 сентября вместе с товарищами из КСИР мы во второй раз направлялись на фронт. По пути ненадолго остановились в штабе КСИР в Хамадане.

Во время азана на полуденный намаз мы встретились с братом Боруджерди. Он также вместе с силами Корпуса держал путь на фронт.

Ибрахим читал азан. Ребята готовились к намазу. Духовная атмосфера окутала всю часть. Мохаммад спросил:

– Амир, откуда родом Ибрахим?

– Он из нашего района, с улицы Семнадцатого Шахривара, рядом с площадью Хорасан, – ответил я.

Брат Боруджерди продолжил:

– Какой у него хороший голос! Я видел его раньше несколько раз. Отважный молодой человек! Если сможешь, возьми его к нам, в Керманшах.

Совершив всеобщий намаз, мы продолжили путь. Это была наша вторая поездка в Саре-Поле-Захаб. Благодаря Асгару Весали, который организовал отряды, в регион пришла стабильность.

Асгар был одним из очень смелых и отважных командующих. Ибрахим был по-особому привязан к нему и всегда говорил:

– Я не встречал более мужественного и храброго партизана, чем Асгар Весали! К тому же он очень смелый и талантливый руководитель. Он даже привёз на передо-

вую свою супругу на собственной машине, похожей на склад оружия: разъезжает по фронту и помогает всем.

Асгар, в свою очередь, питал к Ибрахиму аналогичные чувства.

Однажды, когда нужно было провести разведку перед операцией, он взял с собой Ибрахима. После возвращения Асгар не скрывал своего восхищения:

– До революции я воевал в Ливане, находился в Курдистане во время продолжительных столкновений с контрреволюционерами. Однако этот молодой человек, не имея военного образования, весьма опытен и очень хорошо разбирается в военных вопросах!

Далее во время планирования важных военных операций он неизменно советовался с Ибрахимом.

В одном из сражений им удалось без жертв с нашей стороны уничтожить 82 танка и взять много пленных.

Асгар выделил одно из зданий гарнизона «Абузар» для добровольческих отрядов, где их распределяли по военным частям. Таким образом, в городе был установлен определённый порядок.

Когда же в городе стало относительно спокойно, Ибрахим вместе с другими солдатами организовал занятия по традиционному спорту. Каждое утро он, используя кастрюлю вместо барабана, пел своим восхитительным голосом, покорявшим сердца.

Асгар выступал в роли спортивного арбитра. Винтовка G3 использовалась вместо традиционных деревянных палиц! Пустые артиллерийские снаряды и другое оружие заменяли остальные спортивные принадлежности.

Один из командиров рассказывал, что в те дни многие из людей, находившихся в городе, а также медработники госпиталя и солдаты по утрам приходили на место, где Ибрахим и его друзья занимались спортом. Таким образом Ибрахим и Асгар поднимали моральный дух воинов и вселяли в них надежду.

Ибрахим действительно был изумительным человеком.

ТАСБИХАТ⁸⁵

(Амир Сепехрнежад)

4 октября 1980 года. Уже два дня не было никаких известий об Ибрахиме. Чтобы добыть хоть какую-то информацию о нём, я отправился в штаб. Но и там не было никаких известий.

Я очень беспокоился и не мог заснуть. От моего лучшего друга не было никаких вестей! После утреннего намаза я вышел во двор части.

В части «Абузар» царила удивительная тишина. Я сел на землю у ограждения. Перед глазами одно за другим проплывали воспоминания, связанные с Ибрахимом.

Ещё не рассвело, когда ворота части с шумом открылись, и вошли несколько человек. Невольно подняв голову, я посмотрел на вошедших. В сумерках я начал рассматривать их лица. Вдруг я подпрыгнул на месте. Это был он! Одним из них был Ибрахим. Я поспешил к нему и прижал его к сердцу. Радость этих мгновений была неопределимой. После мы отправились к ребятам в часть.

Ибрахим начал рассказывать о том, где они были все эти три дня и что произошло за это время:

– Мы выехали на бронетранспортёре и даже не подозревали, что враг подошёл настолько близко. Возле одного из холмов нас окружили. Около ста иракских солдат обстреливали нас с возвышенности и с равнины. Мы впятером, укрывшись в яме у холма, защищались как мог-

⁸⁵ Тасбих (тасбихат) – многократное восхваление Всевышнего.

ли. До заката мы продержались. Когда стемнело, иракцы успокоились и отступили. Двое из нас, те, что знали местность, мученически погибли. Мы вышли из укрытия. Поблизости никого не было. Перевалив через холм, мы пошли к деревьям. Спрятав тела мучеников, усталые и голодные, определив по закату киблу⁸⁶, совершили намаз. После намаза я попросил друзей с вниманием прочитать тасбихат Фатимы, чтобы выйти из этой сложной ситуации. «Этому тасбихату Пророк научил свою дочь в сложные периоды её жизни», – сказал я им.

После молитвы мы вернулись в укрытие. Вокруг стояла тишина и не было ни одного иракца. Боеприпасов у нас осталось очень мало. Вдруг я увидел мёртвых иракских солдат, лежавших неподалёку. Мы взяли всё оружие, которое было при них, и даже нашли немного еды. Мы хотели покинуть это место, но в какую сторону идти, мы не знали. Было темно, и перед нами расстилалась равнина. У меня в руках были чётки, и я непрерывно произносил зикр⁸⁷. Тем не менее, несмотря на присутствие рядом врагов, тёмную ночь и сильную усталость, я был спокоен, как никогда. Ближе к полуночи мы выбрались на узкую просёлочную дорогу и продолжили путь по ней.

Мы добрались до какого-то военного объекта, где находился радар. Зону сторожили несколько постовых. Рядом были видны окопы и блиндажи. Мы не знали, где мы, и не имели ни малейшей надежды, что останемся в живых, поэтому приняли самое отчаянное решение!

С Божьей помощью, бросив гранаты и открыв огонь, мы смогли создать суматоху во вражеской части. Когда нам удалось вывести радар из строя, мы покинули то место. Через час мы продолжили свой путь.

⁸⁶ Кибла – направление в сторону священной Каабы в г. Мекке, соблюдаемое всеми мусульманами во время совершения намаза.

⁸⁷ Зикр (поминание) – исламская духовная практика, заключающаяся в многократном произнесении молитвенных формул, содержащих прославление Бога.

Ближе к утру мы нашли безопасное место и отдохнули там. Целый день мы переводили дух. Невероятно, но я был удивительно спокоен. Когда стемнело, мы продолжили свой путь и благодаря Богу наконец дошли до своих.

Ибрахим продолжил:

– То, что с нами произошло за эти три дня, было лишь благосклонностью Бога. Тасбихат Фатимы помог нам выйти из этой сложной ситуации. Отсутствие веры и духа среди врагов внушают им страх перед нашими солдатами. Нам нужно увеличить число нерегулярных атак, чтобы предотвратить нападения противника.

ГОРОДОК АЛЬ-МАХДИ

(Али Могаддам, Хосейн Джаханбахш)

Прошёл месяц после начала войны. Ибрахим вместе с хаджи Хосейном и другими ребятами отправились в городок Аль-Махди, недалеко от Саре-Поле-Захаб, и соорудили там защитные блиндажи.

Однажды после коллективного утреннего намаза я заметил, что ребята разыскивают Ибрахима. Я удивлённо спросил у них:

– Что случилось?

– С полуночи Ибрахима нигде нет, – ответили они.

Мы вместе начали искать его. Посмотрели в окопах, спросили у постовых – нигде его не было! Прошёл час. Один из постовых сообщил:

– От окопа напротив несколько человек направляются в нашу сторону!

Этот окоп находился прямо перед вражескими позициями. Я сразу помчался в дозорный окоп и вместе с ребятами начал всматриваться: кто же они?!

Тринадцать иракцев со связанными руками, выстроенные в шеренгу, приближались к нам. За ними шли Ибрахим и один из наших ребят. При этом они тащили с собой большое количество оружия, гранат и магазинов для автоматов.

Никто не мог поверить, что Ибрахим с помощью всего лишь одного человека совершил такой бесстрашный героический поступок! Ещё и в то время, когда в городке практически не было оружия и снаряжения.

Доходило до того, что некоторые воины вообще не имели оружия.

Один из наших солдат, разгорячившись, вышел вперёд и ударил по щеке пленного, шедшего впереди всех, воскликнув при этом: «Подлый иракский наёмник!».

На мгновение воцарилась гробовая тишина... Ибрахим вышел вперёд, подошёл к молодому человеку и закричал на него во весь голос:

– Зачем ты ударил его?!

Солдат, растерявшись, в недоумении спросил:

– А что такое?! Он же наш враг!

Ибрахим, глядя на него в упор, отрезал:

– Во-первых, он был врагом! Сейчас он – наш пленный! Во-вторых, они даже не знают, зачем воюют с нами. А ты так обращаешься с ним!

Молодой человек, подумав, виновато сказал:

– Извините меня! Я немного погорячился.

Затем он подошёл к тому самому пленному, поцеловал его в лоб и попросил у него прощения. Иракский солдат, наблюдавший всю эту сцену, удивлённо уставился на Ибрахима. В его изумлённом взгляде было так много слов!

Через два месяца после начала войны Ибрахим приехал в увольнение домой. Мы вместе с друзьями пошли навестить его.

Во время беседы Ибрахим рассказывал о событиях, происходивших на фронте, вспоминал всех друзей. И ничего, совсем ничего не рассказывал о себе. Заговорил лишь тогда, когда речь зашла о намазе и вере воинов. Тут Ибрахим вдруг рассмеялся:

– В городке Аль-Махди, ещё в самом начале, к нашему отряду примкнули пятеро молодых людей. Они приехали к нам из одной деревни. Прошло несколько дней, и я понял, что они не совершают намаз. Я решил поговорить с ними. Они оказались очень простыми людьми. Бедные

неграмотные люди, даже не знали, как совершать намаз! Эти люди только ради имама Хомейни пришли воевать на фронт.

С другой стороны, им самим очень хотелось научиться намазу. Я научил их омовению. Потом позвал одного из ребят и сказал им: «Этот товарищ – ваш пишнамаз⁸⁸. Всё, что он будет делать, повторяйте за ним! Я же буду стоять рядом и вслух читать молитвенные формулы намаза, чтобы вы их выучили».

Рассказывая это, Ибрахим больше не мог сдерживать смех. Успокоившись, он продолжил:

– Во время первого раката пишнамаз почесал голову, и эти пятеро в точности повторили его движения. Было очень смешно, но я старался сдерживаться. Но когда во время суджуда пишнамаз сел, слева от него упал его мохр⁸⁹, прилипший ко лбу. Наклонившись, он потянул руку, чтобы взять свой мохр. Каково же было моё удивление, когда эти парни тоже наклонились налево и потянули руки! И тут я уже не сдержался и захохотал!

⁸⁸ Предводитель молитвы. Во время общей обязательной молитвы избирается предводитель, который руководит ею. Пишнамазом в молитве может стать любой правоверный мусульманин, хорошо знающий Коран, вне зависимости от своего социального положения.

⁸⁹ Мохр – кусочек почвы или глины, чаще всего в виде круглой или прямоугольной таблички, используемый шиитами в намазе для совершения земных поклонов.

ОТРЯД «АНДАРЗГУ» **(Мостафа Саффар Харанди)**

С начала войны прошло не так уж много времени. Во время заседания в штабе КСИР на западе страны было принято решение распределить по регионам добровольческие силы вместе с силами Корпуса. Таким образом, силы были разделены на три части: первый отряд, состоявший из ребят из Саре-Поле-Захаб, был отправлен в Сумар; второй отряд был определён в Мехран и Салехабад, а третий – в Бостан.

Согласно принятому на заседании решению, Хосейн Аллахарам, который командовал силами на фронте, был назначен командующим силами КСИР в Западном Гиляне и Нафтшахре. Как командир нескольких взводов из 8-го и 9-го батальонов КСИР, он направился в Западный Гилян.

Ибрахим, который ещё во время занятий в зурхане дружил с хаджи Хосейном, был назначен заместителем командующего КСИР по оперативному командованию.

Западный Гилян – это город, расположенный среди гор, в пятидесяти километрах от Нафтшахра и границы с Ираком и в семидесяти километрах к югу от города Саре-Поле-Захаб. Большинство высот вблизи этого города были заняты иракскими войсками.

В первые дни войны силам 4-й иракской армии удалось войти в Западный Гилян. Но благодаря отпору от-

важных мужчин и храбрых женщин этой местности враг вынужден был отступить. После этих событий многие из жителей покинули город. Остальные по ночам уходили из города и ночевали в палатках вдоль дороги на Исламабад.

Бригада «Зульфикар» расположилась в местности Бансиран в окрестностях Западного Гиляна. Деятельность отряда КСИР в Западном Гиляне носила оборонительный и предупредительный характер. В этот период никакой конкретной активности не наблюдалось.

Состоялось собрание, на котором ребята предложили создать в Западном Гиляне партизанский отряд наподобие иррегулярных частей Мостафы Чамрана, действовавших на юге, и партизанских сил Асгара Весали в Саре-Поле-Захаб.

Партизанский отряд был сформирован. Ответственность за проведение военных операций была возложена на Ибрахима и Джавада Афрасийаби. Ребята решили назвать отряд в честь Сейеда Мохаммад-Хосейна Бехешти. Однако во время визита самого аятоллы Бехешти в данный регион тот возразил и предложил:

– Поскольку вы ведёте партизанскую деятельность, назовите свой отряд в честь мученика Андарзгу, так как он был основоположником исламских партизанских движений.

Ибрахим повесил в штабе отряда портреты имама Хомейни, аятоллы Бехешти и Сейеда Али Хаменеи, и отряд приступил к операциям.

В рядах этого партизанского отряда можно было увидеть разных людей. Здесь были и старики, и подростки; неграмотные и доктора наук; глубоко верующие встречались с теми, кто научился совершать намаз, только вступив в отряд! Тут были и студенты духовных семинарий, и даже покаявшиеся коммунисты. Одним словом, в отряде царил искренняя и дружеская обстановка, собрались люди из разных слоев общества. Члены отряда в 40 человек были похожи только в одном: в храбрости и высоком боевом духе!

Ибрахим, который фактически командовал отрядом, всегда говорил: «У нас нет командующего!». Он с любовью и старанием руководил отрядом и направлял его в нужное русло. Система управления в отряде была организована таким образом, что все дела совершались спонтанно, никто никому ничего не указывал и не запрещал. Большинство решений принималось на совещаниях. Постоянными спутниками Ибрахима были Джавад Афрасийаби и Реза Гудини.

В ежедневный список дел отряда входила помощь местному населению, а также решение их проблем. Именно таким образом в состав отряда были привлечены многие из местных жителей.

Отряд был занят в основном формированием разведгрупп и проведением операций. Также ребятам удавалось составлять карты местности, где располагались вражеские силы.

В разведоперациях Ибрахим придерживался своих особых правил. В полночь группа из нескольких человек, перейдя через холмы, попадала в тыл врага. Таким образом, им удавалось приобрести достаточно точную и полную информацию о месте расположения и о военном снаряжении иракцев.

Ибрахим был уверен, что от этого зависит успех последующих операций.

«Разведка должна осуществляться точно и правильно», – говорил он.

Ибрахим обучал своим методам работы и других. Он говорил, что в разведке нужно быть храбрым. Он был убеждён, что, испытывая страх, нельзя стать успешным разведчиком. «Также для разведчика очень важны внимание и зоркий глаз», – говорил он. Именно поэтому в рядах отряда воспитывались лучшие профессиональные разведчики и храбрые командиры.

По словам командира бригады «313-Хурр» Наджафе, который руководил информативно-разведывательным отделом штабов, Ибрахим своими оригинальными методами заложил основу данной бригады, хотя мученически погиб ещё до её создания, партизанский отряд «Андарзгу» за год своей деятельности выполнил пятьдесят две разведоперации при помощи этих иррегулярных сил. Отряду удалось нанести серьёзный удар по 4-й иракской армии. На западном фронте данная вражеская армия понесла тяжёлые потери.

В этом небольшом отряде воспитывались сильные личности, перед которыми мы в долгу за их мужество, проявленное во время Священной обороны. Среди них нужно особо отметить тех, кто многому научился у Ибрахима и гордился тем, что он был их боевым товарищем.

Это Реза Чераги, отважный командующий 27-й армии «Мохаммад Расулуллах»; мученик Реза Дастваре, преемник командующего армии на его посту; мученик Хосейн Замани, командующий позициями армии; мученик Сейед Абольфазль Каземи, командир батальона «Мейсам»; мученик Реза Гудини, командир батальона «Ханин»; мученик Мохаммад Реза Али Оусат, заместитель командира бригады «Мослем бен Агиль»; мученик Дарийуш Резаванди, командир батальона «Малек»; мученики Ибрахим Хесами и Хашем Кальхор, военные советники батальона «Мегдад»; мученик Джавад Афрасийаби и Али Хоррамдель из разведотдела армии, а также многие другие командиры Священной обороны, которые и по сей день являются гордостью исламского строя.

МУЧЕНИЧЕСКАЯ СМЕРТЬ АСГАРА ВЕСАЛИ

(Али Могоддам)

В месяц мухаррам в 1981 году произошло очень важное событие. Асгар Весали и Али Горбани вместе со всеми своими подразделениями прибыли из Саре-Поле-Захаб в Западный Гилян. Было принято решение после уточнения позиций врага начать наступление с северной части города.

Это были первые дни формирования отряда «Андарзгу». Некоторые позиции врага уже были определены отрядом.

В ночь Ашуры все ребята собрались в штабе КСИР. Состоялось достойное поминальное собрание. Большинству ребят запомнились песнопения Ибрахима. В тот вечер Ибрахим пел с особым воодушевлением, и Асгар поддерживал его.

В день Ашуры Асгар вместе с несколькими товарищами отправился в район Бар-Афтаб на разведку. Ближе к полудню пришло сообщение о столкновении группы Асгара с иракскими военными, сидевшими в засаде.

Ребята поспешили на помощь, и враг отступил. В этом бою мученически погиб Али Горбани. Асгар получил тяжёлые ранения. Надежды, что он выживет, не было... Асгара срочно перенесли в лагерь, где он примкнул к каравану мучеников.

После смерти Асгара я видел, как Ибрахим рыдал в голос. Он говорил:

– Никто не знает, какого командира мы потеряли в лице Асгара. Наша революция очень нуждается в таких людях, как Асгар.

Асгар погиб в день Ашуры, когда ещё не прошло и 40 дней со дня мученической гибели его брата. Ибрахим приехал на похороны в Тегеран. Он привёз в Тегеран автомобиль Асгара, который находился в Западном Гиляне, при том, что от изрешечённой пулями и осколками машины почти ничего не осталось. После похорон Асгара мы поспешили назад на фронт.

Ибрахим рассказывал, что за несколько дней до гибели Асгар видел во сне своего погибшего брата, который сообщил ему день и место... На следующий день после похорон ребята на фронте организовали поминки. Там же все до одного принесли клятву, что будут сражаться до последней капли крови и отомстят за смерть Асгара.

ПРОСТОЙ ПАРЕНЬ

(Али Садеги, Акбар Ноуджаван)

Щедрость и прекрасный характер Ибрахима привлекали многих. Благодаря этому многие из местных, восхищаясь поступками Ибрахима, примыкали к отряду «Андарзгу». Ибрахим был очень простым парнем, но при этом он достаточно хорошо разбирался в политической ситуации. Он был отличным аналитиком.

Спустя некоторое время после того, как солдаты развесили в части плакаты с портретами имама Хомейни и аятоллы Мохаммада Бехешти, со стороны администрации вооружённых сил на западе страны, которыми в то время руководил Банисадр⁹⁰, пришёл приказ о роспуске части и прекращении её снабжения.

Но командующий армией региона объявил, что присутствие данной группы на фронте необходимо:

– Все наши планы по наступлению зависят от этой стратегической группы и претворяются в жизнь с её помощью.

В конце концов при поддержке генерала удалось сохранить присутствие части в регионе.

Однажды утром объявили, что Банисадр приезжает в Керманшах. Ибрахим, Джавад и ещё несколько ребят вместе с хаджи Хосейном отправились в Керманшах.

⁹⁰ Первый президент Ирана Абольшасан Банисадр был смещён с поста парламентом из-за некомпетентности и сотрудничества с противниками революции.

Командиры при полном параде ждали встречи с Банисадром. Однако вид солдат из отряда «Андарзгу» был весьма интересен. Они приехали встречать главнокомандующего в своей обычной повседневной одежде – широких курдских шароварах. Вместе с тем целью этих ребят было нечто другое. Они говорили: «Мы хотим поговорить с ним и узнать, какие у этого человека взгляды на войну и каких принципов он придерживается как главнокомандующий фронтом».

В тот день мы просто потеряли время: после долгих часов ожидания нам объявили, что главнокомандующий не приедет в Керманшах, так как вертолёт, на котором он собирался прилететь, был сбит.

Через несколько месяцев в Керманшах приехал аятолла Сейед Али Хаменеи. В то время он был председателем всеобщей пятничной молитвы в Тегеране. На встречу с ним Ибрахим взял с собой всех ребят. Они все в своей обычной форме встретились с аятоллой Сейедом Али Хаменеи и в конце встречи попрощались без всяких церемоний.

ЧАМЕ-ЭМАМХАСАН

(Хосейн Аллахкарам)

Мы готовились к разведоперации в центре расположения врага. В состав группы входили Ибрахим, Джавад Афрасийаби, Реза Дастваре, Реза Чераги и четверо других ребят. Потом к группе примкнули ещё двое местных курдов, которые хорошо знали местность.

Мы взяли с собой недельный запас еды, который в основном состоял из хлеба и фиников. В походные рюкзаки мы аккуратно сложили взрывчатку, оружие и противотанковые мины – и отправились в путь.

Перейдя горы и переправившись через реку Эмамхасан⁹¹, мы достигли местности под названием Чаме-Эмамхасан. Так местные жители называли реку и прилегающие к ней районы.

Там был расположен военный лагерь иракцев. Врагу и в голову не приходило, что иранские силы могут перейти горы. Потому мы с полным спокойствием, спрятавшись среди холмов, начали составлять карту.

Три дня мы изучали местность. Несмотря на то, что временами нам очень мешали дожди, всё же нам удалось нарисовать полную карту местности. После ознакомления с местностью подошла очередь транспортных артезий противника: там мы расположили противотанковые мины. Закончив работу, мы вернулись в свой лагерь.

⁹¹ Название переводится как «Имам Хасан» (имя второго Непорочного имама, внука Пророка Мухаммада).

Где-то на середине нашего пути мы услышали взрывы. Обернувшись, мы увидели горящие вражеские военные машины и быстро покинули это опасное место. Спустя несколько минут мы поняли, что вражеские танки и пехота преследуют нас. Прячась в оврагах и среди холмов, мы сумели добраться до реки Эмамхасан. Переплыв реку, мы увидели, что вражеские танки уже не могут преследовать нас.

Тогда мы нашли за рекой тихое местечко и прилегали отдохнуть. Через некоторое время над рекой начал летать вертолёт. Этого мы никак не ожидали. Ибрахим сразу положил карту в один из рюкзаков. Отдав рюкзак в руки Резы, он обратился к нам:

– Я и Джавад побудем здесь. А вы отправляйтесь к нашим.

Другого выхода не было. Отдав им лишние магазины и несколько гранат, с большой неохотой мы оставили Ибрахима и Джавада и отправились в путь.

Цель данного похода состояла в составлении карты местности. Карта могла помочь в последующих операциях.

Издалека было видно, как Ибрахим и Джавад периодически меняют свои позиции и стреляют по вертолёту. Вражеский вертолёт всё кружился над ними и обстреливал парней.

Примерно через два часа мы добрались до горной местности. Уже ничего не было слышно. Один из ребят, который очень любил Ибрахима, тихо плакал. Мы не знали о них ничего, не знали, что с ними случилось, живы ли они вообще.

Я вспоминал Ибрахима, его полное спокойствие в тот момент, когда мы прятались в горах. Вспоминал, как он устраивал соревнования прямо в овраге, как он обучал местных курдов персидским словам. Мы удивлялись его спокойствию: будто мы вообще не прятались от врагов! Я вспомнил, как вчера во время намаза Ибрахим хотел читать молитву в полный голос, но в конце концов по настоянию ребят прочитал азан и совершил намаз ти-

хим голосом, с особым душевным спокойствием. В ходе всей операции Ибрахим был настолько отважен, что в его присутствии страх всех ребят как рукой снимало.

Настала ночь, а мы всё ещё не знали, что же случилось с Ибрахимом и другими нашими друзьями. Мы дошли до места, где условились встретиться перед рассветом с Ибрахимом и Джавадом. Там мы прождали несколько часов. Уже рассвело. Нам нужно было покинуть это место. Все ребята непрерывно молились тихим голосом. Мы уже приготовились уходить, как вдруг услышали странные звуки. Наши руки потянулись к оружию. Через несколько минут по голосам мы узнали Ибрахи-ма и Джавада. Радость озарила все лица. Мы поспешили к ним и сразу же покинули то место.

Карта, которую мы составили в этой разведыватель-ной операции, очень помогала в последующих военных действиях против вражеских сил. И это только благодаря отваге всех ребят, в том числе Ибрахи-ма и Джавада. Уже к полудню Ибрахим и Джавад были, как всегда, полны сил и готовы к новым боевым действиям.

Вместе с Резой мы пошли к Ибрахиму и начали рас-спрашивать про вчерашние события:

– Ибрахим, брат, что вы делали, когда прилетел вер-толёт?

Со своим обычным и присущим только ему одному спокойствием он ответил:

– Бог помог... Я и Джавад спрятались в разных ме-стах и периодически меняли позиции, стреляя в сторо-ну вертолёта. Вертолёт всё кружился над нами и стре-лял в нашу сторону. Однако у них закончились патроны, и им пришлось вернуться. Тогда, чтобы вражеская пехо-та не настигла нас, мы сразу покинули то место и двину-лись в сторону холмов. Конечно, нас задели несколько осколков... Но это на память!

ПЛЕННЫЙ

(Махди Фаридванд, Мортаза Парсайян)

Одной из ярких особенностей личности Ибрахи-ма было глубокое уважение к другим людям. Не были исключением и пленные. Он всегда говорил:

«Большинство наших врагов пришли воевать по невежеству. Мы должны показать суть истинного ислама. Если мы будем соблюдать и правильно применять заветы нашей веры, то вы сами увидите, что они всё поймут и восстанут против баасистского режима».

Именно по этой причине во время боевых операций Ибрахим предпочитал брать в плен, а не убивать солдат вражеской армии. С пленными он обращался гуманно, следуя всем исламским принципам.

Однажды в город привели трёх иракских пленных. Для них ещё не определили место. Ответственным за них назначили Ибрахима. Что бы ни привозили в воинскую часть для наших солдат, в том числе продукты питания, Ибрахим, не задумываясь, справедливо распределял и между пленными. Подобным поведением он сумел привлечь на свою сторону многих, в том числе и пленных.

Ибрахим немного говорил по-арабски. Когда все дела были сделаны, он садился рядом с пленными и разговаривал с ними. Эти три пленника два дня были с Ибрахимом, пока не приехала машина для перевозки пленных. Они спросили Ибрахима:

– Вы тоже поедете с нами?

Услышав его отрицательный ответ, они очень расстроились и со слезами на глазах умоляли:

– Похлопочи, чтобы нас не увозили. Мы сделаем всё, что ты скажешь! Мы даже готовы воевать с баасистами!..

* * *

Начались бои на холме Бази Дераз. Мы вдвоём поднимались в горы и немного отделились от своих. Недалеко от себя мы увидели вражеский окоп, в котором сидели иракские солдаты.

Я оружием указал им, чтобы они выходили из окопа. Я не знал, что их было так много! Нас было только двое, а их – целых пятнадцать человек! Я приказал:

– Руки вверх! На выход!

Однако они неподвижно сидели на своих местах. Каждую минуту они могли напасть на нас, но не догадывались, что нас только два человека! Показывая рукой, я снова закричал:

– Ну же, двигайтесь!

Но никто из них даже не пошевелился: все они ждали приказа иракского офицера, стоявшего за их спиной. Баасистский офицер молча поднимал брови, таким образом показывая им, чтобы не смели двигаться с места!

Меня охватил страх – никогда раньше я не оказывался в таком положении! Я почувствовал горечь во рту. В голове промелькнула мысль: «А пальну-ка я по ним из автомата!» Но это было бы неправильно...

Каждую минуту могло случиться непредвиденное. Я крепко сжал автомат. В душе я молил Всевышнего о помощи...

Вдруг на другой стороне окопа я увидел Ибрахима, приближающегося к нам. В эту минуту в моей душе воцарилось удивительное спокойствие. Приблизившись к нам, Ибрахим стал обводить взглядом пленных. В это время я отчаянно крикнул:

– Ибрахим, помоги!

– Что случилось? – спросил он.

– Проблема в том, что этот иракский офицер не хочет и не разрешает им идти со мной.

Я рукой указал на офицера. Его форма и погоны сильно отличались от формы других солдат. Это сразу бросалось в глаза.

Ибрахим, забросив автомат на плечо, подошёл к офицеру и одним махом взял его за воротник и за ремень одновременно. Держа его в воздухе, Ибрахим приблизился к краю пропасти. Все иракские солдаты, от страха подняв руки вверх, сели на землю.

Иракский офицер молил Ибрахима о пощаде. В тот момент я так гордился поступком Ибрахима! Весь мой страх как рукой сняло!

Ибрахим усадил офицера рядом с другими пленными. В тот день Бог послал Ибрахима к нам на помощь! Затем, забрав всех пленных, мы вместе спустились с гор.

15 ШААБАНА⁹²

(Амир Рабии, Али Садеги)

Вечером 15-го числа месяца шаабан Ибрахим вернулся в часть. С прошлой ночи никто его не видел. Теперь же с ним был иракский пленник. Я спросил:

– Ибрахим, где ты был? Кто этот пленник?

Он начал рассказывать:

– В полночь я пошёл в сторону вражеского лагеря. Спрятавшись у обочины, я наблюдал за иракскими машинами. Через некоторое время на опустевшей дороге появился военный джип без пассажиров. За рулём сидел иракский офицер. Не медля, я вышел на дорогу, и мне удалось взять его в плен. По дороге сюда я подумал: «Вот и наш подарок имаму Махди». Но сразу же мне стало стыдно за свои мысли. Кто я такой, чтобы делать подарки имаму!

В тот день ребята устроили посиделки. Говорили о многом. Вдруг один из ребят спросил у Ибрахима:

– Как ты думаешь, кто является лучшим главнокомандующим на фронте и почему?

Ибрахим задумался и ответил:

⁹² Шаабан (ша'бáн) – восьмой месяц лунного мусульманского календаря. Месяц шаабан следует за месяцем раджаб и предшествует месяцу рамадан. 15 шаабана мусульмане отмечают День рождения имама Махди – последнего преемника Пророка Мухаммада. Махди в исламе – это мессия, который спасает мир от несправедливости.

– Из бойцов КСИР я не знаю никого лучше Мохаммада Боруджерди. Мохаммаду удалось сделать почти невозможное. Несмотря на существующие проблемы, он сумел создать отряд из курдов-мусульман и таким образом урегулировать обстановку в Курдистане.

Среди командующих армии никто не сравнится с полковником Али Сайядом Ширази. Он простой парень из народа, который пришёл в армию добровольцем. Сайяд – отличный военный, но прежде всего он является истинным рабом Божиим.

Лучшим же среди командующих ВВС могу назвать капитана Шируди. В городе Саре-Поле-Захаб он сумел в одиночку на вертолете неоднократно преградить путь иракцам. Несмотря на то, что этот человек является командующим воздушными силами, всем на удивление, живёт он очень просто.

В тот день мы говорили о многом. Говорили и о желаниях. Каждый мечтал о своём. Большинство из ребят хотели мученической смерти. Очередь дошла до Ибрахи́ма. Все посмотрели на него, желая знать, о чём же мечтает брат Ибрахи́м...

Ибрахи́м задумался... Он сказал:

– Я также очень хочу стать мучеником. Только не сейчас, а в борьбе с истинными врагами ислама.

ПОДАРОК

(Гасем Шаабан)

Только что закончилась одна из разведопераций на западе страны. Мы отослали ребят обратно. После окончания операции мы прошли по всем окопам. Везде было пусто. Мы были последними, кто покидал эту местность.

Была половина второго ночи. Мы впятером пешком возвращались к своим. Я обратился к Ибрахиму:

– Брат, все мы очень устали. Может, приляжем здесь и немного отдохнем?

Он согласился. Мы нашли местечко и собрались прикорнуть. Как только мы закрыли глаза, я почувствовал, что со стороны вражеских сил кто-то приближается к нам!

Я привстал и начал вглядываться в темноту. Я не ошибся: в лунном свете к нам шёл иракский солдат, который при этом ещё и нёс кого-то на плечах! Я очень осторожно позвал Ибрахима и хорошенько огляделся вокруг: никого, кроме того иракского солдата, не было!

Когда он подошёл к нам совсем близко, мы с Ибрахимом преградили ему путь. Наш незванный ночной гость от страха сел на землю. Вдруг мы поняли, что раненый, которого он нёс, был одним из наших ребят. Он был ранен и поэтому отстал от других.

Всё это было весьма странно... Ребята сняли с плеч иракца раненого. Реза спросил у иракца:

– Кто ты такой? Что ты здесь делаешь?!

Иракский солдат начал рассказывать:

– Я был на посту и осматривал местность и оставленные вами окопы. Вдруг я увидел этого солдата, который, скорчившись от страшной боли, взывал к имаму Али и имаму Махди. Я решил, пока темно и ещё не было баасистов, помочь ему ради имама Али.

Затем он продолжил:

– Вы не сравнивайте нас, солдат-шиитов, которые по приказу правительства вынуждены воевать на фронте, с баасистами!

Моему удивлению не было предела! Ибрахим сказал иракскому солдату:

– Если хочешь, можешь остаться здесь и не возвращаться – ты наш брат!

Иракский солдат достал из кармана рубашки фотографию:

– Это моя семья... Если я перейду на вашу сторону, Саддам их всех убьёт!

Затем он удивлённо посмотрел на Ибрахима. Через несколько мгновений спросил по-арабски:

– Ты – Ибрахим Хади?

Мы все притихли и с недоумением посмотрели друг на друга... Эта фраза не нуждалась в переводе! Ибрахим удивлённо улыбнулся:

– Откуда ты знаешь моё имя?!

Я попытался пошутить:

– Ибрахим, брат, ты не говорил, что у тебя есть друзья среди иракцев!

Иракский солдат сказал:

– Месяц назад во все военные части этого региона были отправлены фотографии нескольких иранских командующих. Среди этих снимков было и твоё фото! Нам сказали, что каждый, кто принесёт голову кого-либо из этих военных, получит от Саддама большую сумму...

АБУ ДЖАФАР

(Хосейн Аллахкарам, Фараджоллах Морадийан)

Ранней весной 1981 года иранские войска провели ещё ряд операций на возвышенностях Бази Дераз. В то же время отряду «Андарзгу» был дан приказ о проведении разведоперации в тылу вражеских войск. Для участия в этой операции выбрали Ибрахима, Ваххаба Ганбари, Резу Гудини и меня. Из местных курдов к нам присоединились Шахрох Нурайи и Хешмат Кухпейкар. Мы взяли с собой всё необходимое: провизию, оружие и противотанковые мины.

Смеркалось. Мы выдвинулись в сторону гор. Перейдя их, мы дошли до Гилянской равнины. С рассветом нашли укромное место и спрятались там.

В течение дня мы не только отдыхали, но и изучали пути сообщения на равнине и места расположения вражеских войск. По равнине перед нами проходили две дороги: одна – асфальтированная (шоссе Гилянской равнины), другая – просёлочная, которая использовалась строго в военных целях. Их разделяло примерно 5 километров. На близлежащих холмах располагался иракский военный пост, который отвечал за безопасность дорог.

Стемнело. Совершив вечернюю молитву, мы двинулись в путь. Я и Реза Гудини направились в сторону трассы, остальные пошли в направлении просёлочной дороги. Мы спрятались на обочине. Когда движение транспорта прекратилось, мы вышли на дорогу.

В ямах и выбоинах на асфальте мы спрятали две противотанковые мины, присыпали их землёй и поспешили к просёлочной дороге. Постоянное передвижение сил противника свидетельствовало о том, что иракцы продолжают бои на возвышенностях Бази Дераз. Большая часть вражеских сил передвигалась именно в этом направлении. Со стороны дороги донёсся грохот взрывающихся мин. Мы присели и посмотрели назад: там горел вражеский танк. Через несколько минут один за другим начали рваться боеприпасы в танке. Вся равнина осветилась пламенем.

Вражеские силы открыли огонь. Он вёлся бесцельно, свидетельствуя о том, что иракцами овладело беспокойство.

Когда мы добрались до Ибрахима и других ребят, они тоже успели завершить выполнение своей задачи. Вместе мы отправились обратно. Вдруг послышался грохот взрыва на просёлочной дороге. На mine подорвалась иракская военная машина с солдатами. Можно сказать, операция прошла успешно. Стрельба со стороны иракцев усилилась. Они поняли, что мы были у них под носом, поэтому стреляли из всего, что было под рукой, и во все стороны!

Учитывая обстоятельства, мы, не задумываясь, спешно направились в горы. Перед нами был холм. Неожиданно со стороны холма в нашу сторону направился иракский военный джип. Он был настолько близко, что времени на раздумья не оставалось! Укрывшись, ребята стали стрелять по джипу. Через несколько мгновений мы подобралась к машине – иракский офицер и водитель были убиты. Только их связист, раненный в ногу, лежал на земле и стонал от боли.

Один из ребят, взяв оружие, подошёл к нему. Молодой связист непрерывно повторял на арабском:

– Пощадите! Пощадите...

Ибрахим крикнул:

– Что ты хочешь сделать с ним?

– Ничего! Хочу помочь ему умереть!

Ибрахим задумчиво сказал:

– Мой друг, пока мы стреляли, он был нашим врагом. А теперь, когда он беспомощно лежит на земле, а мы, вооружённые, стоим у него над головой, он – наш пленник!

Затем он сам подошёл к иракскому связисту и, поставив плечо, поднял его с земли. Взял на плечи и двинулся в сторону гор.

Мы все с изумлением смотрели ему вслед. Один из ребят, не сдержавшись, воскликнул:

– Ибрахим! Ты понимаешь, что ты делаешь? Мы должны пройти тринадцать километров пешком! По горам!

Ибрахим обернулся и ответил:

– Бог дал мне сильное тело именно для таких дней!

И пошёл дальше. Мы торопливо собрали всё, что было в джипе, в том числе радиопередатчик иракцев, и двинулись в путь. Немного отдохнули у подножия горы, перевязали ногу раненого иракского солдата и продолжили свой путь. После семи часов пути по горному склону дошли до передовой фронта. По дороге Ибрахим разговаривал с пленником, а тот постоянно благодарил его. Для утренней молитвы мы нашли безопасное место и совершили всеобщий намаз. Иракский солдат молился вместе с нами. После намаза мы поели. Всё съестное разделили поровну между всеми, включая пленника.

Иракский солдат, который никак не ожидал такого хорошего к себе отношения с нашей стороны, сказал:

– Меня зовут Абу Джафар. Я родом из Кербелы. Никогда бы не подумал, что вы такие! И...

Он говорил долго. Но мы поняли только половину слов...

До наступления рассвета мы спрятались в ближайшей пещере под названием Бан-Сиран и отдохнули там.

Реза Гудини отправился к нашим за помощью. Через час он вернулся с машиной и подкреплением, после чего позвал нас. Я спросил:

– Реза, какие новости?

Реза ответил:

– Когда я возвращался, увидел перед входом вооружённого человека! Сначала я подумал, что это один из вас... Приблизившись, я понял, что это Абу Джафар, который стоит с винтовкой у входа в пещеру и сторожит ваш сон. При виде этой сцены у меня подкосились ноги... Но Абу Джафар поздоровался и вернул винтовку. Затем он начал объяснять на арабском: «Ваши друзья спали. Я заметил своих, которые делали поблизости обход. Поэтому я встал у входа, чтобы, если иракцы приблизятся, открыть по ним огонь!».

Мы отправились в часть. Абу Джафар несколько дней оставался с нами. Ибрахима из-за того, что он прошёл пешком долгий путь с тяжёлой ношей, отправили в госпиталь. Спустя несколько дней Ибрахим вернулся. Все очень обрадовались его возвращению. Я подозвал его:

– Товарищи из западного отделения КСИР пришли поблагодарить тебя!

Ибрахим удивился:

– Как? Зачем?

– Пойдём! Потом поймёшь!

Вместе с Ибрахимом мы отправились в штаб части. Прибывший ответственный представитель КСИР начал свою речь:

– Абу Джафар, иракский пленник, которого вы тринадцать километров тащили на своих плечах, является связистом Четвёртого иракского батальона. Мы получили от него весьма ценные сведения, которые, несомненно, пригодятся нам в будущем.

Затем он продолжил:

– Этого пленника допрашивают вот уже третий день! Вся информация, которую он предоставил нам, правдива! Он находится в данном регионе с первых дней войны. Он даже выдал нам все шифры иракских связистов! Поэтому мы находимся сегодня здесь, чтобы выразить вам свою благодарность!

Ибрахим улыбнулся:

– Кто я такой?! Это всё Божья поддержка!

На следующий день Абу Джафара отправили к другим пленным. Ибрахим очень хлопотал, чтобы Абу Джафара оставили в части рядом с нами. Сам Абу Джафар даже просил принять его в наши ряды, чтобы воевать против иракцев. Однако его всё же отправили в лагерь для пленных.

Спустя какое-то время мы узнали, что из пленных была создана группа «Таввабин», которая воевала против иракцев плечом к плечу с бойцами бригады «Бадр».

Однажды вечером к нам приехал один из старых друзей.

– У меня для вас интересная новость! – сказал он. – Абу Джафар, тот иракский пленник, воюет на нашей стороне в бригаде «Бадр»!

После одной из военных операций мы поехали в место расположения бригады «Бадр». Мне очень хотелось повидаться с Абу Джафаром и вернуть его в наш отряд. Но то, что мы увидели, ошеломило нас. На фасаде здания висели фотографии мучеников бригады «Бадр». Среди них было и фото Абу Джафара! Мне стало плохо! Меня охватило необъяснимое чувство... Я глядел на его фото, как поражённый!

Мы уже не стали входить в здание... По дороге я вспоминал ту ночь: самоотверженность Ибрахима и иракского связиста. Лагерь военнопленных! Бригада «Бадр»! И мученичество...

ДРУГ

(Мостафа Харанди)

Он не находил себе места. По лицу было видно, как сильно он был расстроен. Я спросил:

– Что-то случилось, Ибрахим?

Ибрахим с печальным видом ответил:

– Вчера мы ходили на разведку. Когда возвращались, прямо перед вражеским лагерем Машалла Азизи подорвался на mine. Иракцы открыли огонь. Нам пришлось срочно покинуть то место.

Я только сейчас понял причину его печали. Как только стемнело, Ибрахим двинулся в путь. В полночь он вернулся, ликуя от радости. Он звал:

– Медбрат! Медбрат! Помогите! Машалла жив!

Ребята очень обрадовались. Машаллу увезла скорая. Ибрахим задумчиво сел в сторонке... Присев рядом с ним, я спросил:

– О чём задумался, брат?

– Знаешь, Машалла подорвался прямо в центре минного поля вблизи иракского лагеря. Но я нашёл его не там! Я нашёл его немного дальше, в безопасном месте, вдали от вражеских глаз!

Потеряв много крови, я лежал без сознания. Однако вражеские солдаты, наверное, посчитали меня мёртвым. Меня охватило странное чувство. Я бормотал про себя молитву, взывая к имаму Махди...

Когда стемнело, ко мне подошёл молодой человек с лучезарным и сияющим лицом. Я с трудом открыл глаза. Осторожно подняв меня, он перенёс меня в более безопасное место и так же бережно положил на землю... Я совсем не чувствовал боли! Тот мужчина долго говорил со мной... Под конец он сказал:

– Сейчас придёт человек, наш общий друг, и поможет вам.

Через некоторое время пришёл Ибрахим, такой же стойкий и непоколебимый! Он вскинул меня на свои сильные плечи и двинулся в путь...

Об этом случае Машалла написал в своём дневнике воспоминаний о фронте.

ГРАНАТА

(Али Могоддам)

Это было до операции «Матла оль-Фаджр». Для согласования действий командующие КСИР и армии собрались в месте расположения отряда «Андарзгу».

В собрании участвовали по трое командующих с обеих сторон, я и Ибрахим. Во дворе несколько солдат занимались в учебке.

Во время собрания, когда шло совещание, в окно вдруг влетела граната! Она упала в центре комнаты. От страха я побледнел! Я рухнул на землю, схватившись обеими руками за голову, и пополз к стене. На несколько мгновений моё дыхание замерло! Все остальные, как и я, поползли к стене.

Время остановилось. Но взрыва мы так и не услышали! Очень медленно я приоткрыл глаза и посмотрел в центр комнаты. Я не поверил своим глазам! Медленно опустив руки, я поднял голову и с изумлением сказал:

– Ибрахим, брат!

Присутствующие один за другим начали приходить в себя. С бледными лицами все смотрели на середину комнаты. То, что мы видели, было невероятно... Оказывается, в то время, как все поползли к стенам комнаты, Ибрахим бросился вперёд и накрыл гранату своим телом. И лежал на ней неподвижно!

В это время в комнату вбежал руководитель учебной части. Извиняясь, он сообщил:

– Прошу прощения! Это учебная граната. Её случайно забросили к вам в окно.

Ибрахим поднялся на ноги.

Это был первый год войны, и никто из ребят не падал пока в такие ситуации. Словно эта граната была испытанием на отвагу и мужество.

После этого случая все только и говорили, что о беспримерном поступке Ибрахима.

ОПЕРАЦИЯ «МАТЛА ОЛЬ-ФАДЖР»

(Хосейн Аллахкарам)

Прошло достаточно времени после отстранения Банисадра от должности главнокомандующего вооружёнными силами. На южном, западном и северном фронтах был предпринят ряд военных операций, чтобы сломить мощь иракской армии.

Седьмого декабря состоялся первый решительный бой за освобождение Бостана под названием «Тарик аль-Кудс». Наши силы нанесли сокрушительный удар по силам баасистов.

Согласно предварительным договорённостям между командующими, вторая операция осуществлялась на западе Гилянской равнины вплоть до города Саре-Поле-Захаб, через который проходил ближайший к Багдаду фронт. Нужно отметить, что именно по этой причине ещё задолго до операции была проведена разведка местности и подготовка вооружённых сил.

Командование данной операцией было поручено штабу «Западный Гилян». Были задействованы все ребята из отряда «Андарзгу». Ибрахим должен был предоставить данные о разведке местности и расположении сил противника. Ему удалось в кратчайшие сроки безупречно выполнить эту задачу. Для этого Ибрахим при помощи одного из местных курдов пробрался в тыл врага. В течение недели они вдвоём собрали нужную информацию о расположении вражеских сил до Нафтшахра. Ибрахим нарисовал подробную карту для проведения успешной операции в регионе.

Назад же он вернулся с четырьмя иракскими пленными! После их допроса Ибрахим внёс последние корректировки в карты местности, которые были представлены на собрании командиров.

Полковник Алияри и майор Салями из дивизии «Зульфагар» присоединились к силам КСИР. Многие члены местных партизанских группировок от Саре-Поле-Захаб до Западного Гиляна были направлены в отдельные батальоны армии. В некоторые подразделения КСИР также входили народные добровольцы. На них как на передовые отряды была возложена ответственность за начало операции.

На заключительном собрании руководство избрало Ибрахима командующим средним фронтом. Братья Сафар Хошраван и Дариюш Ризеванди были назначены командирами левого и правого флангов соответственно.

Зачистка холмов со стороны города Гилян, захват важных приграничных районов, а также окопов Хаджийан и Гурк и погранпостов являлись главными задачами предстоящих операций.

Территория, на которой проводилась операция, охватывала примерно семьдесят километров. Из генштаба пришёл приказ после этой операции незамедлительно приступить к третьей операции в районе Мариван. Подготовка к операции шла полным ходом. За несколько дней до начала боевых действий штаб КСИР объявил:

«Иракцы готовятся к повторному захвату Бостана. Вы должны начать наступление как можно быстрее, чтобы отвлечь внимание противника от данного объекта».

По этой причине на следующий день, 11 декабря 1981 года, было решено начать наступление. Всех охватило волнение: завтра должны начаться первые масштабные бои на холмах у западного фронта. Никто не мог предсказать исхода событий. Ребята прощались друг с другом, словно в последний раз!

Наступил назначенный день. В ходе боёв нам удалось овладеть стратегически важными объектами, та-

кими как траншеи Хаджийан и Гурк, район Бар Афтаб, возвышенности Сарматан, Чармийан, Дizeкош, Ферейдуне-Хушьяр и часть холмов Шайакух, а также все деревни Гилянской равнины.

На среднем фронте нашим силам удалось захватить несколько холмов и рек, что способствовало продвижению армии к холмам Анаркух. Противник стрелял как сумасшедший!

Некоторые батальоны, перейдя холмы, дошли до высот Шайакух. Они даже сумели подняться до самых вершин! Враг понимал, что потеря Шайакух повлечёт сдачу иракского города Ханекин, поэтому они бросил все силы на защиту этого района.

Приблизительно в полночь связист объявил:

– Войска среднего фронта под командованием Хосейна Балаша и Джамала Таджика дошли до Шайакух и срочно просят подкрепления.

Через несколько минут с нами связался Ибрахим и сказал:

– Высота Анар взята! Только один из стратегически важных холмов удерживается силами врага. Наши силы не хватает для захвата данного объекта!

Я успокоил Ибрахима:

– До рассвета мы отправим подкрепление и присоединимся к вам. Свяжитесь и согласуйте свои действия с командованием, чтобы непременно освободить эту возвышенность от сил противника.

Мы с подкреплением отправились в сторону среднего фронта. По дороге из штаба КСИР пришло сообщение: «Враг изменил планы. Атака на Бостан отменена. В данный момент иракские силы, направлявшиеся в Бостан, движутся в сторону вашего фронта. Держитесь! Иншалла, КСИР Маривана незамедлительно начнёт очередную операцию под командованием Хаджи Ахмада Мотавесселияна».

Также после выражения благодарности за успешное сотрудничество солдат с КСИР было объявлено: «Соглас-

но последним данным, противник понёс тяжёлые потери в районе боевых действий. Командование иракской армии приказало направить подкрепление в ваш район».

Близился рассвет. По дороге мы совершили утренний намаз. Мы ещё не добрались до района Анар, когда получили новость о мученической гибели Голамали Пичака, павшего в бою в Западном Гиляне. Это известие погрузило всех в глубокую скорбь и печаль.

Сразу после нашего прибытия на холмы Анар ко мне подошёл один из ребят и с мешхедским акцентом сказал:

– Хаджи Хосейн, вы знаете, что Ибрахима подстрелили?

Я весь похолодел. Глотнув воздуха, спросил:

– Что случилось?!

– В Ибрахима попала пуля...

Я побледнел. Голова пылала. Не помня себя, я побежал в сторону укрытий. В это время перед глазами проплывали одно за другим воспоминания об Ибрахиме. Войдя в палатку, я подошёл к нему, лежащему без сознания.

Пуля попала Ибрахиму в шею. Он потерял много крови. Я отыскал Джавада и спросил:

– Что случилось с Ибрахимом?!

Тот, выдержав паузу, ответил:

– Не знаю, что и сказать!

– Что всё это значит?!

Джавад начал рассказывать:

– Мы согласовали с командованием план атаки холма. Иракцы сопротивлялись. Их силы были разбросаны по всему холму и окрестностям. Наша стратегия оказалась безрезультатной. Уже приближалось время утреннего намаза. Мы должны были что-то предпринять, но не знали, как действовать.

Внезапно Ибрахим вышел из укрытия и двинулся в сторону холма, где располагался противник, затем встал на большой камень лицом к кибле и во весь голос начал читать азан!

Испугавшись, каждый из нас стал просить Ибрахима вернуться назад: «Ибрахим, иди сюда! Иракцы же тебя убьют!». Но было бесполезно... Он прочитал азан почти до конца. К моему удивлению, наступило затишье, враг прекратил огонь! Но в это время раздался один-единственный выстрел... Пуля попала в Ибрахима. Мы перетасили его обратно...

* * *

Мы находились на вершинах Анар. Уже совсем рассвело. Медбрат перевязал рану на шее Ибрахима. Я был занят перераспределением сил, отвечал связисту.

Вдруг ко мне подбежал один из ребят и взволнованно сообщил:

– Хаджи! Хаджи! Несколько иракцев с поднятыми руками направляются в нашу сторону!

Я с удивлением спросил:

– Где они?!

И мы вместе отправились на один из холмов, откуда открывался вид на вражеские части. С холма напротив к нам шли около двух десятков солдат с белым флагом в руках.

Я немедленно предупредил:

– Ребята, будьте наготове! Может, это очередная хитрость!

Приблизившись, восемнадцать иракцев, среди которых были два офицера, сдались нам. Я был рад, что на этом рубеже у нас есть иракские пленные! И подумал, что, возможно, хорошая подготовка и правильное ведение боя заставили иракцев испугаться и сдаться.

Позвав одного из ребят, говорившего по-арабски, я привёл в укрытие пленного офицера и, подобно следователю, спросил:

– Скажи своё имя! Назови своё звание и должность!

Он представился и сказал:

– Я – старший офицер. Командую силами, находящимися на холме и в окрестностях. Мы из подкрепления, направленного сюда из Басры.

Я спросил:

– Сколько сейчас солдат на холме?

– Сейчас там никого нет.

– Как никого?! Ни одного?!

– Мы решили сложить оружие. Всем остальным я приказал отступить. На данный момент на высоте никого нет.

Посмотрев на него с удивлением, я переспросил:

– Но почему?! Для чего?!

– Потому, что не хотели... вместе с нами.

Моему удивлению не было предела:

– Что всё это значит?!

Вместо ответа иракский командир спросил по-арабски:

– Где муэдзин?

Этот вопрос не нуждался в переводе. Я переспросил:

– Муэдзин?!

Его глаза наполнились слезами. Всхлипывая, он начал рассказывать. Переводчик еле успевал за ним:

– Нам говорили, что вы язычники и идолопоклонники! Нам говорили, что Ирак начинает войну с Ираном ради ислама! Они говорили, мы воюем с иранцами во имя ислама! Поверьте, мы все – шииты! Сомнения охватывали нас, когда мы видели, что иракское командование употребляет алкоголь и не совершает намаз. Утром, когда один из ваших солдат громко и выразительно начал читать азан, меня бросило в дрожь! Когда из его уст прозвучало имя Али, я подумал: «Мы воюем со своими братьями! Неужели и здесь повторяется история Кербелы?..».

Он больше не мог говорить. Слезы душили его. Отдышавшись, он продолжил:

– Поэтому я принял решение сдаться, чтобы более не отягощать себя грехами. Я приказал прекратить огонь. Когда наступил рассвет, я собрал всех и объявил: «Я принял решение сдаться иранцам. Кто хочет, может пойти со мной». Эти люди, которые пришли сюда со мной, – мои братья по вере. Остальные отступили. Я привёл с собой

и солдата, стрелявшего в муэдзина. Если вы прикажете, я убью его. Только скажите: муэдзин жив или нет?!

Рассказ иракского офицера меня ошарашил. Я просто онемел. После недолгого молчания я ответил ему:

– Да, он жив.

Мы вместе вышли наружу и отправились к Ибрахиму, лежавшему в одном из окопов. Все восемнадцать пленных пришли, поцеловали руку Ибрахима и вышли. Последний из них, плача у ног Ибрахима, просил:

– Прости меня! Это я стрелял в тебя...

Слёзы подступили к моему горлу. Меня охватило странное чувство. Я больше не думал ни об операции, ни о солдатах. Я хотел отослать иракских пленных обратно, как вдруг меня позвал их офицер:

– Посмотрите туда! Целый батальон и несколько танков движутся в сторону холма. Вам нужно захватить территорию до их прихода.

Я отдал приказ нескольким солдатам из «Андарзгу» срочно отправиться на холм. Со взятием последней высоты район Анар был полностью освобожден от вражеских сил.

Наступление иракского батальона уже не было столь решительным. Имея нужную подготовку, мы дали им достойный отпор.

Через несколько дней началась операция под названием «Мохаммад Расулаллах» в Мариване. Это привело к ослаблению позиций вражеских сил в Западном Гиляне. Во всяком случае, операция «Матла уль-Фаджр» достигла своих основных целей. Многие регионы дорогого нашему сердцу Ирана были освобождены от вражеской оккупации. Правда, всё это было достигнуто высокой ценой – ценой крови достойных сынов Ирана, таких как Голамали Пичак, Джамаль Таджик, Хосейн Балаш...

После полного выздоровления Ибрахим снова присоединился к подразделению. В тот же день пришло сообщение, что в ходе операции «Матла уль-Фаджр», которая проходила под священным призывом «Йа Махди,

адрикни⁹³», Ирак потерпел крупнейшее поражение и понёс огромные потери – более четырнадцати батальонов спецназа. В ходе операции были убиты и ранены приблизительно две тысячи иракских солдат, двести – взяты в плен. Также благодаря меткости наших стрелков были сбиты два военных самолёта противника.

Прошло пять лет после операции «Матла уль-Фаджр». Зимой 1986 года в районе Шаламче разворачивалась операция «Кербела-5». Часть координационной работы и сбор информации для осуществления операции лежали на нас.

Для согласования действий и распределения обязанностей среди солдат бригады «Бадр» мы отправились в их штаб. Было принято решение отправить на операцию арабоязычный батальон бригады «Бадр», который в основном был собран из иракцев, находящихся в оппозиции к Саддаму.

После совещания с командованием армии и командирами батальонов были даны необходимые указания, а затем мы приступили к подготовке наступления.

Издали я увидел одного из ребят бригады «Бадр», шедшего в мою сторону. Он подошёл ко мне и поздоровался. Я ответил на его приветствие. Он безо всяких предисловий с арабским акцентом спросил:

– Вы участвовали в боях в Западном Гиляне?

Я удивлённо ответил:

– Да.

Я подумал, что это кто-то с западного фронта. Затем парень спросил:

– Вы помните операцию «Матла уль-Фаджр»?! Высоты Анар, последний холм?

Немного подумав, я сказал:

– Ну?!

⁹³ «О Махди, помоги мне!».

– Восемнадцать иракцев, сдавшихся в плен, помните?

– Да, конечно, помню! Кто вы?!

Он с радостью ответил:

– Так я один из них!

Я удивился ещё больше:

– Что ты здесь делаешь?!

– Все мы, восемнадцать, служим в этом батальоне.

Нас освободили, так как аятолла Хаким поручился за нас. Он очень хорошо знал нас. Мы приняли решение, что будем воевать против баасистов.

Для меня это было весьма странно:

– Молодцы! Где ваш командир?!

– Он тоже с нами здесь, в батальоне. У него свои обязанности. Мы сейчас собираемся на передовую.

Я протянул ему лист бумаги и попросил:

– Напиши мне название батальона и имена ваших ребят. Я сейчас тороплюсь. После операции я вернусь сюда, мы встретимся и обо всём подробно поговорим.

Он ещё не закончил писать имена своих товарищей, как вдруг спросил:

– Как звали вашего муэдзина?

– Ибрахим. Ибрахим Хади.

Он с большим сожалением сказал:

– Мы долго искали хоть какую-то информацию о нём. Попросили своих командиров обязательно его найти. Нам очень хотелось ещё раз увидеть этого Божьего человека.

Я замолчал. Слезы подступили к горлу. Он поднял голову и посмотрел на меня.

– Иншалла, в раю встретитесь с ним!

Услышав мои слова, он очень расстроился. Закончив писать, он протянул бумагу мне с именами. Я поспешно попрощался и двинулся в путь. Эта неожиданная встреча заставила меня задуматься...

Операция закончилась в марте 1986 года. Многие ушли в увольнение.

Однажды среди своих вещей я нашёл тот лист бумаги со списком имён товарищей от иракского пленного, или, лучше сказать, солдата бригады «Бадр».

Я отправился в место расположения бригады «Бадр». Одного из командиров я попросил указать местонахождение батальона, название которого было написано на бумаге. Из штаба сообщили, что батальон ликвидирован.

Я сказал, что хотел бы увидеться с солдатами батальона. Командир начал рассказывать:

– Батальон, о котором вы спрашиваете, во главе с командующим армией держал оборону перед массивным натиском иракцев в районе Шаламче.

Сделав паузу, он продолжил:

– Никто из батальона не вернулся живым...

– Эти восемнадцать человек были из числа иракских пленников. Здесь их имена. Я пришёл увидеться с ними...

Взяв у меня бумагу с именами, он передал её другому офицеру, стоявшему рядом. Спустя несколько минут тот вернулся и сообщил:

– Все эти парни мученически погибли!

Я не знал, что сказать! Я присел и задумался: «На что способен азан Ибрахима! Благодаря тому, что он прочитал азан, был взят холм, операция увенчалась успехом и... восемнадцать ребят, подобно Хурру ар-Рияхи⁹⁴, вырвались из глубин ада и отправились в рай». Потом

⁹⁴ Хурр ибн Язид ар-Рияхи был командиром войска куфийцев в Кербеле в 680 г. Вблизи Куфы армия Хурра преградила путь имаму Хусейну и его соратникам, и Хусейну пришлось свернуть в сторону Кербелы. Хурр был охвачен тревогой, которая ни на минуту не оставляла его. Он надеялся, что Хусейн пойдёт на компромисс, но события всё стремительнее вели к кровавой развязке. Перед началом битвы Хурр сказал: «Мне приходится делать выбор между раем и адом», – после чего вдруг встал и воскликнул: «Клянусь Аллахом, я не выберу ничего, кроме рая, даже если изрежут меня на куски и сожгут в огне». Он отправился в лагерь имама Хусейна, чтобы присоединиться к обречённому на гибель войску внука Пророка, и одним из первых пал мученической смертью в сражении при Кербеле.

вспомнил мои собственные слова, сказанные тому солдату: «Иншалла, увидите в раю!»...

Невольно слёзы потекли из глаз. Попрощавшись, я вышел из штаба.

Я не сомневался, что Ибрахим знал, где нужно читать азан, чтобы сердца врагов содрогнулись, чтобы направить на Божий путь тех, у кого в сердцах ещё была искра веры.

КУФИЯ⁹⁵

(Аббас Хади)

Весной 1981 года Ибрахим приехал в увольнение. Он вернулся домой поздно вечером. Мы немного поговорили. Я увидел, что из его кармана торчит целая пачка купюр. Я спросил:

– Кстати, брат, откуда ты берёшь столько денег?! Я много раз видел, что ты помогаешь нуждающимся, тратишь на религиозные собрания, и сейчас у тебя в кармане целая пачка!

И, шутя, добавил:

– Скажи правду, ты нашёл клад?!

Ибрахим засмеялся:

– Да нет, что ты! Это товарищи передают мне и говорят, где и на что их тратить.

Утром мы с Ибрахимом пошли на базар. Оставив позади несколько проходов и магазинов, мы дошли до нужного места. Магазин был довольно большой. Хозяин магазина, мужчина в годах, и его ученик при встрече обняли и расцеловали Ибрахима. Видно было, что они давно знакомы.

Они немного побеседовали об обычных вещах, после чего Ибрахим сказал:

– Хаджи, иншалла, завтра я снова отправлюсь на фронт.

⁹⁵ Кúфия – мужской головной платок, популярный на Востоке. Служит для защиты головы и лица от солнца, песка и холода.

Старик немедля спросил:

– Ибрахим-джан, что-то нужно для ребят?

Ибрахим достал из кармана список, отдал мужчине и сказал:

– Помимо всего, что здесь написано, нам ещё нужна видеокамера, чтобы запечатлеть мужество и героические поступки наших ребят. Будущие поколения должны знать, кто и как сберёг эту страну и эту религию.

Затем он продолжил:

– И ещё нам нужно много куфий для наших воинов.

В это время сын старика, который до сих пор внимательно слушал Ибрахима, вышел вперёд и возразил:

– Ну, с видеокамерой всё понятно, ага Ибрахим. А куфии зачем?! Вы что, как уличные бездельники и хулиганы, будете накидывать на шею шарфик?!

Ибрахим, сделав паузу, сказал:

– Братец, куфия – это не только шарфик! Куфия заменяет воину многое: после омовения – полотенце, во время намаза – молитвенный коврик, раненым – повязку...

Старик не дал ему досказать:

– Хорошо, Ибрахим! Мы всё сделаем.

На следующий день перед полуднем к нашему дому подъехал тот самый владелец магазина на доверху загруженном фургоне. Я побежал в дом позвать Ибрахима.

Мужчина передал Ибрахиму видеокамеру и всё остальное. И сказал:

– Ибрахим-джан, вот тебе целый фургон куфий.

Позже Ибрахим рассказывал, что часть этих куфий была использована при операции «Фатх аль-Мобин».

Со временем использование куфий стало характерной чертой воинов ислама.

ТАБЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ

(Амир Монджар)

Это было ранней весной 1980 года. Сдав оружие и собрав всё необходимое, мы готовились к отправке на южный фронт. По приказу генштаба шла подготовка к масштабной военной операции в Хузестане⁹⁶. Именно поэтому большинство подразделений КСИР и «Басидж» отправлялись на южный фронт.

Отряд «Андарзгу» вместе с ребятами из подразделения КСИР Западного Гиляна также направлялись туда. В последние дни перед отправкой из Керманшахского штаба КСИР пришло сообщение: «Ибрахим Хади не сдал табельное оружие в виде кольта».

Ибрахим растерялся и стал убеждать, что никакого кольта у него нет и он всё сдал, но было бесполезно.

Я спросил:

– Ибрахим, может, ты взял и забыл вернуть?

Немного подумав, он сказал:

– Помню, как получил пистолет. Потом отдал Мохаммаду и попросил сдать оружие вместо меня.

Как потом выяснилось, Мохаммад, взяв оружие Ибрахима, не сдал его, и пистолет остался у него. Сам Мохаммад неделю назад уехал в увольнение в Тегеран.

Мы поехали за ним. По адресу, который был у нас, мы его не обнаружили: нам сказали, что он там больше

⁹⁶ Хузестан – провинция на юго-западе Ирана, на территории которой развернулись главные фронты Ирано-иракской войны.

не проживает. Сказали, что он переехал к себе на родину, в деревню Кухпайе, находившуюся на пути из Исфахана в Йезд. Ибрахим должен был вернуть оружие, и мы вместе поехали в Кухпайе.

Была уже ночь, когда мы выехали в Исфахан. Из Исфахана мы поехали в деревню Кухпайе. Мы прибыли туда ранним утром. Было немного прохладно. Я спросил у Ибрахима:

– Что ж, куда теперь?

Ибрахим спокойно ответил:

– Не беспокойся, Бог сам укажет нам путь!

Мы немного проехали по деревне. Старая женщина направлялась к своему дому. Увидев незнакомцев, она принялась рассматривать нас. Ибрахим вышел из машины и подошёл к ней:

– Здравствуйте, матушка!

Старушка приветливо спросила:

– Здравствуй, сынок! Вы кого-то ищете?

– Бабушка, вы знаете Мохаммада Кухпайи?

– Какого Мохаммада?

– Ну того, который недавно вернулся с фронта. Ему приблизительно двадцать лет.

Старуха улыбнулась и пригласила нас в свой дом. Припарковав машину, мы с Ибрахимом вошли внутрь. Старуха накормила нас сытным завтраком, при этом приговаривая: «Вы – воины ислама! Ешьте, ешьте, чтобы стать сильнее!».

После она начала рассказывать:

– Мохаммад, которого вы ищете, – мой внук. Он живёт вместе со мной. Сейчас его нет. Он поехал в город и до позднего вечера будет там.

Ибрахим с сожалением сказал:

– Бабушка, ваш внук такое натворил, что нам пришлось покинуть фронт и приехать сюда!

Старуха с удивлением спросила:

– Что ж он такого натворил?!

Ибрахим начал рассказывать:

– Он взял моё табельное оружие и забыл его сдать в штаб, прихватив с собой. У меня приказ вернуть и сдать оружие!

Бабушка поднялась с места и сказала:

– Ох, вечно этот мальчишка что-нибудь натворит!

Ибрахим в ответ успокоил её:

– Мать, вы не беспокойтесь, мы недолго здесь пробудем.

Она позвала нас за собой в комнату. Мы с Ибрахимом встали у дверей. Она пояснила:

– Все вещи Мохаммада лежат в этом сундучке. Несколько дней назад я видела, как он что-то спрятал в нём. Вскройте замок!

Ибрахим отказался:

– Мать, рыться в чужих вещах – нехорошо!

Она возразила:

– Я сама не могу сломать замок. Не то сама бы открыла!

Она ушла и вернулась с отвёрткой. Я открыл крышку сундучка. На самом верху лежал кольт, обёрнутый в белую ткань. Взяв пистолет, мы вышли из комнаты.

Прощаясь, Ибрахим спросил у старушки:

– Мать, почему вы доверились нам?

Она не задумываясь ответила:

– Воин ислама никогда не лжёт! Вы, с вашими светлыми лицами, не могли соврать!

Мы сели в машину и поехали в сторону Тегерана. На кольцевой дороге рядом с Исфаханом я увидел артиллерийские гарнизоны армии. Я обратился к Ибрахиму:

– Ибрахим, помнишь, в Саре-Поле-Захаб был командующий артиллерией армии, который во время операций оказывал нам поддержку?

Он переспросил:

– Ты имеешь в виду командира Маддаха?

Кивнув в сторону казармы, я сказал:

– Да. Сейчас он командует артиллерийским гарнизоном Исфахана. Может, сейчас он там?!

– Так пойдём к нему!

Мы подъехали к гарнизону. Ибрахим вышел из машины и подошёл к постовому у ворот гарнизона:

– Здравствуйте! Командир Маддах здесь?

Постовой оценивающе осмотрел Ибрахима с головы до ног: простой человек в широких штанах и длинной рубашке спрашивал командующего гарнизона!

Я вышел вперёд и пояснил:

– Брат, мы друзья командира Маддаха. Мы приехали с фронта. Если есть возможность, то мы хотели бы увидеть его.

Постовой позвонил и доложил о нас. Через некоторое время два джипа из штаба главнокомандующего подъехали к воротам гарнизона. Полковник Маддах, увидев нас, крепко обнял и поцеловал Ибрахима. И меня. Он настоял, чтобы мы пошли с ним в штаб главнокомандующего гарнизоном. Затем он повёл нас в зал заседаний, где находилось около двадцати высокопоставленных командиров.

Заседанием руководил полковник Маддах. Принесли два стула, и мы сели за стол рядом с заседающими. Маддах продолжил совещание:

– Друзья, вы все меня знаете. Как до революции, так и после неё, а также в первый год навязанной нам войны – каждый раз я получал очередное воинское звание и медаль за отвагу. Мой артиллерийский полк успешно проводил самые сложные операции. Я с отличием окончил важные и серьёзные курсы для военных, как внутри страны, так и за её пределами. Но есть товарищи, которые заставили меня усомниться в своих знаниях.

Затем он привёл пример:

– История мировых войн доказала: чтобы победить в любом сражении, твои силы должны превышать силы противника в три раза. Также это касается и вооружения.

Он сделал паузу. Указав на Ибрахима, он продолжил:

– Ибрахим Хади и его друзья на поле боя совершали невозможное! Например, батарея, состоящая менее чем

из ста человек, совершала нападение на вражеские силы и побеждала целые полки, и они даже брали пленных!

Один из присутствующих, молодой офицер, не сдержался:

– Ну хорошо! Брат Хади, объясните нам, как вы действовали. Мы хотели бы научиться у вас!

Ибрахим сидел, опустив голову. Он застенчиво ответил:

– Нет, брат, мы ничего сверхъестественного не совершали. Конечно, полковник Маддах всё преувеличил. Это всё – милость Бога, а не наши заслуги.

Полковник добавил:

– Хади и его товарищи убедили нас в том, что на войне важны не амуниция, не количество солдат. Дух воинов – вот что играет решающую роль в сражении!

Я научился у этих ребят айату Корана:

«Если будет среди вас двадцать терпеливых, то они победят две сотни»⁹⁷.

Через некоторое время, извинившись, мы покинули собрание и продолжили свой путь в Тегеран. По дороге я вспомнил те дни, о которых рассказывал полковник Маддах.

В конце концов эта полная приключений история с пистолетом Ибрахима закончилась. Он сдал табельное оружие.

Силы КСИР и отряд «Андарзгу» отправились на юг страны, в Хузестан. Четырнадцать месяцев в Западном Гиляне закончились, оставив о себе как хорошие, так и печальные воспоминания. Это был период, полный героизма. За это время три иракские бригады, вооружённые до зубов, потерпели поражение от партизанского отряда!

⁹⁷ Священный Коран, сура «Аль-Анфаль», аят 65.

НЕИЗВЕСТНОСТЬ

(Мостафа Харанди)

Он вернулся перед утренним намазом. На плечах он принёс мученика. По лицу было видно, как он устал. Утром, взяв увольнительную, вместе с телом мученика они отправились в путь.

Ибрахим был очень уставшим, но торжествующе рассказал:

– Месяц назад мы провели операцию на высоте Бази Дераз. Только тело этого мученика оставалось там. Слава Богу, наступило относительное затишье, и мы смогли вывезти его.

Эта новость быстро облетела Тегеран. На следующий день тело мученика торжественно предали земле...

Нам с Ибрахимом хотелось несколько дней побыть дома, но поступила информация, что начинается новая военная операция, и мы договорились следующим вечером отправиться обратно.

После вечернего намаза мы собрались с друзьями у входа в мечеть. К нам подошёл старик. Я знал его. Это был отец мученика. Того мученика, тело которого Ибрахим вынес из Бази Дераз. Мы поздоровались с ним. Он задумчиво смотрел на нас, молодых. Он хотел что-то сказать, но...

Несколько мгновений спустя он всё же решил:

– Мой сын сильно огорчён вашим поступком!

Улыбка Ибрахима моментально растворилась. Он изумлённо смотрел на отца мученика и с нетерпением ждал ответа на незаданный вопрос: «Но почему?!».

Старик со слезами на глазах, дрожащим голосом сказал:

– Вчера я увидел во сне своего сына. Он мне сказал: «До тех пор, пока мы в неизвестности лежали в горах, каждую ночь к нам приходила Матерь Имамов, госпожа Захра⁹⁸. Но после того, как меня нашли, этого больше не случится!». Мой сын поведал мне, что неизвестные солдаты являются особыми гостями госпожи Фатимы!

Старик замолчал. Никто не двинулся с места. Вокруг нас повисла тишина. Я посмотрел на Ибрахима – слёзы так и лились из его глаз. Я прочитал его мысли. Кажется, он что-то нашёл! Счастье быть без вести пропавшим! Вот, что он искал!

После этого случая отношение Ибрахима к войне и мученикам сильно изменилось. Он говорил:

– Я убеждён, что мученики в этой войне стоят наравне со сподвижниками святого Пророка и имама Али. Они имеют особое место перед Всевышним.

Ибрахим не сомневался, что Священная оборона является способом достижения человеческого совершенства и счастья. Именно поэтому, куда бы он ни пошёл, где бы ни был, он везде говорил о мучениках Священной обороны. Всегда и везде он восхвалял воинов и своих боевых друзей. Его поведение и моральный облик с каждым днём становились всё лучше и лучше.

⁹⁸ Фатима бинт Мухаммад (605, Мекка, совр. Саудовская Аравия – 633, Медина, совр. Саудовская Аравия) – дочь Пророка Мухаммада, Фатима Захра почитается мусульманами как образец богобоязненности, терпения и наивысших нравственных качеств.

Помню, как в лагере «Андарзгу» он спал лишь два-три часа в начале ночи, а потом уходил. Возвращался перед утренним азаном. Будил ребят к утреннему намазу.

В одну из таких ночей я проследил за ним и понял, что он пошёл на полевую кухню части. На следующий день я начал спрашивать старика, работающего на кухне. По его рассказам я понял: все занятые на кухне ребята совершают ночной намаз⁹⁹.

Именно по этой причине Ибрахим уходил к ним по ночам. Если бы он совершал ночной намаз прямо в части, то все узнали бы об этом, а он этого не хотел.

В последнее время, наблюдая за поведением Ибрахима, я часто вспоминал хадис от имама Али: «Моими сторонниками являются те, кто ночью молится, а днём подобен льву».

⁹⁹ Необязательный намаз. Время ночной желательной молитвы, по мнению большинства шиитских правоведов, начинается с шариатской полуночи и продолжается до утреннего азана.

ОПЕРАЦИЯ «ФАТХ ОЛЬ-МОБИН»

(Хосейн Аллахкарам, Али Могаддам)

В Хузестане первым делом мы поехали в город Шуш, чтобы посетить святую гробницу пророка Даниила. Там мы узнали, что всех добровольцев «Басиджа» распределили в военные бригады и дивизии и готовят к какой-то важной операции.

В мавзолее пророка Даниила я встретил хаджи Али Фазли. Увидев нас, он очень обрадовался. Хаджи Али объяснил нам распределение сил и взял нас с собой в расположение бригады «Аль-Махди». В состав бригады входили несколько батальонов «Басидж», а также батальоны обычных солдат.

Хаджи Хосейн, в свою очередь, разделив отряд «Андарзгу», распределил всех ребят по батальонам. Большинству были поручены разведоперации и сбор информации.

Реза Гудини, Джавад Афрасийаби и Ибрахим были направлены в разные батальоны. Подготовка военных сил не заняла много времени, так как разведка КСИР работала уже несколько месяцев подряд. Все захваченные врагом территории были отмечены на карте.

20 марта 1982 года стартовала военная кампания «Фатх оль-Мобин» под кодовым призывом «Йа Захра!». Вечером того же дня КСИР собрал всех ответственных, чтобы объяснить тактику в предстоящих боях. Решить одну из сложных боевых задач выпало на долю батальонов бригады «Аль-Махди».

21 марта после вечернего намаза началось наступление. Я ни на минуту не отходил от Ибрахима. Наконец настал черёд нашего батальона. Однако по некоторым причинам мы с Ибрахимом отстали от своих. Где-то в половине третьего ночи мы дошли до равнины, где, к нашему удивлению, среди поля сидели ребята нашего батальона! Ибрахим в отчаянии спросил:

– Что вы здесь делаете?! Вы уже должны были открыть огонь по вражеским лагерям!

– Приказ командира! – ответили ребята.

Мы побежали к командиру. Ибрахим стал возмущаться:

– Почему вы остановились здесь?! Скоро рассвет! Им негде будет укрыться! Враги убьют их!

Командир развёл руками:

– Перед нами минное поле. Сапёра с нами нет. Связались со штабом, сапёра уже отправили сюда.

– Времени нет! – отрезал Ибрахим.

Затем он обратился к солдатам:

– Добровольцы, которые готовы пожертвовать собой! Идём расчищать путь!

Некоторые ребята пошли за ним. Ибрахим ступил на минное поле. Осторожно пробуя ногой землю перед собой, он двигался вперёд. Остальные таким же образом проверяли путь.

Я изумлённо смотрел на Ибрахима... С замиранием сердца, не отрывая глаз, я следил за ним. Я стоял среди батальона, а он был посреди минного поля! Побледнев и затаив дыхание, я каждый миг ожидал грохота взрыва. Мысль, что Ибрахим вот-вот может погибнуть, не давала мне покоя... Время остановилось... Но им удалось перейти минное поле. Слава Богу! В ту ночь, перебравшись через мины, мы атаковали врага и очистили небольшую часть оккупированных земель.

Перед самым рассветом Ибрахима ранило в бок осколком. Ребята вынесли его с поля боя. На лечение Ибрахима решили отправить на военном самолёте в бо-

лее оснащённый центр. Но он был непреклонен и покинул самолёт. В полевом медпункте ему наложили швы и повязку. И он вернулся на передовую к своим товарищам.

В первую же ночь во время боёв командир и старшина получили тяжёлые ранения. По этой причине Али Моваххед взял командование батальоном на себя.

В тот же день состоялось собрание с участием некоторых командиров, в том числе Мохсена Везвайи. На собрании обсуждался план действий. Важной задачей на данном этапе был захват тяжёлой артиллерии противника, а также пересечение моста Рефайе. Разведка КСИР уже давно разрабатывала этот план. Победа в последующих операциях была тесно связана с успехом на этом этапе.

Следующей ночью началось новое наступление. Отряд сапёров прочёсывал местность, идя впереди всех отрядов. Али Моваххед, Ибрахим и остальные шли за ними. Однако даже после долгих шести километров пути, мы не достигли места расположения артиллерии врага. Сильно уставшие, мы сделали привал посреди пустыни.

Али Моваххед и Ибрахим в поисках вражеской артиллерии разошлись в разные стороны. Но никаких её следов они не нашли! Мы заблудились в пустыне, вокруг располагались вражеские силы. Однако, несмотря на такое положение дел, ребята были на удивление спокойны. Даже удалось полчаса вздремнуть...

Позже в интервью журналу «Паям-е энгелаб» («Вестник революции») Ибрахим рассказывал:

– В ту ночь, куда бы мы ни повернули, повсюду была пустыня. Отчаявшись, мы совершили суджуд¹⁰⁰ и попросили Аллаха помочь нам ради госпожи Захры и Непорочных имамов.

¹⁰⁰ Суджуд, или саджда – земные поклоны, совершаемые мусульманами во время намаза и в знак благодарности Аллаху.

В той пустыне были мы и имам Махди. Мы взывали к нему и молили его поддержать нас. Мы не знали, что делать! Единственным, что нам оставалось, были молитвы и упование на Господа.

Никто не понял, что случилось в ту ночь! О чём они просили Бога в своих молитвах?! Но вдруг мы увидели, как Ибрахим поднялся и уверенно пошёл влево от сидевших посреди пустыни!

Как мы узнали позже, приблизительно в километре от нас Ибрахим нашёл высокую насыпь, за которой скрывалась артиллерия противника. Иракцы отдыхали, и только несколько постовых были в дозоре. Ибрахим поспешно вернулся обратно.

Обо всём увиденном он рассказал Али Моваххеду. Весь батальон двинулся в сторону насыпи. Был дан строгий приказ не открывать огонь без указаний. Также было условлено в бою больше стараться брать пленных, чем стрелять на поражение. С другой стороны одновременно с нами врага атаковал батальон «Хабиб» под командованием Мохсена Везвайи.

Той ночью при минимальных потерях нам удалось нанести поражение вражеской армии и захватить их тяжёлую артиллерию. Большинство иракцев были взяты в плен нашими ребятами.

После описанных событий иракцы столкнулись с серьёзными проблемами в Хузестане. Мы незамедлительно развернули орудия в сторону вражеских сил, однако не смогли ими воспользоваться за неимением артиллеристов.

После захвата вражеского артиллерийского полка началось прочёсывание местности. Вдруг я увидел Ибрахима, возвращающегося с захваченным в плен иракским офицером. Когда он сдал пленного, я спросил:

– Ибрахим, кто это был?!

Ибрахим начал рассказывать:

– Я прочёсывал территорию вокруг лагеря, когда внезапно наткнулся на этого иракского офицера. Бедный малый! Он не знал, что мы отвоевали эту местность. Я приказал ему сдаться. Однако он попытался напасть на меня. Так как он не был вооружён, я отложил своё оружие, немного поборолся с ним и сбил его с ног. Связал ему руки и привёл сюда.

Мы совершили утренний намаз. К нам подоспело подкрепление, и мы продолжили свой путь по пустыне. Ещё не вся территория была освобождена от захватчика.

Внезапно, откуда ни возьмись, перед нашими ребятами возникли два вражеских танка! Увидев нас, они развернулись и поехали назад. Ибрахим бросился за одним из них. Забравшись на танк, он открыл люк и что-то сказал по-арабски солдату, сидящему внутри. Танк остановился, несколько военных выбрались из него и сдались в плен.

Ещё не наступил рассвет. Распределив силы, мы двинулись вперёд. По пути я спросил Ибрахима:

– Ты заметил, что мы напали на артиллерийский полк врага с тыла?

– Как?! – удивился он.

– Противник в полной боевой готовности ожидал нас. Но благодаря Богу мы пошли другим путём и попали в тыл врага! Именно поэтому нам удалось взять столько пленных! Враги до двух часов ночи были в боевой готовности. Потом у них был отбой, тогда-то мы и напали на них!

Собрав пленных, мы отправили их под конвоем нескольких наших товарищей. Затем с остальными двинулись вперёд для завершающего этапа операции.

РАНЕНИЕ

(Мортаза Парсaiян, Джавад Маджлесирад)

Все батальоны значительно продвинулись вперёд. Мы должны были пройти через позиции и окопы напротив. Однако приближался рассвет, и это стало почти невозможно. Около моста Рефайе сделать это было ещё сложнее. Непрерывный пулемётный обстрел из вражеских окопов не давал пройти ни одному из наших солдат. Мы делали всё, чтобы нейтрализовать пулемётчика, сидевшего в бетонном доте, но это нам не удавалось.

Позвав Ибрахима, я показал ему окоп, откуда сыпался пулемётный град. Оценив ситуацию, Ибрахим сказал:

– Есть только один путь: подойти поближе и бросить гранату.

Затем он взял у меня две гранаты и ползком двинулся в сторону вражеских окопов, а я – за ним. Мы укрылись в одном из окопов. Ибрахим полз вперёд. Я следил за ним. Он нашёл подходящее место в одном из соседних с пулемётчиком укрытий. Но в этот момент произошло что-то очень странное! В том окопе, куда вполз Ибрахим, несовершеннолетний контуженный воин из «Басиджа» внезапно приставил автомат Калашникова к груди Ибрахима и начал кричать: «Убью тебя, иракец!».

Ибрахим, сидя на месте, молча поднял руки вверх. Мы все стояли и, затаив дыхание, следили за ними. Мы действительно не знали, что делать.

Прошло несколько мгновений. Пальба вражеского пулемёта не умолкала ни на секунду. Я медленно по-

полз вперёд и дополз до окопа, где находился Ибрахим. Я только просил Бога: «О Аллах, помоги!».

Внезапно Ибрахим, ударив больного солдата по лицу, выхватил из его рук автомат и сразу же обнял его! Парень, который только теперь пришёл в себя, заплакал. Ибрахим позвал меня и, передав мне подростка, сказал:

– Я ещё никогда в жизни никого не бил по лицу, но тут я был вынужден!

Затем Ибрахим подобрался ближе к доту с пулемётом и бросил первую гранату. Но обстрел не прекратился! Тогда Ибрахим, встав во весь рост и высунувшись из окопа, кинул вторую гранату. Граната взорвалась, и укрытие, откуда не переставая сыпался пулемётный град, было наконец разрушено. Ребята с криками «Аллах Акбар!» встали и пошли вперёд. Я радостно смотрел на них.

Вдруг один из солдат начал жестами указывать на что-то. Я выглянул из окопа. И что же я там увидел! Я побледнел, улыбка застыла на моих губах. Ибрахим, весь в крови, лежал на земле. Бросив автомат, я побежал к нему.

В момент взрыва гранаты вражеская пуля ранила его в лицо, а другая попала в заднюю часть ноги. Он потерял много крови и лежал почти без сознания. Я отчаянно позвал: «Ибрахим!».

С помощью одного из ребят мы отправили Ибрахима и несколько других раненых в медицинский пункт армии в Дезфуле.

Ибрахим до конца находился рядом с нами. Только во время захвата последних вражеских позиций его догнала пуля, и он был тяжело ранен. По пути я всё время плакал, беспокоясь за Ибрахима: «Не дай Бог, Ибрахим... Нет! Не дай Бог!». Ещё в первую ночь сражения он был ранен, да и сейчас потерял много крови, и неизвестно, выдержит ли он...

После осмотра врач сообщил:

– Пуля, которая ранила его в лицо, чудесным образом вышла через шею и, к счастью, ничего важного не

повредила. Но пуля, попавшая в ногу, раскрошила кость в задней части ноги. Рана на боку открылась и кровоточит. Так что его нужно срочно отправить на лечение в Тегеран.

Ибрахима перевели в больницу «Наджме» в Тегеране. Там он пролежал месяц. Ему сделали несколько операций, вытащив из его тела осколки. Из-за перелома ноги Ибрахим долгое время не мог двигаться. После выписки из больницы он поехал домой и в течение шести месяцев не мог вернуться на фронт. Но он не сидел без дела! Он был занят общественной и религиозной деятельностью среди ребят района и мечети.

ЛЕТО 1982 ГОДА

(Мортаза Парсaiян)

Летом 1982 года из-за ранения Ибрахим находился в Тегеране. Но и тогда он не сидел без дела и старался заниматься решением существующих проблем в сфере воспитания и образования.

В этот период он прошёл курсы повышения квалификации, а также был занят культурной деятельностью и другими делами.

С костылём под мышкой он бегал вверх и вниз по лестнице Департамента образования. Я подошёл к нему, поздоровался и спросил:

– Ибрахим, что случилось? Хочешь, я тебе помогу?!

– Нет! Я сам!

Получив все необходимые подписи, он уже собирался покинуть здание. Я спросил его:

– Брат, что это за бумага? Для чего ты так мучил себя?!

– Да один раб Божий два года был учителем. Однако сейчас не может устроиться на работу. Хочу помочь ему, – пояснил Ибрахим.

– Воевал с нами? – спросил я.

– Нет, не думаю. Но он попросил меня помочь ему. Я увидел, что могу решить его проблему, и пришёл сюда, – сказал Ибрахим.

Он продолжил:

– Мы должны делать всё, что в наших силах, для рабов Божьих! Особенно для замечательных людей из нашего народа. Всё, что в наших руках. Ты знаешь, имам Хомейни сказал: «Народ – источник нашего благословения».

Все в округе знали Ибрахима. Каждый с первой же встречи влюблялся в его общительность и учтивость.

Дом Ибрахима всегда был полон друзей. Ребята, возвращавшиеся с фронта, вместо того чтобы идти прямым путем к себе домой, первым делом заходили к Ибрахиму.

Однажды имам мечети Мохаммадийе по какой-то причине не пришёл на утренний намаз. Люди настояли, чтобы Ибрахим стал их пишнамазом. Все совершили совместный намаз, следуя за ним.

Когда же хадж-ага (имам мечети) узнал об этом, он очень обрадовался и сказал:

– И для меня было бы честью совершить намаз за Ибрахимом Хади.

Однажды я увидел Ибрахима, который опять же с костылем под мышкой прохаживался по улице туда-сюда. Несколько раз, взглянув на небо, он безнадежно опускал голову. Я подошёл поближе и спросил:

– Ага Ибрахим, что случилось?

Сначала он не хотел отвечать. Но я настоял, и он начал рассказывать:

– Каждый день хотя бы один человек обращался ко мне за помощью, и я изо всех сил старался решить его проблему. Но сегодня с утра ещё никто не обратился ко мне. Боюсь, я совершил что-то неподобающее, и Всевышний лишил меня своей благосклонности – возможности служения Его рабам...

ОПЕРАЦИЯ «ЗАЙН ОЛЬ-АБЕДИН»

(Джавад Маджлисирад)

Декабрь 1982 года. Куда бы Ибрахима ни направляли, все принимали его весьма радушно. Многие из командующих были наслышаны о его мужестве и отваге.

Однажды Ибрахим пришёл ко мне в наш батальон. Мы разговорились. Ребята уже собрались уезжать. Когда я вернулся, комбат спросил:

– Где ты был?!

– Ко мне по делу приезжал мой друг. Вот он, сейчас уезжает на машине, – ответил я.

Комбат обернулся, посмотрел в сторону машины и спросил:

– Как зовут твоего друга?

– Ибрахим Хади.

Комбат удивился:

– Так Ибрахим, о котором ходят легенды, – это он?!

– Да! А что? – спросил я.

Глядя вслед машине, командир спросил:

– Он же, вроде бы, очень давно на фронте! Когда же ты с ним подружился?!

Я с особой гордостью ответил:

– А мы из одного района!

Комбат повернулся ко мне и сказал:

– Попроси его приехать и выступить перед нашими ребятами.

Я заважничал:

– Он очень занятой! Ну, посмотрю. Если получится...

На следующий день, чтобы увидаться с Ибрахимом, я отправился в разведштаб. Встретившись, мы с ним говорили о разных вещах. Я передал ему просьбу своего командира. Когда я собирался попрощаться, Ибрахим предложил:

– Подожди, я отвезу тебя и заодно поговорю с твоим командиром.

Мы вместе поехали в место, где разместился наш батальон, на маленьком фургоне «Тойота». Посреди дороги была канава, полная воды, в которой каждый раз застревали машины.

– Поедем к началу канавы, возможно, там не застрянем, – предложил я.

– Времени у меня мало. Попробуем переехать дорогу прямо здесь.

– Не надо! Мы точно застрянем! Спасибо, что подвёз. Дальше я сам дойду.

– Нет, я хочу видеть вашего командира!

И поехал.

Про себя я подумал: «Как он собирается проехать через эту воду?!». Ибрахим воскликнул: «Аллах Акбар! Бисмиллях!» – и, к моему огромному удивлению, на первой скорости и на одном дыхании проехал через канаву!

Когда же мы перебрались на другую сторону, он сказал:

– Мы ещё не знаем, на что способно «Аллах Акбар!». Если мы поймём это, то многие наши проблемы решатся.

В батальоне шла подготовка к проведению новой операции. Наш батальон отправлялся в Сумар. На перекрёстке трёх дорог я ждал Ибрахима. Он обещал прийти до заката. Я ждал его. Наш батальон уже начал двигаться. Я постоянно вглядывался туда, где вдали терялась из виду грунтовая дорога, и, наконец, дождался! Издали я увидел красивое лицо Ибрахима. Он всегда приходил в обычной одежде, в широких штанах и без оружия. Но

в этот раз он пришёл в боевом камуфляжном костюме, с повязкой на лбу и с автоматом Калашникова! Когда он приблизился, я спросил:

– Ага Ибрахим, ты сегодня с автоматом!?

Он рассмеялся и сказал:

– Выполнять приказ командира – обязательно. Мне приказали явиться в полной боевой готовности!

Затем я попросил его:

– Ага Ибрахим, можно я пойду с вами?!

– Нет, нельзя! – сказал он. – Ты должен быть со своим батальоном. Мы же за вами пойдём, так что увидимся!

Преодолев несколько километров, когда уже стемнело, мы добрались до фронтовой линии, где располагались позиции врага.

Я был гранатомётчиком батальона, поэтому мы с комбатом шли впереди других. Ситуация была непонятной. Почему-то моя душа была беспокойна. Вокруг стояла странная тишина.

По узкому ущелью с небольшим уклоном батальон начал подниматься к вершине холма. На вершине чётко виднелись вражеские блиндажи. Мне было приказано, дойдя до вершины, сразу же открыть огонь. Посмотрев вокруг, я увидел, что с двух сторон по склону до вершины тянутся укрытия иракцев: они точно знали, что мы будем передвигаться по этому ущелью. Я слотнул слюну и старался передвигаться как можно тише, без малейшего звука. Другие также двигались беззвучно. Дыхание буквально замерло в груди. Мы ещё не дошли до вершины, как вдруг небо озарилось фейерверком осветительных ракет и одновременно с трёх сторон нас начали обстреливать. Мы вжимались в землю, потому что находились прямо перед вражескими позициями. В нашу сторону безостановочно летели пули и гранаты. Послышались стоны раненых ребят.

Было темно. Окружённые врагами, мы ничего не могли сделать. В ту минуту я желал только одного: чтобы земля раскрылась и поглотила меня, и никто не смог бы

меня увидеть! Смерть была перед моими глазами. В этот самый миг кто-то подполз ко мне и потянул за ногу. Приподняв голову, я обернулся и не поверил своим глазам! Я увидел светлый лик Ибрахима!

– Это ты!? – удивился он, узнав меня.

Забрав у меня гранатомёт, он двинулся вперёд и с криком «Аллах Акбар!» открыл огонь. Противник в окопе, из которого нас сильнее всего обстреливали, был уничтожен!

Ибрахим встал во весь рост и выкрикнул: «Сторонники Али, вперёд! Наш покровитель с нами!». Это очень подняло боевой дух воинов.

Я закричал: «Аллах Акбар!». Все остальные также встали и открыли огонь по вражеским силам. Иракцы в панике начали отступать.

Спустя какое-то время я увидел Ибрахима на вершине холма. Захват важных для иракцев позиций на возвышенности произошёл очень быстро! Некоторых врагов мы взяли в плен.

Далее мы продолжили свой путь. И снова вместе с командиром батальона мы шли впереди всех. Комбат обратился ко мне:

– Непроста все хотят, чтобы в бою Ибрахим находился рядом с ними. Какой отважный молодой человек!

Ближе к полуночи я встретил Ибрахима. Он сказал:

– Ты видел благосклонность нашего покровителя?! Достаточно было одного «Аллах Акбар!», чтобы враг бежал в панике!

Операция была успешно завершена. Все батальоны вернулись назад. Однако некоторые ушли, оставив на поле боя раненых и тела мучеников. Я видел, как Ибрахим кричал на одного из командиров. Он был в гневе. Таким я его ещё никогда не видел.

– Вы же возвращались обратно! И помощь, и возможности у вас были! Почему вы не подумали о ребятах

своего батальона?! Почему вы не забрали раненых?! Почему?!

Ибрахим договорился с одним из командующих, который был его другом. Вместе с Джавадом Афрасийаби и другими товарищами ему удалось проникнуть вглубь позиций врага. В течение нескольких ночей ребята перетаскивали раненых и тела мучеников за линию боевых действий. Из-за чрезвычайного значения и важности объекта вражеские силы не успели провести нужную зачистку.

До 12 декабря 1982 года Ибрахим и Джавад смогли вынести 17 раненых и тела девяти мучеников. После этой операции Ибрахим очень плохо себя чувствовал. Мы вместе поехали в Тегеран. Ибрахим несколько недель пробыл в Тегеране, где продолжал религиозную и культурную деятельность.

ЯНВАРЬ 1983 ГОДА

(Али Садеги, Али Могаддам)

Был конец декабря. Вместе с Ибрахимом мы вернулись в Тегеран. Несмотря на усталость, он всё же был очень счастлив и говорил:

– Мы не оставили ни одного раненого, ни одного мученика на поле сражения! Мы всех вынесли! Сколько ожидающих сердец мы порадовали этой ночью! За каждую мать, которая придёт на могилу своего сына, для нас – Божья награда!

Слушая эти слова, пользуясь моментом, я тут же спросил:

– Ага Ибрахим, ты сам хочешь пропасть без вести?!

Этого вопроса Ибрахим не ожидал. Он сделал паузу, потом ответил:

– Я подготовил свою маму. Я сказал, чтобы она не ждала меня. Я даже попросил её помолиться, чтобы я пропал без вести.

Я так и не получил ответа, которого хотел.

Мы с Ибрахимом находились в Тегеране несколько недель. После недавних боёв, имевших большое значение, во время пребывания в Тегеране Ибрахим болел. Друзья навещали его каждый вечер. Где бы ни был Ибрахим, там всегда собиралось много бойцов и ребят из местных религиозных собраний.

На дворе стоял январь. Психологически Ибрахим очень изменился. Он стал меньше шутить, стал ещё более серьёзным. Друзья прозвали его «Шейх Ибрахим». Он подстриг бороду покороче. Но его светлый лик остался прежним. Мученическая смерть была мечтой всех ребят. Ибрахим же придавал этому особое значение.

Однажды, прогуливаясь с ним по вечерним улицам, я сказал:

– Я знаю, какова твоя мечта! Ты хочешь стать мучеником, правда?!

Ибрахим рассмеялся и, помолчав, сказал:

– Стать мучеником – это только малая частичка моей мечты. Я хочу, чтобы от меня ничего не осталось. Я хочу стать мучеником, подобно Хусейну, который был растерзан в клочья. И вообще не хочу, чтобы моё тело вернулось! Хочу пропасть без вести!

Его доводы я уже слышал ранее. Он говорил: «Я не хочу иметь могилу после смерти, потому что у Матери¹⁰¹ Непорочных имамов также нет могилы».

Затем мы вместе отправились в зурхане. Ибрахим пригласил всех друзей отобедать с ним на следующий день.

Итак, на завтра мы отправились к Ибрахиму. Совершили совместный полуденный намаз. Настояли, чтобы Ибрахим был нашим пишнамазом. Во время намаза было заметно его удивительное душевное состояние. Его будто бы не было на земле. Он как бы витал в небесах. После намаза своим проникающим в душу голосом он прочитал «Дуа Фарадж»¹⁰².

Один из друзей обратился ко мне:

¹⁰¹ Фатима Захра, дочь Пророка, после смерти была похоронена тайно своим мужем имамом Али, и местонахождение её могилы неизвестно.

¹⁰² Одна из шиитских молитв с просьбой ускорить приход имама Махди.

– Ибрахим сегодня странный! Я ещё не видел, чтобы он так лил слёзы во время намаза.

На наших собраниях тавассуль Ибрахима был обращён к Фатиме Захре. После тавассуля он обязательно подчеркивал: «Вспомним всех пропавших без вести мучеников, которые, подобно Матери Имамов, не имеют ни могилы, ни опознавательных знаков».

ПОСЛЕДНИЕ НОЧИ

(Али Могаддам, Али Садеги)

Начало февраля 1983 года. Девять часов вечера. Вдруг кто-то позвал меня с улицы.

– Хаджи Али, ты дома?

Подойдя к окну, я увидел Ибрахима и Али Насролу, которые приехали на мотоцикле. Обрадовавшись, я побежал открывать дверь. Обнял и поцеловал их: сначала Ибрахима, затем Али. Вместе мы вошли в дом.

Было холодно. Я был дома один и спросил у них:

– Вы ужинали?

– Нет, не утруждай себя, – сказал Ибрахим.

– Приготовлю яичницу, – сказал я.

Собрав на стол, что Бог послал, я сказал им:

– Этой ночью моей семье нет дома. Вы можете переночевать у меня. И корси¹⁰³ готово.

Потом я шутя спросил Ибрахима:

– Брат, в такой холод ты ходишь в широких штанах! Тебе не холодно?!

В ответ он засмеялся:

– Нет, совсем не холодно. На мне же четыре пары брюк!

¹⁰³ Корси – иранский традиционный предмет домашнего обихода, предназначенный для обогрева. Состоит из сооружения, накрытого плотным одеялом и нагреваемого изнутри углями.

Сняв три из них, он положил ноги под корси. Я разговаривал с Али и не понял, заснул Ибрахим или нет, но вдруг он вздрогнул. Взглянув на меня, Ибрахим спросил:

– Хаджи Али, ради Бога, скажи правду, ты видишь на моём лице признаки мученичества?

Я совсем не ожидал этого вопроса. Несколько минут я просто вглядывался в лицо Ибрахима, затем спокойно сказал:

– Знаешь, некоторые из ребят перед мученической гибелью находятся в необычном состоянии. Но, Ибрахим-джан, ты всегда в необычном состоянии.

В комнате наступила тишина. Ибрахим встал и начал одеваться:

– Вставай, Али, нам нужно идти!

Я с удивлением спросил:

– Ага Ибрахим, куда?!

Он сказал:

– Нам срочно нужно в мечеть.

И они с Али ушли.

ОПЕРАЦИЯ «ВАЛЬ ФАДЖР»

(Али Насролла)

В полночь мы пришли в мечеть. Ибрахим попрощался с ребятами и ушёл домой. Дома он тоже со всеми простился. Попросил мать молиться, чтобы он стал мучеником.

Рано утром мы поехали на фронт. Ибрахим был немногословен. Больше был занят чтением Корана и зикров.

Мы приехали в военный пункт на севере Факке. Батальоны были заняты подготовкой к бою. Узнав о возвращении Ибрахима, ребята очень обрадовались и один за другим приходили увидеться с ним. Палатка ни минуты не пустовала.

И хаджи Хосейн пришёл. Он был невероятно рад встрече с Ибрахимом. После разговоров о том о сём Ибрахим спросил:

– Хаджи Хосейн, ребята все заняты! Есть новости?

– Завтра мы начинаем новое контрнаступление. Мы будем очень рады видеть тебя в своих рядах, – сказал хаджи.

Затем он продолжил:

– Для новой операции я должен распределить ребят из разведки по батальонам. Каждый батальон должен иметь одного-двух разведчиков, ответственных за проведение операции.

Он показал Ибрахиму список военных и спросил:

– Что ты думаешь об этих ребятах?

Ибрахим, посмотрев на имена, начал по одному описывать ребят и давать свои характеристики. Закончив со списком, он спросил:

– Хорошо, хаджи. Каким образом организованы силы на данный момент?

Хаджи дал пояснения:

– Все вооружённые силы разделены на несколько фронтов. Армия состоит из нескольких корпусов. Хаджи Хеммат назначен командующим 11-м корпусом «Гадр». 27-я дивизия также входит в состав данного корпуса. Нас определили в разведку 11-го корпуса.

К вечеру Ибрахим подстригся, привёл в порядок свою бороду, его красивое лицо стало ещё более благообразным.

Вечером мы поднялись на одну из дозорных вышек. Ибрахим с помощью бинокля пытался оценить ситуацию и определить позиции врага. Он делал какие-то заметки на бумаге.

Несколько ребят внизу всё торопили Ибрахима:

– Ага, побыстрее! Мы тоже хотим посмотреть!

Ибрахим рассерженно крикнул:

– Здесь что, кинотеатр, что ли?! Мы должны составить план действий на завтра и определить пути движения! – и покинул дозорный пункт.

Делясь со мной своими чувствами, он говорил:

– Что-то беспокойно мне на душе...

– Не беспокойся ты! Всё будет в порядке, – пытался успокоить я его.

Мы пошли к одному из командиров корпуса «Гадр». Ибрахим поделился беспокоящими его мыслями:

– Хаджи, грунт в этой местности слишком мягкий. Движение войск по рыхлому мелкому песку будет проблематичным. С другой стороны, вражеские силы заняли самые лучшие позиции. По вашему мнению, будет ли успешным это сражение при таких условиях?

Командующий сказал:

– Ибрахим-джан, это приказ сверху. Как говорит имам Хомейни: «Мы должны исполнить порученное, только Господь знает результат».

К вечеру следующего дня всё было готово к контрнаступлению. Из 27-ой дивизии «Мохаммад Расулуллах» одиннадцать батальонов получили свои последние пайки. Все были готовы двинуться к Факке.

Когда я издали увидел Ибрахима, моё сердце дрогнуло. Его лицо озарилось. Кожа на лице стала белее обычного. На шее у него была куфия. Он был одет в красивую военную куртку. Подойдя к нам, он пожал руки всем ребятам. Отозвав его в сторону, я сказал:

– Брат, ты стал как святой!

Тяжело вздохнув, он печально сказал:

– В тот день, когда террористы подорвали аятоллу Бехешти, я был сильно расстроен. Но потом подумал: «Счастлив он, что погиб мученически. Было бы жалко, если бы такой человек умер обычной смертью». Асгар Весали, Али Горбани, Касем Ташаккори и многие другие из ребят пали мученической смертью. Случилось так, что на кладбище у нас больше друзей, чем в самом Тегеране.

Он задумался. Затем продолжил:

– И Хоррамшахр¹⁰⁴ освободили! Боюсь, что война закончится, а я так и не стану мучеником. И всё же наша надежда на Бога.

Ещё раз глубоко вздохнув, он сказал:

¹⁰⁴ Хоррамшахр – портовый город на реке Арванд в Иране, в первые же дни войны оказавшийся на осадном положении. Хоррамшахр стал местом долгих и упорных уличных боёв, получив название «Иранский Сталинград». Весной 1982 г. Иран провёл серию наступательных операций под общим названием «Кодс», нанеся ряд поражений иракским войскам. 24 мая 1982 г. Хоррамшахр был освобождён, что стало одним из крупнейших военных успехов Ирана в ходе Ирано-иракской войны.

– Я очень хочу стать мучеником. Хочу самую красивую смерть!

Я с удивлением посмотрел на него. Я ждал продолжения его слов, но слёзы полились из его глаз.

– Вот попадёшь в ситуацию, когда останешься совсем один, когда нет никого, кто помог бы тебе. Остаёшься лишь ты и Мауля¹⁰⁵! И он положит твою голову себе на колени! Вот самая красивая мученическая смерть!

– Брат, Ибрахим, ради Бога, не говори так! – сказал я. И быстро сменил тему разговора:

– Давай вместе с командиром будем двигаться впереди всех. Это же лучше! Если вдруг понадобится помощь, мы поможем!

Ибрахим отказался:

– Нет. Я хочу быть вместе с ребятами из «Басиджа».

Мы вернулись к передовым батальонам. Хаджи Хосейн Аллахкарам издали пристально смотрел на Ибрахи-ма. Мы подошли к нему. Он продолжал изумлённо гля-деть на Ибрахи-ма. Ибрахим снял часы с руки и протянул их Аллахкараму:

– Хаджи Хосейн, это вам на память.

Глаза хаджи Хосейна наполнились слезами:

– Нет, Ибрахим, оставь себе.

– Они мне больше не нужны, – ответил спокойно Ибрахим.

Хаджи, еле сдерживая чувства, сменил тему разговора.

Батальон «Комейль» был на передовом южном флан-ге. Один из командиров решил выступить перед солдата-ми перед началом контрнаступления:

– Братья, сегодня ночью в рамках операции «Валь Фаджр» мы отправляемся в сторону Факке. Вражеские силы вырыли по линии границы три огромные траншеи, расположенные поочерёдно друг за другом, чтобы поме-

¹⁰⁵ Мауля (араб. Покровитель) – Непорочный имам.

шать нашему продвижению вперёд. Кроме этого, они соорудили различные препятствия.

Но с Божьей помощью мы сумеем преодолеть все эти препятствия! Если вам удастся разместиться вокруг вражеских пограничных постов Тавусийе и Рушидийе, первый этап работы будет выполнен.

По проложенным вами путям в наступление пойдёт армия «Сейед аш-Шохада» вместе с другими подразделениями. Таким образом, состоится наступление на иракский город Аль-Аммара. Иншалла, операция пройдёт успешно!

Сразу после речи командира Ибрахим начал исполнять песнопение. Сегодня он пел не так, как обычно! Пел с глубокой печалью и тоской в голосе, а сам при этом лил горькие слёзы. Он начал оплакивать Зейнаб и бить себя в грудь. Я впервые слышал эти строки.

*«О бедное сердце Зейнаб,
Наполнилось кровью сердце Зейнаб...»*

Ребята повторяли за ним, и он продолжал петь о пленении Зейнаб и мучениках Кербелы. Под конец он сказал:

– Ребята, этой ночью вы или поспешите на встречу с Богом, или должны будете, подобно сестре имама Хусейна, стерпеть и героически выдержать горести плена.

После удивительного и странного своим печальным настроением пения Ибрахима все ребята с мокрыми от слёз щеками совершили вечерний намаз.

Я по пятам ходил за Ибрахимом, ни на секунду не разлучаясь с ним. Мы с ним подняли с земли тяжёлый передвижной мост и вместе с другими отрядами двинулись вперёд.

Движение осложнял слишком рыхлый грунт. Передвижение по мелкому песку было невыносимо, тем более со снаряжением более двадцати килограммов на каждого. При этом мы с Ибрахимом, кроме прочего, та-

щили тяжёлый мост. Мы шли гуськом по узкой дорожке, всюду были зарыты мины.

Приблизительно 12 километров мы прошли пешком, пока не дошли до первой вырытой иракцами траншеи на юге Факке. Дальше мы уже не могли идти.

В половине первого ночи 7 февраля 1983 года с помощью мобильных мостов и лестниц мы перешли широкую траншею, вырытую врагом.

Стояла настораживающая тишина. Ни одного выстрела со стороны иракской армии. Через четверть часа мы дошли до следующей траншеи. Перейдя и вторую преграду, сообщили об этом штабу через связиста. Скоро подошли и к третьей траншее.

Ибрахим ещё был занят у второй траншеи, помогая товарищам перебираться на другую сторону. Он оберегал ребят как мог, потому что вокруг траншей были зарыты мины и натянута колючая проволока.

Почти всем ребятам удалось перейти через вторую траншею, когда небо Факке внезапно озарилось и вокруг стало светло, как днём. Враг окружил нас со всех сторон. Нас начали обстреливать из гранатомётов, пулемётов, миномётов... Мы ничего не могли предпринять. Зарытые вокруг мины и установленные барьеры связали нас по рукам и ногам...

Некоторые из ребят попали в третью траншею. Большинство из них застряли в песках, другие – в панике бежали в разные стороны, желая перебраться через колючие барьеры, но тут же подрывались на минах.

На каждом шагу нас поджидала зарытая мина. Ибрахиму это было хорошо известно. Поэтому он бежал в сторону последней траншеи и криками пытался удержать ребят от бессмысленных движений и беготни.

Мы легли на землю. Двигаться было невозможно. Иракская артиллерия очень хорошо знала пути нашего передвижения! Все планы были разрушены. Уже невозможно было что-то контролировать. Единственным безопасным местом были траншеи.

В темноте и хаосе я потерял из виду Ибрахима. Я дополз до третьей траншеи, но найти кого-то в этой суматохе было почти невозможно. Я спросил первого встречного:

– Ибрахима не видел?

– Несколько минут назад он был здесь, – ответил тот.

Я растерянно бегал и искал Ибрахима. Один из командиров, узнав меня, приказал отступить и предупредить все приближающиеся войска, чтобы они срочно возвращались на исходные позиции.

Согласно приказу командующего, все ребята вокруг второй траншеи и все подхитившие отряды были вынуждены отступить. Нам удалось забрать многих раненых. Всё это заняло два-три часа.

После всего этого я хотел вернуться к третьей траншее, но ребята предупредили, что поступил приказ об отступлении.

Через час наступило время утренней молитвы. Я совершил намаз. Уже начало рассветать. Уставший, потерявший всякую надежду, я расспрашивал об Ибрахиме каждого, кто возвращался. Но никто ничего не знал о нём.

Когда я увидел Моджтабу, который, весь в грязи и еле волооча ноги, возвращался с передовой, я безнадежно спросил у него:

– Ты Ибрахима не видел?

– Час назад мы были вместе, – сказал он.

Я радостно приподнялся:

– Где, где он сейчас?!

– Не знаю, – сказал Моджтаба, – я сказал ему, что приказано отступить. Сказал, пока не рассвело, давай вернёмся вместе. Скоро начнёт светать, и мы не сможем ничего сделать. Однако Ибрахим сказал, что там ещё остались солдаты, которые нуждаются в помощи, и он должен вернуться! Он взял гранатомёт и патроны и пошёл обратно.

Спустя какое-то время я встретил Мейсама Лотфи. Он вместе с ранеными возвращался с передовой.

Я подошёл к нему. На мой вопрос «Какие новости?» он начал рассказывать:

– Я и все эти раненые застряли около траншей у подножия холмов. Ибрахим Хади помог нам выбраться.

По телу пробежала дрожь. Я переспросил:

– Брат Ибрахим?! Что, что потом случилось?!

– С трудом собрав нас в сумерках, он помог нам вернуться назад. По пути мы должны были перейти через траншею. Ибрахим нашёл какие-то брусья, соорудил нечто наподобие моста, переправил нас на эту сторону, а сам вернулся обратно.

– Обратно?..

В десять утра в штаб дивизии приходили и уходили командующие. Стало известно, что несколько батальонов попали в окружение.

ОКОП «КОМЕЙЛЬ»

(Али Насролла)

Встретив одного из командиров разведки, я начал его расспрашивать:

– Какие батальоны попали во вражеское окружение?! Иракцы не продвигались вперёд. А наши находятся в окопах и укрытиях.

Командир с сожалением ответил:

– Речь идёт не о траншее, которая была выявлена при разведке. Несколько траншей были выкопаны иракцами в течение двух-трёх последних дней. Все они были вырыты параллельно линии границы. Они значительно меньше и полны барьеров... Наши нашли укрытие в этих траншеях. Когда рассвело, танковая дивизия врага приблизилась к этим укрытиям с обеих сторон. И в это же время начали обстрел.

Сделав паузу, он продолжил:

– Враги соорудили шестнадцать видов траншей и барьеров! Предатели очень постарались, и все секретные данные операции были переданы в руки врага.

Мне стало не по себе. С комом в горле, сдерживая слёзы, я спросил:

– Что же теперь делать?

– Если ребята продержатся, мы приступим ко второму этапу операции и, даст Бог, освободим их...

В это самое время связной объявил:

– Есть новость из окружения!

Все притихли. Связист сообщил:

– Брат Сабетния пожал руку брату Афшорди.

Это короткое сообщение означало, что командир батальона «Комейль» примкнул к каравану мучеников.

Тем же вечером пришло известие, что и хаджи Хосейн, заместитель командира батальона «Комейль», мученически погиб. Другой заместитель комбата, Бонакдар, был тяжело ранен. Мы все были очень расстроены.

Девятого февраля всё было готово к новому этапу контраступления. Я спросил у товарища, который выходил из штаба:

– Есть какие-нибудь новости?

Он сказал, что связист только что говорил с хаджи Хемматом:

– Хаджи сообщил, что у рации садится батарея. Его слова: «Многие из ребят мученически погибли. Молитесь за нас! Передайте Иمامу¹⁰⁶ наши приветствия. Скажите, что мы будем держаться до последнего!».

Я огорчённо спросил:

– Что же мы должны делать в такой ситуации?

– Будем надеяться на Бога! Иди готовься! Ночью наступаем.

На закате артиллерия открыла огонь по силам противника. Батальон «Ханзале» и несколько других батальонов перешли в контраступление. Им удалось приблизиться к окопу «Комейль» и даже, разрушив барьеры, подойти к третьей траншее. Однако из-за сильного вражеского обстрела только небольшое число раненых смогло выбраться и вернуться в тыл.

На этом этапе мы также потерпели крах. До рассвета мы вернулись к своим укрытиям. Только основные силы батальона «Ханзале» остались в окопах у границы. В ходе этой атаки ребятам удалось вывести из строя значительную часть вражеской военной артиллерийской техники.

¹⁰⁶ Имеется в виду имам Хомейни.

10 февраля 1983 года. Из окопов у границы ещё были слышны звуки разрозненной стрельбы. Было понятно, что наши до сих пор сопротивляются. Но после четырёх дней в осаде было непонятно, как и чем они ещё защищаются.

Вечером было объявлено об окончании операции. Все солдаты, находившиеся у траншей, вернулись на задний фланг. Один боец, которому чудом удалось выбраться, рассказывал:

– Не представляешь, в каком ужасном положении мы находились! Ни воды, ни еды не было! Боеприпасов не хватало. Вокруг окопов были зарыты мины. Через каждые несколько минут мы открывали огонь, чтобы все знали, что мы живы. Иракцы постоянно через рупор объявляли: «Сдавайтесь в плен!».

Минуты заката солнца были очень печальными... Поднявшись на возвышенность, я стал смотреть в бинокль. Вокруг окопов рвались разрозненные снаряды. Мой самый лучший друг – Ибрахим – находился там, а я был не в силах ему помочь!

В ту ночь мы немного отдохнули, а утром вернулись на линию фронта.

Иракцам было ненавистно 11 февраля¹⁰⁷. Обстрелы в этот день значительно усилились, наши силы были вынуждены оставить передовую.

Я подумал: «Может, Ирак собирается продвинуться вперёд? Но это невозможно! Ведь они сами себе перекрыли путь барьерами, которые соорудили!».

Под вечер стрельба начала утихать. Я выбрал место, откуда лучше было видно окоп «Комейль». Я посмотрел в бинокль и не поверил своим глазам! Из окопа подни-

¹⁰⁷ День победы Исламской революции 1979 года в Иране.

мался густой дым. Постоянно были слышны грохоты взрывов.

Но я ещё надеялся на лучшее... Я думал: «Ибрахим попадал в ситуации и похуже!». Но вспомнился наш с ним последний разговор перед началом операции, и моё тело пробрала дрожь...

ПЛЕН

(Амир Монджар)

Прошла неделя с тех пор, как сообщили, что Ибрахим пропал без вести. Перед полуднем я пришёл в мечеть. Там я встретил Джафара Джангруя. Он был очень расстроен и потерян. Произшедшие события не укладывались в голове. Пришёл Мостафа. Собравшись вместе, мы говорили об Ибрахиме. Вдруг к нам подошёл Мохаммад Тарашкар. Он ничего не знал и спросил:

– Ребята, вы знаете кого-нибудь по имени Ибрахим Хади?

Мы все разом замолчали и с удивлением посмотрели друг на друга. Я спросил Мохаммада:

– Что случилось, о чём ты говоришь?

Немного растерявшись, он сказал:

– Да ничего. Брат моей жены вот уже несколько месяцев, как пропал без вести. Я каждую ночь, ровно в полночь, слушаю багдадское радио. В этот час они объявляют имена военнопленных. Вчера я слушал радио. Их диктор, который говорил на персидском, внезапно остановил передачу, и начали передавать музыку. Затем он радостно объявил: «Во время операции на западном фронте нашими силами был взят в плен Ибрахим Хади, один из иранских командиров!».

У меня выросли крылья. Все мы очень обрадовались, что Ибрахим жив! Я не знал, что делать. Выйдя из мечети, я отправился сообщить друзьям эту новость.

Хаджи Али Садеги написал письмо в Комитет Красного Креста. Реза Хурьяр пошёл домой к Ибрахиму, чтобы передать новость его брату.

Через некоторое время пришёл ответ из Красного Креста. В письме было написано следующее: «Я Ибрахим Хади. Мне 15 лет. Я из города Наджафабад, из провинции Исфahan. Думаю, что и вы, подобно иракцам, приняли меня за одного из командующих Западным фронтом».

Однако даже после такого ответа многие из друзей ещё много лет ждали возвращения Ибрахима, вплоть до полного освобождения военнопленных. На собраниях, вспоминая Ибрахима, пели о Фатиме Захре, и помещения наполнялись горькими рыданиями.

РАЗЛУКА

(Аббас Хади)

Прошёл месяц с того момента, как Ибрахим пропал без вести. Все друзья скорбели по нему. Где бы ни собирались, мы говорили о нём, и из наших глаз невольно лились слёзы.

Однажды мы поехали в больницу навестить одного из ребят. И Реза Гудини был там. При виде меня у него будто открылась рана на сердце, и он начал рыдать в голос. Немного успокоившись, он сказал:

– Ребята, этот мир без Ибрахима – не место для жизни. Будьте уверены, я в первых же боях умру мученической смертью.

Другой друг Ибрахима говорил:

– Мы так и не осознали, кем был Ибрахим Хади! Он был истинным рабом Божьим. Был среди нас, жил среди нас, чтобы мы поняли, что означает быть истинным рабом Господа!

Третий говорил:

– Ибрахим был пахлаваном в полном смысле этого слова! Он был пахлаваном-арифом!

Прошло 5 месяцев с тех пор, как Ибрахим пал мученической смертью. Мать всё время спрашивала: «Почему Ибрахим не приезжает домой?».

Мы же под разными предлогами меняли тему и говорили: «Сейчас у них важная операция. Пока не может

приехать»... Каждый день что-нибудь придумывали. Это продолжалось до тех пор, пока однажды мать не пришла ко мне в комнату. Сев напротив фотографии Ибрахима, она начала тихо плакать. Я подошёл к ней и спросил:

– Что случилось, мама?

– Я чувствую запах Ибрахима! Он сейчас в этой комнате! Он здесь!

Немного успокоившись, она продолжила:

– Я уверена, что Ибрахим мученически погиб! Последний раз, когда приезжал, он очень изменился. Я всё говорила ему: «Пойдём посватаем тебе девушку, хочу увидеть твою свадьбу!» Но он не соглашался. Он говорил: «Я уверен, что не вернусь. Не хочу, чтобы кто-то сидел в углу и плакал в ожидании меня».

Спустя несколько дней всё это опять повторилось. Нам пришлось позвать дядю, маминого брата, чтобы он рассказал ей всю правду.

В тот день маме стало плохо. Она с сердечным приступом попала в реанимацию.

Спустя годы, когда мы ходили с ней на кладбище, ей больше всего нравилось сидеть на участке № 44, там покоились неизвестные солдаты – мученики. Она плакала рядом с их могилами и говорила с Ибрахимом.

ПОИСКИ

(Саид Касеми и сестра мученика)

В 1990 году освобождённые военнопленные вернулись на родину. Многие всё ещё ждали возвращения Ибрахима. Среди освобождённых были два Ибрахима Хади. Но ни один из них не был тем самым. Мы утратили последнюю надежду.

Спустя годы друзья Ибрахима поехали на места сражений, где он пропал без вести. Члены поисковой группы обнаружили тела нескольких мучеников и перевезли их в Тегеран. Через некоторое время мы навестили семью одного мученика. Его мать спросила у меня:

– Сейчас, когда закончилась война, вы можете найти тело моего сына?

Слова этой матери заставили меня задуматься... На следующий день я встретился с некоторыми командующими времен войны, и мы решили начать поисковые работы и разыскать тела своих без вести пропавших друзей.

Мы отправились в Факке. Во время поисков нам удалось найти тела 300 мучеников, в том числе и тело сына той женщины. Немного позже была создана группа под названием «Тафаххос», занимающаяся поисками на территориях, где велись боевые действия.

Через пять лет после окончания войны, после многих сложностей, наконец-то начались поисковые работы в окопе «Комейль». Тела мучеников находили одно за другим. В конце окопа было найдено много мучеников,

тела которых были аккуратно сложены. Но тело Ибрахи-ма так и не нашли.

В окопе было найдено тело одного мученика, среди вещей которого обнаружился блокнот. Несмотря на то, что прошло много лет, записи хорошо сохранились. На последней странице было написано: «Сегодня уже пятый день вражеской осады. Вода и хлеб на исходе. Все умирают от жажды. Все, кроме мучеников, которые покоятся в другом конце окопа. Да буду я жертвой за тебя, о сын Фатимы, погибший мученической смертью, так и не утолив жажды...».

Несмотря на то, что тела многих мучеников, погибших в окопе, были найдены, тело Ибрахи́ма так и не нашли.

Однажды в Факке приехал один из друзей Ибрахи́ма. Он поделился своими воспоминаниями о нём и в конце сказал:

– Не ищите Ибрахи́ма. Он хотел быть без вести пропавшим. Вряд ли вы его найдёте. Ибрахи́м остался в Факке, чтобы освещать дорогу Путникам света¹⁰⁸.

¹⁰⁸ После окончания восьми лет Священной обороны по воле иранского народа возникла замечательная традиция посещать места бывших сражений. Это движение получило название «Путники света» (рахийан-е нур).

ПРИСУТВИЕ

Одним из мероприятий, посвящённых памяти Ибрахима, было изображение его портрета на стене здания, расположенного под мостом шоссе Мотаххари. Я разыскал художника, занимавшегося этим, и спросил:

– Это вы нарисовали Ибрахима?

– Да, – сказал он. – Что-то случилось?

– Ничего, – сказал я. – Просто хочу поблагодарить вас. Потому что теперь ощущается присутствие Ибрахима в этом городе.

Сейед сказал:

– Я нарисовал его портрет на стене здания и, конечно же, ничего не взял за свою работу. Но после этого Бог так вознаградил меня, что я не могу перечислить всех ниспосланных благ. Много чего я видел, связанного с этим портретом.

– Например? – с удивлением спросил я.

Он начал рассказывать:

– Однажды вечером в четверг ко мне подошла женщина и вручила коробку сладостей со словами: «Раздайте эти пирожные за того мученика». Я подумал, что она из родственников Ибрахима, поэтому спросил у неё: «Вы знали мученика Хади?». «Нет, – сказала она. – Мы живём поблизости. В моей жизни была одна большая проблема, которая никак не решалась. Несколько дней назад, когда вы рисовали его портрет, я проходила мимо. В тот момент я обратилась к Богу и сказала: “Боже, если эти мученики занимают пред Тобой особое положение, ради

этого мученика, помоги мне. Я же, в свою очередь, обещаю тебе совершать свои намазы вовремя». Потом прочитала для этого мученика, даже не зная его имени, суру «Фатиха». Поверьте, моя проблема решилась очень быстро! Я пришла поблагодарить его».

Сейед продолжил:

– В прошлом году у меня не было работы, и в жизни были проблемы. Однажды, проходя мимо, я увидел, что портрет на здании по прошествии времени выцвел. Я решил обновить его. Это невероятно, но именно в тот день, когда я закончил работу над портретом Ибрахима, мне предложили реализовать один масштабный проект. Поверь мне, эти мученики занимают особые места возле Бога, мы ещё не знаем этого. Когда мы совершаем для них незначительные, какие-то маленькие дела, Всевышний воздаёт сторицей.

ДА БУДЕТ МИР НАД ИБРАХИМОМ!

Когда мы решили написать книгу об Ибрахиме, мы сделали всё, что было в наших силах, чтобы с Божьей помощью достичь наилучшего результата. Разумеется, мы понимаем, что книга – это лишь капля в море. Эта книга не отражает и малой доли совершенства и достоинств Ибрахима!

Я благодарю Всевышнего за то, что Он познакомил меня со своим истинным и праведным рабом. Благодарю Господа за то, что Он возложил на меня миссию написать эту книгу.

Во время работы над этой книгой в моей жизни происходили удивительные вещи. Работа продолжалась два года, было взято шестьдесят интервью, состоялось несколько рабочих поездок, много раз редактировался текст...

Наконец с Божьей помощью наш труд был звершен. Оставалось выбрать название для книги. Я колебался: мне хотелось назвать её «Чудо азана» – но что могло быть лучше того, чтобы дать этой летописи имя её главного героя?

Была ночь, когда я думал об этом. На столе лежал Священный Коран, который привлёк моё внимание. Я взял Священную Книгу в руки и помолился Всевышнему:

«Боже, эта работа проделана в честь Твоего без вести пропавшего праведного раба. Я хочу узнать мнение Твоей Священной Книги по поводу названия этого про-

изведения. Назвать ли мне его именем этого славного героя или придумать какое-то другое возвышенное название?».

Я взмолился:

«О Всевышний, до этого момента всё было наполнено Твоей благосклонностью. Я не знаю и не могу правильно толковать смысл Твоих айатов. Помоги мне!».

Сказав «Бисмиллях», я прочитал суру «Хамд», открыл Коран и положил его на стол. Я внимательно посмотрел на открывшуюся страницу. Увиденное меня поразило! Я побледнел. Меня бросило в жар. Глаза невольно наполнились слезами. Вверху страницы были айаты из суры «Саффат» («Стоящие в ряд»):

«Да будет мир над Ибрахимом!

Так воздаём Мы тем, кто творит добро!

Воистину, он из числа наших верующих рабов!»¹⁰⁹

¹⁰⁹ Священный Коран, сура «Саффат», айаты 109–111.

Литературно-художественное издание

ИБРАХИМ

Биография Ибрахима Хади

На обложке использовано изображение
Adobe Stock©antkevyy

Подписано в печать 27.05.2019. Формат 84×108¹/₃₂.
Гарнитура CharterITC. Печать офсетная.
Объем 14,5 печ.л. Тираж 500 экз. Заказ №

سلام بر ابراهیم

زندگینامه شهید ابراهیم هادی

مسکو
۲۰۱۹